

РЕЛИГИОЗНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ — ДУХОВНАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ
ЦЕРКВИ «ОБЩЕЦЕРКОВНАЯ АСПИРАНТУРА И ДОКТОРАНТУРА ИМ.
СВЯТЫХ РАВНОАПОСТОЛЬНЫХ КИРИЛЛА И МЕФОДИЯ»

На правах рукописи

Иеромонах Алексей (Годлевский Николай Петрович)

**Религиозная жизнь Львовской и Тернопольской епархии в контексте
церковно-государственных отношений в СССР 1954–1964 гг.**

Диссертация
на соискание ученой степени кандидата богословия

Научный руководитель:
доктор церковной истории,
доктор исторических наук, профессор
протоиерей Алексей Марченко

Москва – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
Глава 1. ЛЬВОВСКАЯ И ТЕРНОПОЛЬСКАЯ ЕПАРХИЯ В ПРЕДДВЕРИИ «ХРУЩЕВСКИХ ГОНЕНИЙ» (1953 – 1957 гг.)	20
1.1. Церковно-государственные отношения в СССР 1953 – 1957 гг.	20
1.2. Особенности религиозной ситуации на территории Львовской и Тернопольской областей Украинской ССР	24
1.3. Епархиальное управление и приходская жизнь Львовской и Тернопольской епархии	37
1.4. Монастыри и монашеская жизнь в Львовской и Тернопольской епархии ...	51
Глава 2. ЛЬВОВСКАЯ И ТЕРНОПОЛЬСКАЯ ЕПАРХИЯ В НАЧАЛЕ «ХРУЩЕВСКИХ» ГОНЕНИЙ 1958 - 1960 гг.....	59
2.1. Религиозная политика советского государства и особенности ее реализации в Тернопольской и Львовской областях	59
2.2. Церковная жизнь Львовской и Тернопольской епархии	66
2.2.1. Священники-униаты	66
2.2.2. Православное духовенство.....	69
2.2.3. Церковно-приходские советы	72
2.2.4. Доходы епархии, церквей и духовенства	73
2.2.5. Пастырская деятельность духовенства.....	77
2.2.6. Сокращение количества церквей	79
Глава 3. ЗАКРЫТИЕ МОНАСТЫРЕЙ ЛЬВОВСКОЙ И ТЕРНОПОЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ И БОРЬБА ЕПИСКОПА ПАЛЛАДИЯ ЗА ИХ СОХРАНЕНИЕ... 83	83
3.1. Политика по отношению к монастырям в СССР в 1958 - 1960 гг.	83
3.2. Закрытие Свято-Богоявленского Кременецкого женского монастыря и Духовского скита Почаевской Лавры.....	91
Глава 4. ЛЬВОВСКАЯ И ТЕРНОПОЛЬСКАЯ ЕПАРХИЯ В ПЕРИОД АКТИВИЗАЦИИ «ХРУЩЕВСКИХ» ГОНЕНИЙ 1961 - 1964 гг.....	102
4.1. Ужесточение религиозной политики и антицерковные акции советского государства в 1961 - 1964 гг.	102
4.2. Церковная жизнь Львовской и Тернопольской епархии	110
4.2.1. Закрытие храмов	110
4.2.2. Невоссоединенное униатское духовенство	113
4.2.3. Борьба с пережитками унии в Львовской и Тернопольской епархии ..	117
4.2.4. Православное духовенство.....	121

4.2.5. Отстранение духовенства от финансово-хозяйственной деятельности	123
4.2.6. Пастырская деятельность духовенства среди детей и молодежи	129
4.2.7. Переход духовенства на твердые оклады.....	130
4.2.8. Священники-рenegаты	133
4.2.9. Борьба с религиозной обрядностью	135
4.3. Деятельность епископа Львовского и Тернопольского Григория (Закаляк)	138
4.4. Реакция духовенства и верующих на антицерковные акции	144
4.5. Проповедническая деятельность духовенства	151
Глава 5. КАМПАНИЯ ПО ЗАКРЫТИЮ ПОЧАЕВСКОЙ ЛАВРЫ	157
5.1. Состояние Почаевской Лавры в 1959 - 1960 гг.	157
5.2. Первая «атака» на Почаевскую Лавру в 1961 - 1962 гг.	163
5.3. Обращения защитников Почаевской Лавры к международной общественности	180
5.4. Возрождение монастыря и второй «погром» Почаевской Лавры 1963 - 1964 гг.	184
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	189
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	196
ПРИЛОЖЕНИЕ	209

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. История Русской Православной Церкви на Украине в XX веке является неотъемлемой частью фундаментальной проблемы – положения Русской Церкви в советском государстве (1917–1991 гг.) и организации церковной жизни в условиях гонений со стороны богоборческой советской власти.

Однако история русского православия в западных областях Украины в XX веке представляет собой отдельную крупную научную тему, которая имеет свои особенности и тесно вплетена в сложный этно-конфессиональный и политический контекст взаимоотношений Русской Православной Церкви с Римо-католической и Греко-католической Церквями. Сегодня этот комплекс проблем становится наиболее актуальным в связи с происходящими на Украине гонениями на каноническую Украинскую Православную Церковь Московского Патриархата.

Выступая 9 июля 2023 г. в Свято-Троицкой Сергиевой лавре, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл напомнил о вековом противостоянии православия и католицизма в этом регионе и провел исторические параллели, помогающие осознать суть процессов, происходящих на Украине в настоящее время: «Достаточно вспомнить насильственную полонизацию и окатоличивание русского православного населения в западнорусских землях...Мы помним и о фактическом разгроме униатами православных епархий на западе Украины в начале 1990-х годов. Наконец, известно, что именно греко-католики активно участвовали в событиях переворота в Киеве в 2013 – 2014 годах...В разжигании и поддержании гонений на православных людей Украины принимают деятельное участие так называемые греко-католики — униаты, которые являются одними из конечных выгодоприобретателей многочисленных незаконных захватов православных храмов на территории Украины...Сегодня униаты полностью отождествили себя с пестуемой на Украине откровенно националистической повесткой и стали пособниками украинских властей в осуществлении их

дискриминационной политики в отношении канонической Православной Церкви»¹.

Необходимо отметить, что «униатская проблема» для Русской Церкви, уходящая в глубь веков – к концу XVI века, имела свое прямое продолжение и в советский послевоенный период. Изучение церковно-государственных отношений в СССР в 1940-е – 1960-е гг. в Западной Украине позволит выявить не только их специфические особенности, но и своеобразие внутренней церковной жизни, которая развивалась в условиях ожесточенного противостояния государственных и церковных структур, а также религиозного народа.

Религиозная жизнь в Львовской и Тернопольской епархии Русской Православной Церкви в контексте церковно-государственных отношений в СССР в 50-е – 60-е гг. XX века имеет высокую научную актуальность, поскольку еще не получила всестороннего целостного исследования в современной отечественной и зарубежной науке.

Объект исследования: Львовская и Тернопольская епархия Русской Православной Церкви в 50-е – 60-е гг. XX века.

Предмет исследования: религиозная политика советского государства и внутрицерковная жизнь на территории Львовской и Тернопольских областей Украинской ССР в период с 1954 по 1964 гг.

Хронологические рамки исследования охватывают период с середины 1950-х до середины 1960-х гг. Нижняя хронологическая граница – 1954 г. определяется последовавшим за смертью И.В. Сталина (1953 г.) приходом к руководству КПСС Н.С. Хрущева и первыми антирелигиозными акциями властей в послевоенный период. Верхняя хронологическая граница – 1964 г. определяется окончанием развязанной администрацией Н.С. Хрущева антирелигиозной кампании, преследовавшей цель уничтожения Русской Православной Церкви в СССР, и отставкой Н.С. Хрущева с партийных и государственных постов.

---

¹Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Доклад на пленарном заседании Архиерейского Совецания Русской Православной Церкви 19 июля 2023 года в Свято-Троицкой Сергиевой лавре <http://www.patriarchia.ru/db/text/6043796.html>.

Территориальные рамки исследования соответствуют границам Львовской и Тернопольской областей СССР в период 1954 - 1964 гг., а также новых границ Львовской области, возникших после присоединения к ней в 1959 г. Дрогобычской области УССР. Это территории, в рамках которых осуществлялась церковно-административная и религиозная жизнь Львовской и Тернопольской епархии Русской Православной Церкви в исследуемый период.

Степень научной разработанности проблемы. Процесс исследования церковно-государственных отношений в период власти Н.С. Хрущева (1954 – 1964) условно делится два основных периода.

Первый – советский период – 1950-е – 1980-е гг. не был продуктивным в научном отношении. Для нас имеет ценность лишь незначительный перечень работ М.М. Персица, С.Н. Кудякова, Ф.М. Рудинского, Н.П. Красникова, связанных с историей советского законодательства «о культах» и решением вопроса о свободе совести в советском государстве. Указанные работы также содержат анализ некоторых документов ВКП (б) – КПСС, раскрывающий антицерковную сущность их религиозной политики².

Работы других авторов – профессиональных теоретиков атеизма 1960-х – 1970-х гг.: Е.Ф. Грекулова, Н.С. Гордиенко, П.К. Курочкина, В.В. Колобкова, Н.П. Новикова, Р.Ф. Филиппова, А.В. Белова, Г.М. Лившица, Е.Т. Вещикова, А.Д. Шилкина, Г.В. Воронцова, Э.И. Лисавцева, А.Т. Вещикова, и др. носили сугубо идеологический характер и стали своеобразными памятниками развернутого в стране материалистического «штурма небес», насаждения в массах атеистического мировоззрения. Часть работ носила апологетический характер и посвящена «разоблачению клеветы» западных советологов и публицистов, утверждавших отсутствие свободы совести в СССР³.

² Персиц М. М. Отделение церкви от государства и школы от церкви в СССР (1917 – 1919 гг.). М., 1958; Кудяков С. Н. О преодолении церковных пережитков в СССР. М., 1958; Рудинский Ф. М. Свобода совести в СССР. М., 1961; Красников Н. П. Великая Октябрьская социалистическая революция и провозглашение свободы совести. М., 1967.

³ Грекулов Е. Ф. Православная церковь – враг просвещения. М., 1962; Гордиенко Н. С. Современное православие и его идеология. М., 1963; Курочкин П. К. Идеология современного православия. М., 1965; Он же. Социальная позиция русского православия. М., 1969; Колобков В.В. Наследие вековой тьмы (критика современного русского православия). Киев, 1962; Новиков М. П. Православие и современность. М., 1965; Филиппова Р. Ф. К истории отделения школы от церкви // По этапам развития атеизма в СССР. Л., 1967; Белов А. В. Правда о православных

Ряд других исследователей русского православия той же эпохи: И.А. Михайлов, В.Е. Титов, Н.С. Гордиенко занимались изучением современных тенденций в жизни Русской Православной Церкви, утверждая, что «Церковь умело приспосабливается к реалиям советского общества»⁴.

Изучением религиозного сознания и формирования атеистического мировоззрения у советских людей в 1960-е – 1970-е гг. занимались профессиональные социологи Б.А. Грушин, Ю.П. Зуев, В.Г. Пивоваров⁵.

Преследования верующих в СССР в 1960-е гг. нашли свой отклик в зарубежной публицистике. Протоиерей Дмитрий Константинов, Н. Струве, пользуясь свободой слова, открыто говорили о «пленении гонимой Церкви» в СССР⁶.

В связи с принятием в 1977 г. новой Конституции СССР, провозгласившей эпоху построения «развитого социализма» (1970-е – 1980-е гг.) появился ряд новых работ, посвященных советскому законодательству о религии. Особое место занимают публикации главных воплощений в жизнь антирелигиозных планов Н.С. Хрущева – председателя Совета по делам религий при СМ СССР В.А. Куроедова, и его заместителя В.Г. Фурова⁷. Говоря о «демократичности советского законодательства о культах» в сравнении с законами буржуазных государств, эти советские чиновники открыто заявляли о существующей в СССР системе государственного контроля за жизнью религиозных организаций, сложившейся в 1960 - е годы.

«святых». М., 1968; Лившиц Г. М. Религия и церковь в прошлом и настоящем. Минск, 1961; Вещиков Е. Т. Путь к атеизму. М., 1965; Ермаков Е. М. Коммунизм и религия. М., 1964; Белов А. В., Шилкин А. Д. Религия в СССР и буржуазные фальсификаторы. М., 1970; Воронцов Г. В. Марксистский атеизм и его современные фальсификаторы. М., 1972; Лисавцев Э. И. Критика буржуазной фальсификации положения религии в СССР. М., 1971; Вещиков А. Т. Война и вера // Наука и религия. 1973. № 1.

⁴ Михайлов И. А. Церковь в прошлом и теперь. Казань, 1962; Титов В. Е. Православие. М., 1967; Гордиенко Н. С. Современное православие. М., 1968; Ушаков В. М. Православие и XX век. Критика модернизма и фальсификации в идеологии современной Русской православной церкви. Алма-Ата, 1968.

⁵ Грушин Б.А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения. Очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина в 4-х книгах. Жизнь 1-я «Эпоха Хрущева». М., 2001; Зуев В.П., Пивоваров В. Г. Социологические исследования на службе индивидуальной работы с верующими // Индивидуальная работа с верующими. М., 1967.

⁶ Константинов Д., прот. Зарницы духовного возрождения: Русская Православная Церковь в СССР в конце 60-х и начале 70-х гг. Лондон (Канада), 1973. (2-е издание — Лондон (Канада), 1974; Струве Н. Христиане в СССР. Париж, 1963.

⁷ Куроедов В. А. Из истории взаимоотношений советского государства и церкви // Вопросы истории. 1973. № 9; Он же: Религия и закон. М., 1970; Он же. Советское государство и церковь. М., 1976; Он же. Религия и церковь в Советском обществе. М., 1984; Фуров В. Г. Буржуазные конституции и свобода совести. М., 1983.

Второй период в историографии проблемы – постсоветский. Еще в конце 1980-х – начале 1990-х гг. на волне «перестройки и гласности» в России происходила либерализация архивной отрасли. Доступность архивных материалов сделала возможным публикацию рассекреченных источников и написание новых работ. Историки постепенно отказывались от идеологических штампов и делали попытки объективно оценить церковно-государственные отношения в СССР. Исследователи Ю.А. Бабинова, В.А. М.И. Одинцов, Г.Д. Панков, В.А. Алексеев, первыми сделали шаг к раскрытию причин «хрущевских» гонений и анализу их юридической базы⁸.

«Перестройка» также создала предпосылки для появления диссидентской литературы. Священники Глеб Якунина, Георгий Эдельштейн, диакон Владимир Степанов (Русак) обрушились с огульной критикой на епископат Русской Православной Церкви, который в годы «хрущевщины» встал на путь конформизма и, «не оказав сопротивления, потворствовал светской власти»⁹. Отсутствие в работах авторов-диссидентов научной основы делает их малоценными для исследования.

В 1960-х – 1980-х гг. зарубежную историографию церковно-государственных отношений в СССР пополнил ряд крупных работ западных советологов Д.В. Поспеловского¹⁰, У. Флетчера¹¹. В. Коларза¹², Дж. Эллис¹³, В.

⁸ Бабинов Ю. А. Государственно-церковные отношения в СССР: история и современность. Симферополь, 1991; Одинцов М. И. 9. Одинцов М.И. Письма и диалоги времен «хрущевской оттепели» (Десять лет из жизни патриарха Алексия). Вступительная статья, комментарии и подготовка текста к публикации // Отечественные архивы. М., 1994. №5; Панков Г. Д. О политике Советского государства в отношении к Русской Православной Церкви на рубеже 50-60-х гг. // Религия и демократия: На пути к свободе совести. Вып. 2. М., 1993; Алексеев В. А. Иллюзии и догмы. М., 1991; Он же: «Штурм небес» отменяется? Критические очерки по истории борьбы с религией в СССР. М., 1992;

⁹ Якунин Г., священник. В служении культу (Московская Патриархия и культ личности Сталина) // На пути к свободе совести. М., 1989; Эдельштейн Г., священник. Из записок сельского священника. М., 1989; Степанов (Русак) Владимир, диакон. Красная патриархия. Волки в овечьей шкуре. М., 1993; Он же. Свидетельство обвинения. Церковь и государство в Советском Союзе. Кн. 1 – 3. М., 1993.

¹⁰ Поспеловский Д. В. Русская Православная Церковь в XX веке. М., 1995; Pospelovsky D. The Russian Church under the Soviet Regime 1917. 1982: 2vol. N.Y., 1984; Pospelovsky D.V. A History of Marksist-Leninist Atheism and Soviet Antireligions Policies London: Macmillan, 1987.

¹¹ Флетчер У. Русская Православная Церковь в XX веке. М., 1995; Fletcher W. Portrait of the Most Praised and Vilified of Modern Churchmen Metropolitan Nikolai of the Russian Orthodox Church and of the Dilemma the Faces as Religions Leader in a Militantly Secular Society Nikolai. London: Colher-Macmillan, 1968; Fletcher W. Religion and Soviet Foreign Policy, 1945-1970. London- Oxford University Press, 1973; Fletcher W. The Russian Orthodox Church Underground, 1917 - 1970. Oxford: University Press, 1971.

¹² Kolarz W. Religion in the Soviet Union. London, 1961.

¹³ Эллис Дж. Русская православная церковь. Согласие и инакомыслие. Лондон, 1990; Ellis J. The Russian orthodox

Мосса¹⁴, М. Бордакса и Г. Симона¹⁵. Они провели систематизацию вывезенных на Запад документальных источников, опубликовали сведения о закрытых в СССР приходах и монастырях, воспоминания православных иерархов, священников и мирян, пострадавших в годы гонений.

В 2000-е гг. отечественными учеными стал активно разрабатываться целый комплекс проблем, связанных с церковно-государственными отношениями в 1950-е – 1960-е гг. Историки М.В. Шкаровский¹⁶, М.И. Одинцов¹⁷, Т.А. Чумаченко¹⁸, О.Ю. Васильева¹⁹, И.И. Маслова²⁰, протоиерей Алексей Марченко²¹ в своих монографических исследованиях и диссертациях, посвященных «хрущевским» гонениям, негативно оценивали волюнтаризм Н.С. Хрущева в области государственной религиозной политики и убедительно показали роль Совета по делам Русской православной церкви при СМ СССР и других органов государственной власти в проведении антирелигиозной кампании 1954 - 1964 гг.

Диссертационные исследования светских и церковных ученых А.И. Белкина, А.В. Горбатова, М.И. Непочатовой, иеромонаха Симона (Истюкова), В.М. Шубкина показывают региональные особенности церковно-государственных отношений в СССР в 1950-е – 1960-е гг.²². Вопросам состояния

church: A contemporary history. London, 1986.

¹⁴ Мосс В. Православная церковь на перепутье (1917 – 1999) / пер. с англ. под. ред. Т. Сениной. СПб., 2001.

¹⁵ Bourdeaux M. Patriarch and prophets: Persecution of the Russian Orthodox Church Today. N.-Y.; Washington: Praeger Publishers, 1970; Simon G. Church, State and Opposition in the USSR / Translated by K. Matchett. London: C. Hurst, 1974.

¹⁶ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939 - 1964 гг.). М., 1999.

¹⁷ Одинцов. М.И. Русская Православная Церковь в XX веке: история, взаимоотношения с государством и обществом. М., 2002.

¹⁸ Чумаченко Т.А. Государство, православная церковь, верующие. 1941-1961 гг. М., 1999; Она же: Совет по делам Русской православной церкви при СНК СССР. 1943 - 1965 гг. Дис. ... д. ист. наук. М., 2011.

¹⁹ Васильева О.Ю. Русская Православная Церковь и II Ватиканский собор. М., 2005.

²⁰ Маслова И.И. Эволюция вероисповедальной политики советского государства и деятельности Русской Православной Церкви: (1953-1991 гг.): Дис. ... д. ист. наук. М., 2005.

²¹ Марченко А., прот. «Хрущевская» церковная реформа. Очерки церковно-государственных отношений 1958 - 1964 гг. по материалам архивов Уральского региона. Пермь, 2007; Он же: Религиозная политика советского государства в годы правления Н.С. Хрущева и ее влияние на церковную жизнь в СССР. М., 2010; Он же: Епископы Пермской епархии эпохи «хрущевских» гонений на Русскую Православную Церковь в СССР. Пермь, 2011.

²² Белкин А. И. Государственно-церковные отношения в Мордовии в двадцатых начале 60-х годов XX века (на материалах русского православия): Дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 1995; Горбатов А. В. Государственно-церковные взаимоотношения в Кемеровской области (1943 – 1969): Дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 1996; Непочатова М. И. Положение Церкви в Эстонии в условиях государственного атеизма в 1944 -1964 гг.: Дис. ... канд. теологии. М., 2021; Симон (Истюков), иером. Новосибирская епархия в 1920-е – 1960-е гг.: проблемы внутреннего устройства и взаимоотношений с атеистическим государством: Дис. ...канд. богословия. М., 2019;

и преодоления униатства на Западной Украине посвящена докторская диссертация иеромонаха Тимофея (Ясеницкого)²³.

Свою лепту в исследование канонических вопросов «хрущевских» гонений внесли церковные ученые в священном сане. В монографических трудах священника Алексия Николина, протоиерея Владислава Цыпина, протоиерея Александра Балыбердина и др.²⁴ Ими показан механизм разрушения канонического строя жизни Церкви, ликвидации церковных структур, раскрыты особенности религиозной жизни в условиях гонений.

Труды митрополита Мануила (Лемешевского) и протодиакона Александра Киреева содержат ценные сведения для изучения иерархии и административно-территориального устройства Русской Православной Церкви в исследуемый период²⁵.

Диссертационное исследование потребовало привлечения имеющейся современной научной литературы, написанной украинскими учеными. К сожалению, не все из них объективно оценивают религиозную ситуацию и церковно-государственные отношения на Украине в 1940-е – 1960-е гг. XX века, некоторые тенденциозно освящают события церковной истории²⁶.

Шубкин В.М. Оренбургская (Чкаловская) епархия Русской Православной Церкви в условиях изменений конфессиональной политики СССР второй половины XX в.: Дис. ...канд. богословия. М., 2016.

²³ Тимофей (Ясеницкий), иером. Украинская греко-католическая церковь в XX веке: Дис... д. церк. истории. М., 2018.

²⁴ Николин А., свящ. Церковь и государство (история правовых отношений). М., 1997; Цыпин В., прот. История Русской Православной Церкви. 1917 – 1990. М., 1994; Он же: История Русской Церкви. Кн. 9. История Русской Церкви 1917 – 1997. М., 1997; Балыбердин А., прот. Безумие: Хрущевские гонения на Вятской Земле. Вятка, 2006.

²⁵ Мануил (Лемешевский), митроп. Русские православные иерархи периода с 1863 по 1965 годы. Т.1 - 6. М., 2006; Киреев А., протод. Епархии и Архиереи Русской Православной Церкви в 1943-2002 годах. М., 2002.

²⁶ Андрухів І., Кам'янський П. Історія релігійного життя в Галичині та Прикарпатті: історико-правовий аналіз. Івано-Франківськ: Нова Зоря, 2006; Бажан О., Данилюк Ю. Випробування вірою: боротьба за реалізацію прав і свобод віруючих в Україні в другій половині 1950-х – 1980 - і рр. Київ, 2000; Боцюрків Б. УГКЦ в катакомбах (1946 - 1989) [Текст] / Б. Боцюрків // Ковчег. Збірник статей з церковної історії: Ч. 1. –Л.: Б. и., 1993; Войналович В. А. Церква в Україні в кінці 50-х – першій половині 60-х рр. // Історія України: маловідомі імена, події, факти (зб. ст.) / НАН України. Ін-т історії України та ін. Київ, 1996; Войналович В. А. Партійно-державна політика щодо релігії та релігійних інституцій в Україні 1940 – 1960-х років: Політологічний дискурс. Київ: Світогляд, 2005; Волошин Ю. В. Ліквідація української Греко-Католицької Церкви [Текст] / Ю. В. Волошин // Визвольний шлях. [Б. м.]: Б. и., 1996. № 3; Дмитрук В. І. Ініціативи української громадськості щодо відновлення греко-католицької церкви в кінці 1960-х років // Історія України: Маловідомі імена, події, факти (зб. ст.) // НАН України. Ін-т історії України та ін. Вип. 32. Київ, 2005.; Релігійна політика в Україні у 1960-х – 1980-х роках і сучасна практика міжконфесійних відносин [Текст] / П. М. Бондарчук, В. М. Даниленко, В. О. Київ, 2010.

Таким образом, библиография диссертационного исследования обеспечивает раскрытие избранной темы и говорит об интересе исследователей к периоду «хрущевских» гонений.

Цель исследования – изучить особенности религиозной жизни и церковно-государственных отношений на территории Львовской и Тернопольской областей Украинской ССР в 1954 – 1964 гг.

Задачи исследования:

1) Рассмотреть состояние церковной жизни Львовской и Тернопольской епархии в 1954 - 1957 гг.;

2) Исследовать пути реализации антирелигиозной политики советского государства и церковную жизнь в Львовской и Тернопольской епархии на ранней стадии «хрущевских» гонений 1958 - 1960 гг.;

3) Изучить процесс закрытия монастырей Львовской и Тернопольской епархии и политику епископа Львовского и Тернопольского Палладия (Каминского), направленную на их сохранение;

4) Проанализировать внутрицерковную жизнь Львовской и Тернопольской епархии в период активизации «хрущевских» гонений 1961 - 1964 гг.;

5) Изучить обстоятельства неудачной кампании по закрытию Свято-Успенской Почаевской Лавры: основные этапы, действия властей и защитников монастыря.

Методологической основой диссертации являются принципы научной объективности, системности, а также научного историзма, которые помогают проследить взаимосвязь исторических событий, выявить особенности развития исторической ситуации.

Применение сравнительно-исторического, а также конкретно-исторического методов оставляет возможность проследить развитие церковно-государственно отношений на Западной Украине, в Львовской и Тернопольской областях в исследуемый период.

Вместе с научными методами индукции и дедукции, а также анализа и синтеза, в работе использованы специфические методы исторического исследования.

Проблемно-хронологический метод применен с целью освящения исследуемого материала в соответствии с временными рамками исследуемых событий. Метод сравнительно-исторического анализа позволяет проследить взаимосвязь событий в различных регионах страны, где осуществлялась государственная религиозная политика по отношению к Русской Православной Церкви.

Статистический метод анализа применен в связи с необходимостью качественных и количественных характеристик исследования состояния церковной жизни в Львовской и Тернопольской епархии.

Все вышеперечисленные общенаучные и методы исторического исследования способствуют объективному изучению поставленной проблемы.

Источниковой базой диссертации являются опубликованные и неопубликованные документы государственных учреждений, ответственных за реализацию религиозной политики советского государства.

Первую группу составляют нормативно- правовые акты советского государства, делопроизводственные документы партийных и государственных органов власти: Конституции СССР, законы и подзаконные акты, материалы съездов и пленумов ВКП(б) – КПСС, материалы Идеологической комиссии ЦК КПСС, касающиеся вопросов религии и деятельность Русской Православной Церкви в СССР²⁷.

Большую ценность имеют сборники опубликованных государственных и церковных документов по истории церковно-государственных отношений в СССР²⁸ и на Украине²⁹.

---

²⁷ Конституция и конституционные акты Союза ССР (1922 – 1936 гг.). Сб. документов. – М., 1940; Отделение церкви от государства в СССР: Законодательство о религиозных культах. М., 1969. (Изд. 2-е, 1971); КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1983 - 1989. Т. 1 - 15; Материалы XXII съезда КПСС. М., 1961; Пленум Центрального Комитета КПСС 18 - 21 мая, 1963. Стенографический отчет. М., 1964; О религии и церкви. Сборник документов. М., 1965.

²⁸ Религиозные организации в СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны 1941 - 1945. Сб. документов / сост. М. И. Одинцов. М., 1995; Русская Православная Церковь и коммунистическое государство 1917 - 1941.

Вторую группу источников составляют документы трех крупнейших центральных архивных хранилищ Российской Федерации: Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ), Российского государственного архива Новейшей истории (РГАНИ), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ).

Собрание ГА РФ содержит документы Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР (Ф. 6991. Оп. 1-7), выполнявшего функцию проводника религиозной политики советского государства в масштабах всей страны.

В основе диссертации лежит массив документов ГА РФ (Ф. 6991. Оп. 1), которые содержат годовые отчеты и информационные доклады уполномоченных Совета по Львовской и Тернопольской областям УССР. Здесь же присутствуют статистические данные о доходах Львовской и Тернопольской епархии, ее приходов и духовенства, жалобы и письма, направляемые в Совет священнослужителями и верующими гражданами, докладные записки руководства Совета в вышестоящие инстанции – Совет Министров СССР и ЦК КПСС. Особую ценность представляют статистические данные о закрытии приходов и молитвенных зданий, о налогообложении священнослужителей, показатели религиозной обрядности, сведения о духовенстве и лицах, поступающих в духовные семинарии.

Автором использованы рассекреченные документы, содержащие сведения о масштабах проведения атеистической пропаганды на Западной Украине, в том числе в Львовской и Тернопольской областях УССР. В них также раскрываются подробности спецопераций по ликвидации «святых мест» и православных монастырей на Западной Украине, в том числе свято-Успенской Почаевской

Документы и фотоматериалы. М., 1996; Письма патриарха Алексия I в Совет по делам Русской православной церкви при Совете народных комиссаров – Совете министров СССР. 1945 - 1970 гг. Сост. К. Г. Ляшенко, О. В. Лавинская, Ю. Г. Орлова. М., 2009 - 2010. Т. 1 - 2; Власть и Церковь в Восточной Европе. 1944 - 1953 гг. Документы российских архивов. М., 2009. Т. 1.

²⁹ Львовский церковный собор: документы и материалы 1946 - 1981 [Текст] М., 1982; Православие на Украине в годы Великой Отечественной войны. Сборник документов и материалов. М., 2019; Ліквідація УГКЦ. Документи радянських органів державної безпеки (1939 - 1946). Київ, 2006.

Лавры, которые проводились органами КГБ, прокуратуры и милиции в тесном сотрудничестве с работниками Совета по делам Русской православной церкви при СМ СССР.

В работе использованы уникальные документы личных дел архиереев, управлявших Львовско-Тернопольской епархией – епископа Панкратия (Кашперука)³⁰, архиепископа Палладия (Каминского)³¹, епископа Григория (Закаляка)³².

Личные дела находились в пользовании сотрудников центрального аппарата Совета по делам Русской православной церкви. Они содержат богатый материал о деятельности епископов по управлению Львовской и Тернопольской епархией, их взаимоотношениях с уполномоченными Совета по делам Русской православной церкви, Московской Патриархией, епархиальным духовенством, приходами и верующими. Биографические данные архиереев Львовско-Тернопольской епархии можно почерпнуть также из книги-справочника протодиакона А. Киреева³³

Собрание фондов РГАНИ содержит важнейшие документы ЦК ВКП(б)–КПСС, дающие представление относительно планов и итогов проводимых антирелигиозных мероприятий в Советском Союзе. В работе были использованы документы Секретариата ЦК КПСС (Ф. 5. Оп. 16, 33, 55.) и Идеологической комиссии ЦК КПСС (Ф. 72. Оп. 1.)

Собрание фондов РГАСПИ также содержит ценные документы партийных структур – Отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) – ЦК КПСС (1948 – 1953) (Ф. 17. Оп. 17), а также Отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по РСФСР (1956 – 1962) (Ф. 556. Оп.15).

К сожалению, в связи с началом в 2022 году Специальной военной операции (СВО), повлекшей прекращение всех видов коммуникаций с государственными и церковными учреждениями на территории Украины,

---

³⁰ Государственный архив Российской Федерации. ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 99.

³¹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 177.

³² ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 166.

³³ Киреев А., протод. Епархии и архиереи Русской Православной Церкви в 1943 – 2002 годах. М., 2002.

архивные документы Львовской и Тернопольской епархии, а также уполномоченных Совета по Львовской и Тернопольской областям, находящиеся в архивных собраниях Украины, в основном, оказались недоступны для автора диссертации.

Третью группу источников составляют документы церковно-канонического характера, которые публиковались отдельными брошюрами и в официальном печатном органе Русской Православной Церкви «Журнал Московской Патриархии»³⁴.

Особое место занимают публикации документов и статьи о гонениях на Церковь в СССР, в том числе на Западной Украине, в журнале русского зарубежья «Вестник студенческого русского христианского движения»³⁵.

Четвертую группу источников составляют воспоминания очевидцев событий – монашествующих Свято-Успенской Почаевской Лавры, духовенства и верующих Львовско-Тернопольской епархии³⁶.

Таким образом, источниковая база диссертации позволяет решить все поставленные исследовательские задачи.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в комплексном изучении характера отношений советского государства и Русской Православной Церкви на территории Львовской и Тернопольской областей и внутрицерковной жизни на Западной Украине в период «хрущевских» гонений 1958 - 1964 гг.

Впервые автором вводятся в научный оборот многие рассекреченные архивные документы по исследуемой теме. Раскрыты особенности проведения в

---

³⁴ Положение об управлении Русской Православной Церкви. М., 1945; Собор епископов Русской Православной Церкви // ЖМП. 1961, № 8.

³⁵ Господину президенту внешних церковных сношений США от прихожан Почаевской лавры // Вестник РСХД. Париж. 1962. № 66 – 67; «Описание событий в Почаевской лавре в наши дни // (Вестник Русского студенческого христианского движения (РСХД) Париж-Нью-Йорк. 1967. №84 (II) С.40 – 68.

³⁶ Из воспоминаний насельников Почаевской Лавры иеромонаха Сергия (Соломки) и монаха Нестора (Онука) <https://pravoslavie.ru/105925.html>; Герук С. Аресты братии. Письма за рубеж. Реставрация событий по воспоминаниям старцев Сергия и Нестора. <https://pravoslavie.ru/54007.html>; Жук И. Из рассказа преподобного Амфилохия Почаевского об иеромонахе Несторе (Онуке) <https://pravoslavie.ru/63966.html>; Ходатайства насельников Лавры к Духовному собору. Почаев. Исповедники 1960-х годов. Об иеромонахе Сергии (Соломке) и монахе Несторе (Онуке)/ 06.12.2019.<https://pravoslavie.ru/105925.html>.

жизнь государственной религиозной политики в западных регионах Украины в период власти Н. С. Хрущева, реакция духовенства Львовско-Тернопольской епархии, в прошлом преимущественно униатского, на антицерковные акции властей.

Впервые исследована деятельность архиереев Львовской и Тернопольской епархии архиепископа Палладия (Каминского) и Григория (Закаляка), их позиция в отношении целого ряда вопросов внутрицерковной жизни: закрытия храмов и монастырей, униатского подполья и пережитков унии в приходах. Выявлены особенности работы государственных структур и партийных организаций на Западной Украине по ограничению деятельности Русской Православной Церкви и ликвидации церковных институтов в период «хрущевской» антирелигиозной кампании 1958 - 1964 гг.

Теоретическая значимость исследования заключается в расширении представлений научного сообщества: церковных и светских историков относительно реализации государственной религиозной политики в период власти Н.С. Хрущева, а также выявлении принципиально важных особенностей антирелигиозной кампании 1950 - х – 1960 - х. гг. на территории Украинской ССР и в ее западных областях.

Научно-практическая значимость исследования видится в том, что ее результаты и выводы могут быть использованы в работе специалистов Московского Патриархата и государственных структур, отвечающих за укрепление межправославных связей и межхристианский диалог. Данные, имеющиеся в диссертации, могут быть учтены в формулировании и реализации внешней политики России и Русской Православной Церкви, направленной на защиту интересов православного населения Украины и канонической Украинской Православной Церкви Московского Патриархата.

Материалы диссертации также могут быть использованы для подготовки курса по Истории Русской Православной Церкви в XX веке в духовных учебных заведениях Московского Патриархата и теологических подразделениях светских вузов.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. К началу «хрущевской» антирелигиозной кампании (в 1958 г.) религиозная ситуация в Львовской и Тернопольской областях Украинской ССР имела ряд отличительных особенностей. Важнейшие из них: 1) наличие «униатского подполья» – большого числа (около 170) греко-католических священников и монашествующих, не присоединившихся к Русской Православной Церкви; 2) стойкость непреодоленных пережитков униатства в среде воссоединенного православного духовенства и паствы: совершение богослужений по униатскому чину, соблюдение приходских традиций и народных обычаев; 3) наличие в Тернопольской области трех крупных центров монашеской жизни – Кременецкого женского монастыря, Духовского скита и Свято-Успенской Почаевской Лавры; 4) наличие большого количества зарегистрированных церковных общин – «парафий», церквей и молитвенных домов (в 1958 г. – 1417, а в 1959 г., после объединения с Дрогобычской и Самборской епархией – 2056).

2. Религиозная политика, проводимая властями Львовской и Тернопольской областей, а также региональными уполномоченными Совета по делам Русской православной церкви при СМ СССР, на ранней стадии гонений (1958 - 1960 гг.) носила дифференцированный характер. Боясь народного возмущения, власти проявляли осторожность и лояльность в вопросе сокращения численности «парафий» и приходских храмов. Напротив, непримиримость была проявлена в закрытии монастырей – Кременецкого и Духовского скита Почаевской Лавры, а также почитаемых в народе «святых мест» у водных источников.

3. Антицерковные мероприятия властей встретили организованное сопротивление духовенства, монашествующих и верующего народа, во главе которого стоял архиепископ Львовский и Тернопольский Палладий (Каминский). Противостояние архипастыря с гражданской властью не принесло желаемого успеха и закончилось для архипастыря перемещением в мае 1960 г. на Оренбургскую кафедру.

4. Усиление антирелигиозного натиска в 1961 – 1964 гг. привело к массовому закрытию церквей на Западной Украине. С 1959 по 1964 гг. на территории Львовской и Тернопольской епархии, имевшей в своем составе 2056 храмов, были зарыты 774 храма – около 38 %. Большинство из них – 701 было закрыто в период управления епархией епископа Львовского и Тернопольского Григория (Закаляка), занимавшего откровенно конформистскую позицию и действовавшего по указанию гражданской власти.

5. Настойчивые попытки властей закрыть Свято-Успенскую Почаевскую Лавру сопровождались насильственными действиями в отношении лаврской братии, жителей Почаева и паломников. Ликвидация хозяйственной базы монастыря в 1960–1961 гг. привела к серьезным экономическим трудностям в жизни обители. Два «штурма» Почаевской Лавры, организованные сотрудниками КГБ, милиции и уполномоченным Совета по Тернопольской области в августе-сентябре 1962 г. и в ноябре 1964 г. с целью насильственного выселения монашествующих из Лавры привели к критическому снижению численности монастырского братства со 130 до 18 человек. Однако полностью ликвидировать монастырь так и не удалось.

6. Одной из эффективных форм сопротивления братии Почаевской Лавры и верующих насильственным акциям властей стали их обращения к международной общественности, тайная передача за границу для публикации в иностранной прессе документальных свидетельств о гонениях. Обращения и жалобы монашествующих и верующих в высшие государственные органы Советского Союза и церковные инстанции не имели успеха и только осложняли ситуацию.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертации изложены в 5 (пяти) научных публикациях общим объемом 2,3 п. л., а также были изложены на международных, всероссийских научно-практических конференциях в 2019 – 2023 гг., проходивших в Москве, Сергиевом Посаде, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Иваново.

Публикации по теме диссертации в журналах из перечня ВАК и Общецерковного перечня рецензируемых научных изданий:

1. Годлевский, Н. П. (Иеромонах Алексей). Епископат восточно-украинских епархий в отчетах уполномоченных по делам Русской православной церкви в 1958–1962 годах. Вестник Пермского университета. История. – 2016. – № 3(34). – С. 138–144.

2. Годлевский, Н. П. Приходы восточно-украинских епархий в системе церковно-государственных отношений в 1958–1965 годах (по материалам отчетов уполномоченных по делам РПЦ). Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. – 2017. – Т. 17, № 3. – С. 315–320.

3. Марченко, А. Н., иеромонах Алексей (Годлевский). Сопротивление архиепископа Львовского и Тернопольского Палладия (Каминского) закрытию монастырей на Западной Украине в начале хрущевских гонений (1958–1960 гг.). Христианское чтение. – 2018. – № 6. – С. 172–180.

4. Марченко, А. Н., иеромонах Алексей (Годлевский) Управление религиозными объединениями Русской Православной Церкви (на примере приходов в епархиях Восточной Украины в 1958–1964 гг.). Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. – 2019. – № 1(25). – С. 56–68.

5. Иеромонах Алексей (Годлевский). Спасение Почаевской лавры. К 60-летию событий времен «хрущевской оттепели». Церковь и время. – 2023. – № 2 (103). – С. 91–101.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, списка использованных источников и литературы, девяти приложений.

Глава 1. ЛЬВОВСКАЯ И ТЕРНОПОЛЬСКАЯ ЕПАРХИЯ В ПРЕДДВЕРИИ «ХРУЩЕВСКИХ ГОНЕНИЙ» (1953–1957 гг.)

1.1. Церковно-государственные отношения в СССР 1953–1957 гг.

5 марта 1953 г. скончался глава советского государства И.В. Сталин. Смерть вождя неминуемо влекла за собой возможность изменения официального курса государственной религиозной политики. Этому способствовала начавшаяся борьба в верхних эшелонах власти. По утверждению историка М.В. Шкаровского, «с 1953 г. вопросы религиозной политики стали постепенно перемещаться из сферы государственного управления в сферу партийного влияния и вновь увязываться с задачами атеистической работы»³⁷.

Вопрос о будущем Церкви и религии в советском государстве не был ключевым для преемников Сталина. Однако мнения явно расходились. Наиболее последовательные сторонники сталинской религиозной политики продолжали смотреть на Церковь как на инструмент решения задач внутренней и внешней государственной политики. Часть партийно-государственного аппарата стремилась отмежеваться от сталинской концепции государственного строительства и явно стремилась к ужесточению религиозного курса³⁸.

Убежденным сторонником прагматического сталинского курса был председатель Совета по делам Русской православной церкви при СМ СССР Г.Г. Карпов. Понимая опасность скатывания церковно-государственных отношений на довоенный уровень, он всячески стремился убедить партийные и правительственные инстанции в необходимости продолжения сотрудничества Церкви и государства. Умело лавируя между «антирелигиозниками» и «государственниками», Карпов настаивал на устроении мер в отношении второстепенных для Церкви направлений религиозной жизни, которые не принесут ей существенного вреда.

---

³⁷ Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве... С. 348.

³⁸ Одинцов М. И. Русская Православная Церковь в XX веке: история, взаимоотношения с государством и обществом... С. 160.

Так, в докладной записке на имя первого секретаря ЦК ВКП (б) Н.С. Хрущева от 29 апреля 1953 г. председатель Совета указывал на необходимость противодействия паломничеству к водным источникам. «В 1953 году паломничество к некоторым святым местам все еще носит массовый характер, главным образом весной, летом и осенью... Местные мероприятия часто не дают эффекта, а некоторые административные меры - засыпка колодцев, карантины, запрещение паломничества только поднимают религиозную активность»³⁹.

Карпов предлагал объединить усилия Совета по делам Русской православной церкви, Министерства культуры, Министерства здравоохранения, МВД СССР, ЦК ВКП (б), ЦК ВЛКСМ, чтобы разработать комплекс мероприятий по ликвидации источников и прекращению к ним паломничества⁴⁰.

В другом письме Г.Г. Карпова в ЦК ВКП (б), написанном в июне 1953 г., просматривается ярко выраженная государственно-прагматическая позиция председателя Совета. Карпов просит руководство партии дать четкие указания относительно того, «какой линии следует придерживаться, какие принципы и методы работы допустимы»⁴¹.

Играя на опережение, он просил расширить полномочия Совета по делам Русской православной церкви и предоставить ему возможность самостоятельно, без обращения в правительство, решать важнейшие для Церкви вопросы, в том числе открытия храмов, издания религиозной литературы, финансово-хозяйственной деятельности Церкви. Карпов предлагал снизить налогообложение духовенства. Однако в ЦК испугались усиления влияния Совета, и все предложения Г.Г. Карпова были отклонены⁴².

19 апреля 1954 г. Карпов вновь обратился в ЦК партии с просьбой дать указания «о задачах Совета для данного времени и установках по практической

---

³⁹ Российский государственный архив новейшей истории (далее – РГАНИ). Ф. 5. Оп. 16. Д. 642. Л. 83 - 84.

⁴⁰ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 16. Д. 642. Л. 84.

⁴¹ Там же. Л. 124 - 125.

⁴² Там же. Л. 125 - 126.

работе» и санкционировать встречу патриарха Алексия с главой правительства – председателем СМ СССР Г.М. Маленковым»⁴³.

Все эти документы ясно свидетельствуют, что государственные структуры, ответственные за проведение религиозного курса, некоторое время находились в замешательстве, а сам курс находился в стадии определения.

Попытка смены религиозного курса с перспективой нового наступления на религию была сделана «антирелигиозным крылом» летом 1954 года. 7 июля 1954 г. ЦК КПСС издал постановление «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения». Его авторами были партийные идеологи Д.Т. Шепилов, А.Н. Шелепин, М.А. Суслов, которые призывали «решительно покончить с пассивностью в отношении религии, разоблачать ее реакционную сущность и тот вред, который она приносит, отвлекая часть граждан страны от сознательного и активного участия в коммунистическом строительстве»⁴⁴.

Постановление вызвало антирелигиозную истерию в советской печати и повсеместные административные нарушения советскими работниками прав верующих.

Протесты патриарха Алексия I и других иерархов Русской Православной Церкви, многочисленные жалобы верующих в Совет по делам Русской православной церкви позволили остановить антицерковный пропагандистский натиск.

10 ноября 1954 г. появилось новое Постановление ЦК «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения», которое было полной противоположностью первого⁴⁵. В постановлении говорилось: «ЦК КПСС считает неправильным, что многие партийные организации устранились от повседневного руководства делом научно-атеистической пропаганды, не заботятся о тщательном подборе пропагандистских кадров. К выступлениям в

---

⁴³ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 16. Д. 754. Л. 36 - 37.

⁴⁴ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1985. Т. 8. С. 428 - 432.

⁴⁵ Маслова И. И. Эволюция вероисповедной политики советского государства и деятельности Русской Православной Церкви: (1953-1991 гг.). Дис. ... д. ист. наук. М., 2005. С. 54 - 55.

печати, лекциям и докладам нередко допускаются невежественные в науке и в вопросах атеистической пропаганды люди, а подчас и халтурщики, знающие главным образом лишь анекдоты и басни о церковнослужителях. Такой безответственный подход к отбору авторов статей, лекторов, докладчиков и отсутствие надлежащего контроля со стороны партийных организаций за правильным направлением научно-атеистической пропаганды наносят серьезный ущерб воспитательной, культурно-просветительной работе, проводимой среди населения»⁴⁶.

Документ подчеркивал, что «борьба против религиозных предрассудков – это идеологическая борьба научного (материалистического) мировоззрения против антинаучного (религиозного), в которой нельзя допускать оскорбления религиозных чувств верующих и клириков»⁴⁷.

Охладить пыл антирелигиозных активистов на этот раз смогли соратники И.В. Сталина – В.М. Молотов, Г.М. Маленков, К.Е. Ворошилов, Г.Г. Карпов, которые опасались дестабилизации положения в стране и негативной реакции международной общественности⁴⁸.

Только зимой 1954 г. антирелигиозная истерия стала спадать, а отношения Церкви и государства смогли вновь нормализоваться. 11 декабря 1954 г. председатель советского правительства Г.М. Маленков принял патриарха Алексия и пообещал решить вопросы относительно уменьшения налогообложения духовенства и передачи Церкви всех помещений Троице-Сергиевой Лавры⁴⁹.

В 1955 - 1957 гг. церковно-государственные отношения оставались относительно стабильными. Постепенно росла численность священнослужителей и поступающих в духовные учебные заведения, увеличивались доходы епархиальных управлений и Московской Патриархии⁵⁰.

---

⁴⁶ Спутник атеиста. М., 1959. С. 459 – 460.

⁴⁷ КПСС в резолюциях в решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1985. Т. 8. С. 446 - 450.

⁴⁸ Фирсов С. Л. Апостасия. «Атеист Александр Осипов» и эпоха гонений на Русскую Православную Церковь. СПб., 2004. С. 13.

⁴⁹ Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве... С. 352.

⁵⁰ Там же. С. 352 - 353.

Исследователь О.Ю. Васильева считает, что церковная жизнь первой половины 1950-х гг. все-таки «отражала новые процессы в государственно-церковной политике»⁵¹. Ее статистические показатели постепенно регрессировали в сравнении с первыми послевоенными годами.

Об этом писал в одном из своих отчетов председатель Совета по делам Русской православной церкви Г.Г. Карпов: «... Если мы общие цифры 1956 г. сравним с данными 1950 г., то уменьшение общего количества церквей и молитвенных домов составит 938 точек. Если мы сравним уменьшение количества церквей с тем, что было ко дню окончания войны (1945 г.), то уменьшение составит, примерно, на 2,5 тысячи точек. По сравнению с данными на 1955 г. – увеличение на несколько десятков за счет восстановления учета и воссоединения униатов, ...диаконы, протодиаконы, священники и протоиереи на 1 января 1956 г. ...на 1500 человек меньше, чем было на 1 июля 1949 г...Если в 1945 г. мы имели в СССР 101 православный монастырь, то сейчас всего 57 монастырей и 9 скитов...»⁵².

Итак, в период с 1953 по 1957 гг., несмотря на попытку дестабилизации церковно-государственных отношений в 1954 г., они еще в это время оставались в рамках сталинского «нового курса». Борьба за власть между прагматиками – «сталинистами» и новой партийной верхушкой во главе с Н.С. Хрущевым пока не позволяла последним радикально решить религиозный вопрос в стране. Тем не менее Церковь вполне осознавала нависшую угрозу и жила в ожидании неблагоприятного развития событий, суливших ей серьезные испытания.

1.2. Особенности религиозной ситуации на территории Львовской и Тернопольской областей Украинской ССР

Религиозная ситуация в Тернопольской и Львовской областях имела ряд характерных особенностей. Как и в других областях Западной Украины, они были

---

⁵¹ Васильева О. Ю. Русская Православная Церковь и II Ватиканский собор... С. 103.

⁵² РГАНИ. Ф. 5. Оп. 16. Д. 754. Л. 37.

связаны, прежде всего, с преодолением последствий ликвидации Греко-католической Церкви.

После Ялтинской конференции (4 - 11 февраля 1945 г.), определившей послевоенный мировой порядок и сферы влияния стран победителей, советское правительство во главе с И.В. Сталиным санкционировало ликвидацию Греко-католической церкви в западных районах Украины и в Закарпатье, которую И.В. Сталин рассматривал как важную часть борьбы против Ватикана – «защитника фашизма, стремящегося к усилению своего влияния в послевоенном мире».

По указанию главы правительства В.М. Молотова Совет по делам Русской православной церкви при СНК СССР в марте 1945 г. разработал масштабный план мероприятий «по отрыву приходов униатской церкви в СССР от Ватикана и последующему их присоединению к Русской православной церкви». Советом планировалось: организовать в городе Львове православную епархию, которая объединит приходы Львовской, Дрогобычской, Станиславской и Тернопольской областей; предоставить епископу и всем священнослужителям права на проведение миссионерской работы; организовать православные братства, предоставив им право миссионерской и благотворительной деятельности; от имени патриарха и Синода выпустить специальное обращение к духовенству и верующим униатской церкви и широко распространить по униатским приходам; организовать внутри униатской церкви инициативную группу, которая должна будет декларативно заявить о разрыве с Ватиканом и призвать униатское духовенство к переходу в православие. Для реализации этого плана планировалась организация при Священном Синоде миссионерского совета. Для изготовления богослужебных книг Московской Патриархии предоставлялось право иметь свою типографию на один печатный станок. Для подготовки кадров священнослужителей в приходах Западной Украины и Закарпатье планировалось открыть богословско-пастырские курсы в Киеве, Львове, Луцке, Минске. 17 марта

1945 г. И.В. Сталин лично одобрил рекомендации и секретную инструкцию по ликвидации УГКЦ⁵³.

Возникновение внутри униатской церкви «Центральной инициативной группы по воссоединению Греко-католической церкви с Русской Православной Церковью» во главе с настоятелем Преображенской церкви во Львове, доктором теологии священником Гавриилом Костельником, священниками Михаилом Мельником и Антонием Пельвецким положило начало практической ликвидации унии на Западной Украине и воссоединению униатов Галиции с Московским Патриархатом.

23 февраля 1945 г. митрополит Киевский и Галицкий Иоанн (Соколов) воссоединил с Русской Православной Церковью членов «Инициативной группы»⁵⁴.

28 мая 1945 г. «Инициативная группа» обратилась с в СНК СССР с письмом о положении Греко-католической церкви на Западной Украине. В документе говорилось о готовности сознательной части униатского духовенства к воссоединению с православной. «...Мыслящие люди понимают, что униатская церковь, как таковая, в новых условиях государственной и народной жизни является историческим пережитком. В условиях, когда весь украинский народ объединился в единый государственный организм, его Церковь должна объединиться в единую Церковь, в свою родную, независимую от чужестранного руководства, – в православную церковь, которая является Церковью наших отцов...»⁵⁵.

14 июня 1945 г. председатель СНК УССР Н.С. Хрущев лично доложил о результатах работы «по разложению униатской церкви». Он направил вождю для ознакомления письмо «Инициативной группы» и рекомендовал согласиться с просьбой священников разослать его духовенству Греко-католической церкви, а затем опубликовать в газетах западных областей Украины⁵⁶.

---

⁵³ ГА РФ. Ф. 6991. Оп.1. Д. 29. Л. 65 - 68.

⁵⁴ Львовский церковный собор: документы и материалы 1946 – 1981... С. 48.

⁵⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 313. Л. 36 - 37.

⁵⁶ Там же. Л. 29 - 30

Получив санкцию из Москвы, «Инициативная группа» заявила о разрыве с Ватиканом и призвала униатское духовенство к переходу в православие, развернула широкую агитацию среди верующих⁵⁷.

Процесс присоединения клириков-униатов к «Инициативной группе» в разных областях проходил с различной степенью интенсивности. Например, в Львовской области, к августу 1945 г., к «Инициативной группе» пожелали присоединиться 582 приходских священника, в Станиславской области из 339 приходских священников – 171 человек⁵⁸.

Агитация униатов за присоединение к Русской Православной Церкви сопровождалось насильственным принуждением органами Госбезопасности приходских священников и арестами униатских иерархов. В апреле 1945 г. «за активную предательскую и пособническую деятельность в пользу немецких оккупантов» были арестованы митрополит униатской церкви Иосиф Слипый, пять епископов и несколько священников Греко-католической церкви⁵⁹.

Насильственное воссоединение с Русской Православной Церковью вызвало большое раздражение среди духовенства и верующих. В большинстве случаев паства шла за своими священниками. В церковных общинах (парафиях), где священники отказались принимать православие и впоследствии были арестованы или депортированы НКВД/МГБ, парафияне ревностно берегли верность своим приходским пастырям и отказывались принимать православных священнослужителей даже тогда, когда власть угрожала закрыть греко-католические церкви, которые остались без священников. Эти вакантные парафии стали основой для подпольной религиозной деятельности⁶⁰.

В информационной записке секретаря Львовского обкома КП (б) У И.С. Глушицкого, направленной секретарю ЦК КП (б) У Н.С. Хрущеву, приводятся примеры как одобрительного, так и отрицательного отношения населения и священников к арестам униатского духовенства.

⁵⁷ Чумаченко Т. А. Государство, православная церковь, верующие. 1941 - 1961 гг. М., 1999. С. 53.

⁵⁸ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 32. Л. 108.

⁵⁹ Чумаченко Т. А. Государство, православная церковь, верующие... С. 54.

⁶⁰ Боцюрків, Б. УГКЦ в катакомбах (1946 - 1989) [Текст] / Б. Боцюрків // Ковчег. Збірник статей з церковної історії: Ч. 1. – Л.: Б. и., 1993. С. 7.

Житель с. Мацишино Дзюба говорил: «В г. Львове арестовали всех священников. В храме Юра нашли много оружия, в подпольях много бандитов. Это может быть правда, так как я знаю, что в этом храме еще и немцы находили несколько раз много оружия. Надо предполагать, что теперь большевики закроют все церкви, так как они и в газетах указали, что священники помогают бандитам»⁶¹.

Житель с. Сапошино Л.А. Лосабль говорил: «Я читал всю эту статью («С крестом и ножом») от начала до конца, но мне не верится, чтобы наши священники занимались такими делами. По-моему, все это выдумки русских для того, чтобы ликвидировать у нас религию, так как они это сделали у себя»⁶².

Профессор теологии священник Гавриил Костельник считал, что «Воссоединение должно быть осуществлено осторожно, медленно, без лишних жертв и эксцессов»⁶³. Священник Заяц – бывший при немцах президентом украинского апелляционного суда во Львове, говорил: «К ликвидации униатской церкви необходимо подойти умело и без насилия. Уния должна быть ликвидирована медленно, постепенно, при участии самого же униатского духовенства»⁶⁴.

Однако власти торопились с ликвидацией унии и продолжали репрессивную политику в отношении несогласных священников-униатов.

Священник Гавриил Костельник в письме к патриарху Алексию I от 3 октября 1945 г. откровенно признавал, что присоединение к Руской Православной Церкви большинства священников «не было вызвано искренним стремлением присоединиться к православию... Если бы не было нажима со стороны государства, то, наверное, в нынешних условиях даже 50 священников не

---

⁶¹ Православие на Украине в годы Великой Отечественной войны. Сборник документов и материалов. М., 2019. С. 329.

⁶² Там же. С. 330.

⁶³ Там же. С. 330.

⁶⁴ Православие на Украине в годы Великой Отечественной войны. Сборник документов...С. 329 - 330; Центральный государственный архив общественных объединений Украины (ЦГАГО Украины). Ф. 1. Оп. 23. Д. 1641. Л. 1 - 3об.

нашлось бы таких, какие захотели бы разрушить Греко-католическую церковь, чтобы преобразовать в православную»⁶⁵.

К январю 1946 г. из 357 приходских священников Львовской области 230 (или 64 %) присоединились к «Инициативной группе», в Тернопольской – из 270 присоединилось 188 (или 69,7 %). Таким образом, из 859 униатских священников Галиции, пожелавших присоединиться к Русской Православной Церкви, чуть менее половины – 418 стали клириками Львовской и Тернопольской епархии Русской Православной Церкви. Однако значительное количество униатского духовенства не пожелало присоединяться: в Львовской области – 127 чел., в Тернопольской – 98⁶⁶.

8 - 10 марта 1946 г. г. Львове, в кафедральном соборе святого Юра Львовской епархии состоялся собор греко-католического духовенства и мирян. В деяниях собора приняли участие 225 человек - 203 священника и 22 мирянина. Заседания Собора проходили под председательством протоиерея Гавриила Костельника. В Соборе приняли участие епископы новообразованных епархий Русской Православной Церкви епископ Станиславский Антоний (Пельвецкий), епископ Дрогобычский Михаил (Мельник) и 12 священнослужителей, которые ранее в Киеве воссоединились с Русской Православной Церковью.

Собор принял решение о ликвидации Брестской церковной унии – «... отменить решения Брестского собора 1596 года, ликвидировать унию, аннулировать зависимость от Рима и возвратиться в нашу отеческую Святую Православную веру и в Русскую Православную Церковь..., обратиться к Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию с просьбой о принятии нас в лоно Русской Православной Церкви и довести постановления до сведения Совнаркома УССР, а также Председателя Совета по делам Русской Православной Церкви...».⁶⁷

Епископы четырех новообразованных епархий Русской Православной Церкви – Львовский и Тернопольский Макарий (Оксиюк), Станиславский и

⁶⁵ ГА РФ. Ф. 6991. Оп.1. Д. 32. Л. 105.

⁶⁶ Там же. Л. 108.

⁶⁷ Цыпин В., прот. История Русской Церкви. Кн. 9. История Русской Церкви 1917 – 1997. М., 1997. С.143 - 144.

Коломыйский Антоний (Пельвецкий), Ужгородский и Мукачевский Нестор (Сидорук) и Дрогобычский и Самборский Михаил (Мельник) приняли покаяние участвовавших в Соборе 204 униатских священников⁶⁸.

Участники Собора приняли ряд важных документов. В обращении к Патриарху Московскому и всея Руси Алексию заявлялось: «Мы, представители Греко-католической Церкви в западных областях Украины, собранные на Соборе во Львове ...единодушно решили разорвать отношения с Ватиканом и его церковной унией, возвратившись к нашей отеческой Православной вере...»⁶⁹. В другом документе «Обращении к духовенству и верующим Греко-католической Церкви» содержалась критическая оценка Брестской унии как совместного проекта Папского престола и поляков...»⁷⁰.

Чтобы понять масштабы объединительного процесса, необходимо установить примерное количество униатских церквей на Западной Украине

Униатский митрополит Андрей (Шептицкий) в письме на имя председателя Совета по делам религиозных культов при СНК СССР И.В. Полянского от 17 августа 1944 г. указывал, что на территории Украинской ССР имелось до 2290 униатских приходов: В Дрогобычской – 658, Львовской – 522, Станиславской – 567, Тернопольской – 539, Черновицкой – 2 571 ⁷¹.

По данным Совета по делам Русской православной церкви, в 1946 г. в четырех областях Галиции действовало до 2490 униатских церквей, монастырей и молитвенных домов. Из них в Дрогобычской – 662, Львовской – 533, Станиславской – 604, Тернопольской – 691 ⁷².

После проведения Собора процесс ликвидации приходской структуры Греко-католической Церкви продвигался чрезвычайно быстро. По подсчетам уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви по Львовской области А.А. Вишневого, на 1 января 1947 г. в Львовской области из 522 бывших греко-католических общин с церквями было воссоединено и

⁶⁸ Там же. С. 264;

⁶⁹ Львовский церковный собор: документы и материалы... С. 75.

⁷⁰ Цыпин В., прот. История Русской Церкви... С. 26

⁷¹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 32. Л. 107.

⁷² ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 104. Л. 335.

зарегистрировано 347 (66,4%). Из числа 295 священников зарегистрировано, воссоединено и принято в Львовскую епархию 209 священников (83%). 13 униатских священников категорически отказались от воссоединения и оставили церквях службу. 34 священника находились в выжидательном положении, 20 - были глубокими стариками и не желали предпринимать каких-либо действий⁷³.

Гораздо хуже обстояли дела с присоединением в Тернопольской области. Здесь из 268 греко-католических священников были «канонически оформлены» в Львовскую и Тернопольскую епархию 222 человека (83%), зарегистрировалось у уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви 172 человека. Категорически отказались воссоединиться 18 священников (7%)⁷⁴. В области находилось 12 униатских монастырей с 66 монашествующими, которые постепенно расходились из обителей и устраивались на работу в советские учреждения. Таким образом, монашеские общины греко-католических монастырей находились в состоянии быстрого распада⁷⁵. На 1 января 1947 г. в Тернопольской области оставался только один действующий униатский монастырь⁷⁶.

По мнению уполномоченного Совет по делам Русской православной церкви по Тернопольской области Куличенко, сложности принятия униатского духовенства в православие, канонического оформления воссоединенных священников в штат Львовской и Тернопольской епархии и их регистрации у уполномоченного Совета были связаны с отсутствием в Тернопольской области своего православного епископа⁷⁷.

Епископская кафедра находилась во Львове. Преосвященный Макарий (Оксиюк) в условиях развязанного боевиками ОУН террора боевиков, проводивших террористические акты и участвовавших в столкновениях с регулярными подразделениями Советской Армии и органов госбезопасности, не рисковал выезжать из Львова в Тернополь.

---

⁷³ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 216. Л. 62.

⁷⁴ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 104. Л. 324 - 325.

⁷⁵ Там же. Л. 325.

⁷⁶ Там же. Л. 326.

⁷⁷ Там же. Л. 213.

Владыка действовал через своих благочинных, однако даже после получения их указаний, священники не торопились с регистрацией. Боясь за себя и за свои семьи, только самые смелые выезжали из Тернополя во Львов. Попытки епископа Макария вызывать священников для официального оформления воссоединения в епархию решили проблему лишь частично, значительная часть священников так и не приехала в епархиальное управление⁷⁸.

По самым скромным подсчетам, среди духовенства в Тернопольской и Львовской областях непримиримыми сторонниками унии оставались от 5 до 15% от общего числа всего униатского духовенства.

Главной причиной такого упорства и выжидательной позиции некоторых униатских священников являлся все тот же бандитизм и террор, развязанный бандитами-националистами. Напуганные священники боялись воссоединения, из числа уже присоединенных и преследуемых бандитами некоторые переводились в храмы других районов и епархий⁷⁹.

Анализ тактики действия бандитов ОУН на Западной Украине в отношении духовенства показал, что после проведения Львовского собора националисты приняли активное участие в сопротивлении ликвидации Греко-католической унии. Сначала борьба велась мирным путем. Деятели националистического движения занимались пропагандистской работой, в том числе выпуском воззваний с призывами к священникам игнорировать и подрывать авторитет в народе воссоединившихся собратьев, создавать препятствия в исполнении их обязанностей. Националисты рассчитывали, что эта деятельность получит полную поддержку со стороны верующих греко-католиков. Руководство ОУН ошибочно полагало, что верность Ватикану со стороны простых украинцев носит всеобъемлющий характер, так как еще совсем недавно тысячи верующих греко-католиков по призыву своих епископов вступали в подразделения СС и вспомогательной полиции. Однако основная масса народа за ними не пошла и

---

⁷⁸ Тимофей (Ясеницкий), иером. Украинская греко-католическая церковь в XX веке: Дис. ...д. церк. истории. М., 2018. С. 209.

⁷⁹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 216. Л. 69.

спокойно отнеслась к ликвидации унии и присоединению к Русской Православной Церкви.

Тогда «оуновское подполье» изменило свою тактику борьбы и перешло к террору против перешедших в Русскую Православную Церковь священников. Бандиты-националисты убивали священников и членов их семей, изгоняли их в другие области⁸⁰.

Поначалу тактика террора принесла определенные плоды. Среди воссоединившихся священников и даже среди членов «Инициативной группы» были опасения, что террор против духовенства приобретет массовый характер. Сильным ударом стала гибель протопресвитера Гавриила Костельника, убитого националистами 20 сентября 1948 года. По утверждению митрополита Никодима (Руснака), «Как благочинный львовских парафий он был искренним и преданным помощником первого Львовского архиепископа Макария, авторитетным советчиком для духовенства»⁸¹.

После убийства во Львове протопресвитера Гавриила среди духовенства наблюдалось упадническое настроение, «мол нам теперь не жить»⁸². Повсеместно священники опасались за свою жизнь и безопасность членов своих семей. Тем не менее, несмотря на посеянный среди духовенства и прихожан страх, заставивший многих людей занять выжидательную позицию, массового отказа от воссоединения с Русской Православной Церковью не произошло.

По мнению иеромонаха Тимофея (Ясеницкого) причины стойкости перед террором перешедших в православие священников и мирян кроются как в религиозной, так и идеологической сфере. «После окончания Второй Мировой войны на землях Западной Украины воцарился долгожданный мир и стабильность. Проводимые советским режимом преследования националистов и оуновского подполья не отменяли того факта, что регион быстро восстанавливался и происходило активное возрождение инфраструктуры. Все это

---

⁸⁰ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 673. Л. 14.

⁸¹ Никодим (Руснак), митроп. Житіє Священномученика Протопресвітера Гавріїла Костельника [Текст] / Никодим Руснак // Віра і Розум. Харків: Б. и., 2000. №1. С. 3.

⁸² ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 673. Л. 14.

невольню делало простой народ сторонником проводимых преобразований, что, как видится, сыграло важную роль и в деле воссоединения Греко-Католической Церкви с Русской Православной Церковью». ⁸³.

Разгром Украинской Греко-католической церкви и создание на Западной Украине православных епархий Русской Православной Церкви не решили до конца вопрос ликвидации унии. После прекращения легального существования на территории СССР убежденные противники воссоединения, среди которых оказалось немало насельников ликвидированных монастырей, различных орденов Украинской Греко-католической церкви, небольшая часть приходского духовенства, бывшие сотрудники капитулы и ординариата сохранили верность Римско-католической Церкви и смогла организовать подпольное греко-католическое движение ⁸⁴.

В 1950-е гг. «УГКЦ в подполье» постоянно пополнялось репрессированными в 40-е гг. священниками-униатами, возвращавшимися из сталинских лагерей. Не желая воссоединяться с Русской Православной Церковью, вступать в клир православных епархий и получать регистрацию у уполномоченных Совета по делам Русской православной церкви, они, как правило, вели бродячий образ жизни, кочуя с места на место, чтобы не попасть в поле зрения властей. В народе кочующих подпольных униатских священников, тайно совершавших богослужения на дому, верующие называли «ботярами».

В 1950-е гг. население областей Западной Украины, ранее составлявшее паству Украинской Греко-католической церкви, вполне осознало, что официального восстановления униатства уже не произойдет, а подпольные священники-униаты, лишенные своих храмов, уже не смогут полноценно удовлетворять их духовные нужды. Не сочувствуя «ботярам», верующие часто сами побуждали упорствующих священников-греко-католиков к переходу в православие ⁸⁵. Однако, как свидетельствуют документы, процесс ликвидации

---

⁸³ Тимофей (Ясеницкий), иером. Украинская греко-католическая церковь в XX веке... С. 231.

⁸⁴ Там же. С. 190 - 191.

⁸⁵ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 941. Л. 7.

«подпольной унии» был далеко не завершен, а ушедшее в подполье греко-католическое духовенство еще пользовалось влиянием среди населения.

В 1957 г. только в Тернопольской области тайно вели свою деятельность 28 униатских священников, которые не желали воссоединяться с Русской Православной Церковью. Из них 12 вели кочевой образ жизни и продолжали совершать нелегальные богослужения, 6 – устроились на гражданскую работу, 10 – проживали на иждивении родственников и своих бывших прихожан и не совершали богослужений по старости лет⁸⁶.

Эта подпольная униатская епархия имела своего тайного епископа. Им являлся бывший ректор Станиславской духовной семинарии в Польше, доктор богословия священник Бойчук. Его помощником был бывший проректор той же семинарии, доктор богословия Войтович. Чтобы не привлекать к себе внимания, они оба поселились в с. Иване-Пусте Мельницкого района. С их появлением в г. Тернополе и других местах стали подпольно распространяться послания униатского митрополита Иосифа (Слипого), отправленные из Львова. Эти послания рассылались перешедшим в Русскую Православную Церковь бывшим униатским священнослужителям и прихожанам храмов⁸⁷.

Особую активность нелегальные священники-униаты проявляли в с. Конюхи Козловского района. Здесь униатскому священнику Мациевичу удалось изгнать православного священника. Однако служить ему в церкви власти не дали, а храм в селе вскоре был закрыт.

Другой униатский священник Тернопольский имел огромное влияние на жителей с. Заздрить Струсовского района. Ему также удалось выжить из села служившего в местном храме православного священника. Службы Тернопольский совершал на дому, так как понимал, что в церкви ему служить не дадут.

В г. Скалате Подволочисского района униатский священник Юрик совершал службы у себя на дому и координировал свою деятельность с католическим священником Мерцким из г. Подволочиска. Мерецкий выражал

---

⁸⁶ ГА РФ. Ф.6991. Оп. 1. Д. 1605. Л. 7.

⁸⁷ Там же. Л. 8.

свое полное доверие униату Юрику. Своим прихожанам-католикам он велел в его отсутствие посещать службы, которые совершал Юрик и обращаться к нему по всем духовным вопросам⁸⁸.

В самом г. Тернополе активную нелегальную деятельность среди верующих вели униатские священники Кордуба и Коваль, которые совершали на дому богослужения и посещали с требами прихожан⁸⁹.

В 1957 г. три священника-униата пожелали оставить унию и были приняты архиепископом Палладием в клир Львовской и Тернопольской епархии. Среди них в Никулинском районе – священник Семен Чепиль, в Карапетском районе – Мариан Пеняк, в Копычинском районе – Иван Стахун⁹⁰.

Помимо униатов долгое время в Тернопольской области вели свою деятельность сектанты - «Леонтьевцы». Основателем секты был 60-летний выходец из Ровенской области Леонтий, который провозгласил себя «пророком Илией». Леонтий организовал секту похожую по своей идейной направленности и поведению ее членов на секту хлыстов. Последователями Леонтия были в основном молодые женщины, отличавшиеся «чудовищным религиозным фанатизмом». Известно, что женщины, окружавшие «пророка Илию» - Леонтия мыли ему ноги и сохраняли после этого воду, раздавая ее другим верующим как целебную. Некоторые употребляли ее для питья. После мытья ног своего «пророка» мужчины и женщины подходили к Леонтию, становились на колени и целовали ему ноги. Последователи секты Леонтия проживали в разных городах СССР, в том числе в Москве и периодически приезжали к нему. «Леонтьевцы» во главе с Леонтием ездили в гг. Ровно, Корец, Казацкие могилы и другие деревни Ровенской области, где у Леонтия было много приверженцев.

Леонтий и его окружение подолгу жили в г. Кременце и часто посещали женский Кременецкий монастырь, где среди монахинь и послушниц у них были последователи, поступившие туда «по благословению» Леонтия. В городе у них

---

⁸⁸ Там же. Л. 7 - 8.

⁸⁹ Там же. Л. 8.

⁹⁰ Там же. Л. 9.

был собственный дом – «скит», где жил Леонтий, а ходившие за ним мужчины и женщины жили в сараях. Леонтия часто видели и в Почаевской Лавре.

КГБ и уполномоченным по Тернопольской области было установлено, что характерной чертой секты «Леонтьевцев» был разврат и ненависть к советской власти. За антисоветскую пропаганду среди населения Леонтий был осужден, но, выйдя на свободу, вновь стал продолжать свою деятельность.

Секта Леонтия располагала большими суммами денег, собираемыми в виде пожертвований, что давало Леонтию и его ближайшему кругу разъезжать по всему Советскому Союзу⁹¹.

1.3. Епархиальное управление и приходская жизнь Львовской и Тернопольской епархии

В апреле 1945 г., решением Священного Синода Русской Православной Церкви, была образована Львовская епархия. Ее первым архипастырем стал епископ Львовский и Тернопольский Макарий (Оксиюк).

Основным вопросом деятельности Преосвященного Макария стало воссоединению униатов Западной Украины с Православной Церковью. Благодаря своей доброжелательности и знанию в совершенстве украинского языка, епископу удалось завоевать авторитет среди униатского духовенства. Владыка был противником воссоединения методом жестких административных мер и репрессий, которые настраивали против Русской Православной Церкви широкие слои населения.

Архиепископу Макарию удалось организовать во Львове издание ежемесячного журнала «Православный вестник», в котором он регулярно публиковал свои статьи и проповеди.

Указом патриарха Алексия от 6 апреля 1946 г. Преосвященный Макарий был возведен в сан архиепископа «за труды в деле воссоединения греко-католиков с Православной Церковью»⁹².

⁹¹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1605. Л. 27 - 29.

⁹² Киреев А., протод. Епархии и архиереи Русской Православной Церкви в 1943 – 2002 годах...С. 168 – 169.

С 3 июня 1948 г. ему было поручено управлению Мукачевской епархией с титулом архиепископа Львовского, Тернопольского и Мукачевско-Ужгородского⁹³.

Львовскую и Тернопольскую епархию, как и другие православные епархии на Западной Украине, отличала высокая степень религиозности населения. В 1946 г. на долю епархий и областей Западной Украины приходилась почти треть (28,17%) всех церквей и молитвенных домов в Украинской ССР. При относительно ровном распределении храмов во всех 4-х областях Галиции наибольшее количество храмов было в Тернопольской области - 691, в Львовской – 533, в Дрогобычской - 662, Станиславской - 604⁹⁴.

Деятельность архиепископа Макария по управлению епархией вызывала недовольство уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви по Львовской области А.А. Вишневого. Власти считали, что Преосвященный Макарий «отличается медлительностью в своих действиях» и «недостаточно активен в деле ликвидации унии». Они постоянно торопили его с воссоединением униатского духовенства и требовали воздействовать на тех священнослужителей, которые не определились со своей позицией⁹⁵.

До 1945 г. Львов был не только административным, но и крупным образовательным центром униатов и католиков. Здесь находились управления Римско-католической и Греко-католической Церквей, функционировали 3 духовные семинарии⁹⁶. После их закрытия в городе оставались квалифицированные преподаватели католического богословия из числа священнослужителей и мирян.

Острая кадровая проблема вновь образованных епархий Русской Православной Церкви требовала подготовки новых православных священнослужителей и повышения богословской грамотности имевшихся клириков. Бывшие священники греко-католики нуждались в систематическом

---

⁹³ Власть и Церковь в Восточной Европе. 1944 - 1953 гг. Документы российских архивов. М., 2009. Т. 1. С. 810.

⁹⁴ Тимофей (Ясеницкий), иером. Украинская греко-католическая церковь в XX веке... С. 235 - 236.

⁹⁵ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 216. Л. 63.

⁹⁶ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1799. Л. 10.

изучении православного вероучения. С этой целью в Московской Патриархии планировалось открытие духовной семинарии в г. Львове.

Однако Львовское епархиальное управление медлило с решением этого вопроса. Вероятно, архиепископ Макарий не доверял униатско-католической профессуре и не хотел подбирать из их числа необходимые преподавательские кадры.

Еще трудней было в условиях националистического террора и тяжелых послевоенных условий определить состав слушателей, организовать проживание семинаристов и учебный процесс. Уполномоченный Совета жаловался, что у архиепископа Макария «нет ни сметы, ни учебных планов». Освобожденные под семинарию 17 комнат в соборе св. Юра пустовали, некоторые из них были заняты священниками⁹⁷.

Конфликт Преосвященного Макария с властями стал еще очевидней в связи с вопросом о назначении викарного епископа. Уполномоченный Совета по Львовской и Тернопольской области А.А. Вишневецкий считал, что в Тернопольской области, куда архиепископ Макарий практически не выезжал, необходимо постоянное присутствие архиерея для решения вопросов, прежде всего, канонического оформления перешедших в православие бывших униатских священников. Уполномоченный предлагал архиепископу свою кандидатуру – секретаря епархии протоиерея Юрика. Однако Преосвященный Макарий считал его неподготовленным к епископству и просил отложить решение вопроса до приезда во Львов патриарха Алексия. Уполномоченный усматривал в действиях архиепископа корыстный интерес – желание «иметь доходы с двух епархий в своем распоряжении»⁹⁸.

В 1948 г. архиепископ Макарий участвовал в церковных торжествах и совещании, проходивших в Москве по случаю 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви.

---

⁹⁷ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 216. Л. 63.

⁹⁸ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 216. Л. 64.

Временное обострение церковно-государственных отношений в СССР имело последствия для церковной жизни на Западной Украине. В июне 1949 г. Совет по делам Русской православной церкви разослал на места инструктивное письмо, в котором было указано, что, если здание церковного храма не используется от 6 до 12 месяцев ввиду отсутствия священника, уполномоченный должен снимать церковь с регистрации⁹⁹. За два года – с июня 1949 по июнь 1951 гг. в Тернопольской области. был снят с регистрации 21 приход¹⁰⁰. Такое решение власти Тернопольской области могли принять и в связи с ухудшением отношений с архиепископом Макарием.

Недовольство деятельностью архиепископа Макария проявляла часть духовенства Львовской епархии. 5 августа 1949 г. группа «новоправославного» духовенства направила письмо уполномоченному Совету по делам Русской православной церкви по УССР П.С. Ходченко о положении дел Православной Церкви во Львове и в связи с ликвидацией унии. Документ содержал предупреждение власти об активизации католичества на Западной Украине и критику в адрес архиепископа Макария.

Священники писали: «На четвертом году после Львовского Собора дело православия дало заметный шаг назад, может быть, помимо воли и желания Львовского архиепископа Макария, продвигавшего это дело...Ватикан и его прислужники считают Львовский собор путчем, а воссоединенных священников изменниками. Можно надеяться, что Ватикан наметит еще не одну жертву после смерти Г.Ф. Костельника. Рим простер уже свои когти и к воссоединенному духовенству, которое еще его не забыло. Это духовенство потихоньку воссоединилось, чтобы зарегистрироваться и теперь... вредить православию... Некоторые из Львовского духовенства продолжают проводить католические богослужения... Со стороны духовной власти не реализуется постановление об открытии духовно-учебного заведения во Львове. После смерти доктора Костельника истинно воссоединившееся духовенство западных областей УССР

---

⁹⁹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 288. Л. 27.

¹⁰⁰ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 812. Л. 38.

запугано... Делами епархии управляет протоиерей Юрик, бывший посланник на Буковине для сохранения унии от влияния православия... Имеется большое количество невоссоединенного духовенства во Львовско-Тернопольской области»¹⁰¹.

Прося о сохранении в тайне их имен и места служения, «новоправославные» священники призывали гражданскую власть «дать решительный отпор католическому наступлению, которое в конспирации показало себя сильным и жизнеспособным»¹⁰².

17 марта 1950 г. архиепископ Макарий был освобожден от управления Мукачевской епархией. Определением Собора епископов Польской Православной Церкви от 6 июля 1951 г. архиепископ Макарий был принят в юрисдикцию Польской Церкви, а определением от 7 июля того же года избран ее предстоятелем¹⁰³.

С 1952 по 1956 гг. Львовской и Тернопольской епархией управлял Преосвященный Панкратий (Кашперук), хорошо известный на Западной Украине.

Характеризуя личные качества епископа Панкратия, уполномоченные Совета по делам Русской православной церкви писали о нем: «Решителен и настойчив. Знает местные условия Волыни, а также большинство местных служителей культа и быт населения...Требовательный в обращении с подчиненными и посетителями. Ведет себя корректно»¹⁰⁴.

«Панкратий подчеркивал, что епископом он стал благодаря советской власти, чем очень гордится, ибо при царском режиме и режиме польских панов епископами могли быть только дворяне или имущественно состоятельные элементы, а он бедняк и стал теперь епископом... Склонен к фальши. Любит всевозможные церковные торжества и почет, оказываемый ему. Имеются

---

¹⁰¹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 532. Л. 37.

¹⁰² Там же. Л. 38.

¹⁰³ Киреев А., протод. Епархии и архиереи Русской Православной Церкви ...С. 169.

¹⁰⁴ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 99. Л. 5 - 6.

признаки недружелюбного отношения к нему, называя его «черствым» и «монахом» Во Львовской епархии авторитетом он не пользуется¹⁰⁵.

10 января 1956 г. уполномоченный Совета по делам Русской православной церкви по Тернопольской области У.У. Краглик дал негативную характеристику на архиепископа Львовского и Тернопольского Панкратия: «...Вспыльчив, поспешен в принятии решений... Замкнутый, не общительный, стремится уйти от разрешения вопросов. Посетителей редко принимает. Почти не читает газет, журналов, книг. Авторитетом у духовенства не пользуется, в виду низкого культурного уровня...В общем дела епархии Панкратий ведет удовлетворительно»¹⁰⁶.

За недолгое время пребывания на Львовско-Тернопольской кафедре епископ Панкратий регулярно давал письменные указания благочинным по различным вопросам церковной практики, касавшиеся укрепления православных традиций среди воссоединенного духовенства. В частности, в них давались разъяснения о днях, в которые не совершаются браки по уставу Православной Церкви. Епископ настаивал на ликвидации остатков униатских церковных братств, запрещал пользоваться униатскими «фанами» - хоругвями и велел заменять их хоругвями чисто церковного характера. Периодически епископ вызывал благочинных – бывших униатов для участия в архиерейской церковной службе и давал им задание произносить проповедь¹⁰⁷.

Характерной особенностью духовной жизни галицких областей Украинской ССР долгое время сохранявшейся после ликвидации на Львовском церковном соборе Украинской Греко-католической церкви, иеромонах Тимофей (Ясеницкий) считает наличие локальных (греко-католических) церковных традиций и обычаев в жизни присоединенных к Русской Православной Церкви приходов.

Одной из них являлось наличие при приходах традиционных для Украинской Греко-католической церкви приходских организаций – братств¹⁰⁸.

---

¹⁰⁵ Там же. Л. 7 - 9.

¹⁰⁶ Там же. Л. 10 - 14.

¹⁰⁷ Там же. Л. 14.

¹⁰⁸ Тимофей (Ясеницкий), иером. Украинская греко-католическая церковь в XX веке... С. 235 - 236.

Братства имели различные функциональные направленности: свечное братство несло ответственность за освещение молитвенного здания во время службы и занималось организацией похорон. Братства трезвости занимались борьбой с пьянством. Молодежные братства занимались организацией религиозно-увеселительных мероприятий для молодежи и часто носили националистическую направленность.

Братства придерживались своих литургических традиций. «Братчики» стояли в храме под знаменами братств. Во время причащения в храме члены братств выстраивались в ряд параллельно амвону и дожидались пока священник сам не подойдет к ним с чашей¹⁰⁹.

После перехода приходских общин Греко-католической церкви в православие и формирования органов приходского управления «новоправославных» приходов на основе «Положения об управлении Русской Православной Церкви», принятом на Поместном Соборе 1945 г., униатские братства были распущены.

По утверждению уполномоченного Совета по Львовской области А.А. Вишневого уже к 1954 г. «организованных церковных братств в Львовской области не осталось. Однако во всех церквях имелся актив, состоящий, как правило, из 10-20 женщин, занимающихся хозяйственными и организационными вопросами: уборка и украшение церкви, сбор денег на нужды храма, поддержание порядка на религиозных праздниках, приведение в порядок жилья священников»¹¹⁰.

Благодаря церковным активисткам, традиции церковных братств были все еще живы: «Во всех бывших греко-католических церквях до настоящего времени сохранились знамена бывших братств, которые стоят в церквях на самых видных местах. Раньше во время определенных служб под эти знамена становились члены братств, а теперь под ними становятся молодые девушки по назначению, из числа наиболее влиятельных церковных активисток. Стояние под знаменем здесь

---

¹⁰⁹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1059. Л. 35 - 36.

¹¹⁰ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1176. Л. 45.

считается почетом, а поэтому желающих постоять под знаменем или нести знамя во время религиозных шествий является большой привилегией. Какой-либо другой деятельностью упомянутый церковный актив не занимается»¹¹¹

Старинной праздничной греко-католической традицией, сохранившейся после ликвидации Украинской Греко-католической церкви, было проведение так называемых «гаевок» - молодежных народных гуляний.

Ранее в Львовской области «гаевки» продолжались около месяца, и они носили массовый характер. Самая многочисленная «гаевка» собиралась во Львове у кафедрального собора св. Юра на его престольный праздник – св. Георгия Победоносца. В этот день молодежь заполняла почти весь двор собора, а также площадь перед собором. Развлечения на этой «гаевке» проводились довольно организованно и продуманно»¹¹².

Вследствие выхода постановления ЦК КПСС от 7 июля 1954 г. «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения», партийно-государственный аппарат, общественные и советские организации СССР активизировали свою антирелигиозной пропагандистской работу¹¹³. На Западной Украине комсомольские организации начали борьбу с традицией «гаевок». Комсомольцы старались сорвать молодежные гуляния. Это приводило к конфликтам и дракам между комсомольскими активистами и верующей молодежью.

В докладе уполномоченного Совета по Львовской области А.А. Вишневого за 1954 г. описан типичный случай срыва «гаевки» комсомольцами: «...Когда на гаевку вновь собралось человек 150 местной молодежи, туда также отправилось около сотни комсомольцев из Госуниверситета с целью сорвать гаевку, однако их оказалось мало, в связи с чем туда было послано еще человек 150 комсомольцев из Сельхозинститута, с той же целью – большой массой комсомольцев вытеснить с площади участников гаевки. Однако последние так же,

---

¹¹¹ Там же. Л. 46.

¹¹² ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1176. Л. 31

¹¹³ Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве...С. 350.

как и в прошлом году, бросились в драку, и снова порезали одного комсомольца»¹¹⁴.

Случаи хулиганства и поножовщины, а также националистический окрас гуляний с демонстрацией силы давал властям повод поставить вопрос о запрещении проведения «гаевки» во Львове¹¹⁵.

К 1954 г. традиция «гаевок» сохранялась повсеместно, но уже в меньшем масштабе. Гуляния проводились во всех селах в три дня празднования Святой Пасхи, однако число их участников стало значительно меньше¹¹⁶.

23 июля 1956 г. Священным Синодом Русской Православной Церкви управляющим Львовский и Тернопольский епархией был назначен архиепископ Палладий (Каминский).

После назначения епископа Палладия на Львовско-Тернопольскую кафедру Священный Синод Русской Православной Церкви своим решением от 21 ноября 1956 г. признал желательным открытие новой духовной семинарии в г. Львове для подготовки священнослужителей для западных областей Украинской ССР.

Важнейшей задачей новоназначенного архиерея оставалось работа по освобождению воссоединившегося духовенства и верующего народа от латинско-униатского наследия в вероучении, богослужебном обряде и церковной практике.

Во время служения на Львовской и Тернопольской кафедре архиепископ Палладий старался проводить индивидуальную работу с пастырями с целью лучше изучить религиозную психологию местного духовенства и верующего народа.

В связи с большим количеством приходов и храмов архиепископ Палладий опирался в своей работе на благочинных. В каждом районе был свой благочинный. Функции старшего благочинного выполнял благочинный Добрянского района. Уполномоченный Совета по делам Русской православной церкви У.У. Краглик предложил архиепископу вдвое сократить число

---

¹¹⁴ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1176. Л. 31 - 32.

¹¹⁵ Там же. Л. 32

¹¹⁶ Тимофей (Ясеницкий), иером. Украинская греко-католическая церковь в XX веке... С. 293.

благочинных из расчета по одному на два района¹¹⁷. Однако архиепископ придерживался другого мнения.

1-3 сентября 1957 г. архиепископ Палладий провел собрания благочинных Львовской и Тернопольской областей в Почаевской Лавре¹¹⁸.

Владыка отмечал, что место собрания было выбрано не случайно. «Прежде всего имелось в виду благодатное, молитвенное освящение воссоединенных пастырей поклонением великим святыням Православной Церкви в нашем крае – Чудотворной Почаевской иконе Богородицы и нетленным мощам преподобного и богоносного Иова, игумена и чудотворца Пачаевского, уроженца Галичины, святого защитника православия на наших землях и борца против унии... Кроме этого проведение совещания благочинных в Лавре было удобным и с практической стороны, поскольку Лавра имела возможность обеспечить участников совещания помещением и питанием»¹¹⁹.

Совещание поставило перед его участниками ряд целей и вопросов: объединить всех благочинных, а через них и все духовенство епархии в твердом сознании их принадлежности к Русской Православной Церкви, подвести итоги проводимой в епархии работы по утверждению православного вероучения и богослужебного обряда, показать участникам совещания образцовую службу по православному уставу, привлечь внимание духовенства в борьбе с недостатками в отношении морального состояния клира и церковной дисциплины и др.

Совещание благочинных Львовско-Тернопольской епархии приняло постановление в котором говорилось: «...Мы свидетельствуем и утверждаем, что ликвидация унии, воссоединение греко-католиков западных областей Украины с Русской Православной Церковью является неопровержимым фактом жизни, принятым и утвержденным большинством духовенства и верующего населения всех западно-украинских епархий, в том числе и нашей Львовско-Тернопольской епархии. Естественным и неотъемлемым заданием нашей церковной жизни после воссоединения с Православной Церковью и пастырской обязанностью стало

---

¹¹⁷ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1605. Л. 2.

¹¹⁸ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1605. Л. 2.

¹¹⁹ Там же. Л. 19.

освободить нашу религиозную сознательность, богослужение и сами храмы от латинско-униатского наследия, поскольку они противоречат догматам и духу матери - Святой Православной Церкви...

Собрание благочинных призывает всех священников Львовской епархии решительно осудить всякие нашептывания и разговоры ослепленных фанатиков унии и окончательно отбросить какие-либо колебания, нерадивое отношение или безразличие о возложенных на нас Господом Богом святому делу полного освобождения нашего духовенства от верующего народа от духовной подчиненности Риму.

Совещание призывает всех пастырей охранять свою паству от заблудшей пропаганды фанатичных сторонников унии и латинства против Православной Церкви и против воссоединения с нею. Однако мы знаем, что среди воссоединенных священников есть люди церковные, которые трезво оценивают догматическую и историческую безосновательность, колеблются. От имени всего духовенства Львовской епархии мы протягиваем братскую руку и искренне зовем к общему труду в Христовом винограднике. Каждый православный пастырь, который знает невоссоединенного священника, пусть принимает меры христианского влияния, чтобы «приобрести брата своего (Мф.18, 15)»¹²⁰.

Совместными усилиями уполномоченного Совета по Тернопольской области У.У. Краглика, архиепископа Палладия и районных благочинных велась работа по нейтрализации деятельности подпольного униатского духовенства. Однако в этом вопросе архиепископ Палладий действовал чрезвычайно осторожно. Однако проявлять активность старались благочинные и настоятели, информировавшие управляющего и уполномоченного о известных им фактах активизации деятельности униатов в их районах и приходах. Например, священники С. Чепиль и Иван Збаражчук доставляли через своего благочинного уполномоченному Совету появившиеся новые послания униатского митрополита Иосифа (Слипого) и другие подобные послания¹²¹.

---

¹²⁰ Там же. Л. 20 - 26.

¹²¹ Там же. Л. 8.

Уполномоченного Совета по Тернопольской области У.У. Краглика архиепископ посещал редко. В 1957 г. - три раза¹²².

В 1957 г. в Тернопольской области числилось на учете 805 церквей, тогда как в 1955 – 802 церкви. Подавляющее большинство из них – 793 – были действующими и лишь 13 были заняты колхозами¹²³. В подавляющем большинстве храмов – 771– богослужения совершались только в воскресные и праздничные дни. Количество таких церквей выросло в сравнении с 1955 г. на 31 единицу (было 740). Ежедневные богослужения совершались в 17 храмах, тогда как в 1955 г.– в 19 церквях. Храмов, где службы совершались нерегулярно (от 2 до 5 раз в году) – было 3, тогда как в 1955 г. их было – 5¹²⁴.

Большинство храмов и молитвенных домов находилось в сельской местности. С 1955 по 1957 гг. их число увеличилось с 740 до 776 (на 26 храмов). Осталось неизменным количество храмов в городах –24, в поселках городского типа в курортных поселках их стало на две единицы больше– 5¹²⁵.

Большие финансовые возможности приходов позволяли ежегодно вести ремонты церквей и молитвенных зданий. Ежегодно все приходские общины Тернопольской области тратили на ремонт храмов в общей сложности от 1,5 до 2 млн. рублей¹²⁶.

На учете у уполномоченного в 1957 г. состояло 332 священника и 10 человек диаконов¹²⁷. Таким образом, количество духовенства убыло в сравнении с 1955 г. – 337 священников и 30 диаконов¹²⁸. Во всей Тернопольской области было лишь два священника, окончивших православную духовную семинарию или академию¹²⁹. Однако это не означает, что духовенство отличалось низким образовательным уровнем. Большинство священников епархии получало образование в Греко-католических семинариях до начала объединительного

¹²² Там же. Л. 2.

¹²³ Там же. Л. 1.

¹²⁴ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1291. Л. 21.

¹²⁵ Там же. Л. 15.

¹²⁶ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1605. Л. 6.

¹²⁷ Там же. Л. 1.

¹²⁸ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1291. Л. 22.

¹²⁹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1605. Л. 14.

процесса. Следовательно, перед епископом по-прежнему стояла задача переучивать и образовывать в православном духе бывших униатов.

В городах служили 24 священника (по одному священнику на 1 храм), в сельской местности – 303 священника, которые обслуживали по 2-3 сельских храма каждый. В курортных поселках служили 5 священников (по одному священнику на 1 храм)¹³⁰.

Статистические данные показывают, что в епархии не хватало духовенства для служения в сельской местности. Однако решить эту проблему было невозможно, так как хиротонии новых священнослужителей были редким явлением. Так, в 1957 г. епископ Палладий посвятил в священнический сан только двух священников. При этом за тот же год по причине смерти и стрости, запрещения в служении оставили служение 15 священников¹³¹.

Духовенство вело себя достаточно активно. Тревогу уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви У.У. Краглика вызывали действия священников, которые он считал «нарушением законодательства о культах». В Борщевском и Зеленецком районе священники стремились вести работу среди школьников, приглашая и заводя их группами в церковь. Там они обучали их церковному пению, учили читать молитвы и готовили к Святому Причастию.

В Гусятинском районе священники организовывали крестные хода на поля и служили там молебны о ниспослании дождя. Почти повсеместным явлением было хождение священников по дворам с целью сбора пожертвований на ремонт храмов и строительство причтовых домов, сбора денег и продуктов на личные нужды¹³².

Думается, что медленное продвижение православия в воссоединенных общинах объясняется почти тотальным непониманием и неприятием такой политики со стороны воссоединившегося духовенства. Ряд исследователей указывает на то, что на территориях Западной Украины сами церковные традиции воспринимались как один из элементов украинской национальной идентичности.

---

¹³⁰ Там же. Л. 16.

¹³¹ Там же. Л. 17.

¹³² ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1605. Л. 2.

Так, еще протопресвитер Гавриил Костельник в ходе работы «Инициативной группы» неоднократно отмечал важность при воссоединении сохранить украинскую обрядность: «Я убеждаю священников, ссылаясь на то, что это опасение безосновательно, ведь Украина является государством, в котором государственный язык – украинский, все наши государственные служащие являются украинцами, в школах украинский язык, и в церкви должен соблюдаться тот же курс»¹³³.

Благочинный церковью Борщевского района священник Заяц был снят с регистрации уполномоченным за то, что в с. Залещины выступил с проповедью, осуждающей молодежь и школьников за употребление русского языка. Обращаясь к верующим, он говорил: «Передайте своим детям, пусть не забывают старого христианского поздравления: «Слава Иисусу Христу!» и ответ; «Во веки слава!» Пусть не берут примера с безбожников, которые поздравляют друг друга «Здравствуйте!» или «До свидания!»¹³⁴

Среди духовенства по-прежнему находились священники, которые возмущали общественность своими антисоветскими высказываниями и поступками. Например, священник Клим Медицкий, посещая больного в приходе в с. Настасов Микулинецкого района шел по улице со Святыми Дарами в полном облачении. Встретив по пути школьника, он громким голосом потребовал от него: «Встать на колени!». Мальчик ответил, что не встанет. Тогда священник взял мальчика за воротник и заставил встать на колени¹³⁵.

Тот же священник Клим Медицкий, при отпевании умершего на кладбище произнес проповедь, в которой сказал; «Граждане, настало такое время, что люди не могут выносить такого каторжного труда и умирают даже молодыми. Молитесь, люди, за лучшие времена»¹³⁶.

Показатели религиозной обрядности в Тернопольской области были достаточно высоки, но при этом ее роста не наблюдалось. Несколько лет подряд

---

¹³³ Ліквідація УГКЦ. Документи радянських органів державної безпеки (1939 - 1946). Київ, 2006. С. 137.

¹³⁴ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1605. Л. 5.

¹³⁵ Там же. Л. 4.

¹³⁶ Там же. Л. 5.

количество совершаемых в храмах треб оставалось примерно на одном и том же уровне. В 1955 г. было совершено крещение над детьми в количестве 13017 чел., в 1956 г.-13371 чел., в 1957 г. - 13164 человека.

Венчались в церквях области в 1955 г. – 5386 чел., в 1956 – 5451 чел., в 1957 г. – 5447 человек.

Было отпето усопших в 1955 г. – 6791, в 1956 г. – 6664 чел., в 1957 г. – 6259 человек¹³⁷. За счет большого количества совершаемых треб доходы храмов епархии ежегодно росли. В 1955 г. они составили 3 млн. 492 тыс. 914 руб.; в 1956 г. – 4 млн. 107 тыс. 975 руб.; 1957 г. – 4 млн. 351 тыс. 523 рубля.

Однако молодежь, по наблюдениям священников, посещала церкви все реже. Благодичинный храмов Лановецкого района священник Маскалевич утверждал, что «молодежь в церковь не ходит, а ходит старое поколение». Тенденцию к уменьшению молодежи в храмах под влиянием антирелигиозной пропаганды среди населения отмечали священники храмов Бучарского, Кременецкого, Дедеркальского, Скалатского и других районов¹³⁸.

Число ходатайств об открытии храмов было незначительным. Жители только 10 сельских населенных пунктов ходатайствовали перед властями об открытии церкви¹³⁹. Это объяснимо с одной стороны – большим количеством уже имеющихся действующих храмов, с другой – целенаправленной политикой властей не допускать дальнейшего расширения «церковной сети».

1.4. Монастыри и монашеская жизнь в Львовской и Тернопольской епархии

До 1945 г. Львовская и Тернопольская области являлись центрами католического и греко-католического монашества. В 90 монастырях этих регионов проживало около 11 тыс. монахов и монахинь. Тесная связь многих монастырей с националистическим подпольем и преданность монахов католичеству стали причиной ускоренной ликвидации обителей. Уже к 1948 г. все

¹³⁷ Там же. Л. 6.

¹³⁸ Там же. Л. 6 - 7.

¹³⁹ Там же. Л. 17.

католические и униатские монастыри были закрыты. Их бывшие насельники и насельницы расходились по населенным пунктам Львовской и Тернопольской областей. Часть из них устроились на работу в качестве уборщиц, сторожей в церквях. Монахини устраивались на работу в больницы в качестве санитарок и нянь. Большинство монахов искали работу в гражданских предприятиях и учреждениях. Большинство монашествующих римо-католических монастырей выехало в Польшу»¹⁴⁰.

Крупнейшим центром православного монашества в этом регионе оставалась Свято-Успенская Почаевская Лавра, находившаяся до Второй мировой войны в Волынском воеводстве Польской Республики, пребывая в юрисдикции Польской Православной Церкви, под управлением митрополита Варшавского и всея Польши¹⁴¹.

В сентябре 1939 г. Красная армия полностью заняла монастырь. У Лавры было национализирована большая часть ее хозяйства: 36 зданий, две мельницы, электростанции, водокачки, «новый корпус» с типографией, иконописной, иноческой больницей, архиерейский дом, свечной завод и разные постройки, инвентарь, скот. В пользовании Лавры остались церковные здания, соединенные в один объект с жилым братским корпусом, здание колокольни, Троицкий зимний собор, архиерейский дом и св. врата Лавры. В связи с этим Почаевская лавра испытывала большие хозяйственные трудности¹⁴².

В октябре 1940 г. монастырь перешел в ведение Московской Патриархии, его священно-архимандритом стал архиепископ Николай (Ярушевич), назначенный Патриаршим Местоблюстителем митрополитом Сергием (Страгородским) главой Западного Экзархата и архиепископом Волынским и Луцким¹⁴³. Однако это продолжалось не долго.

В июне 1941 г. Почаевская Лавра была оккупирована войсками немецко-фашистской Германии. Весь военный период обитель находилась в составе

---

¹⁴⁰ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1799. Л. 10.

¹⁴¹ Почаевская Лавра. Древо. Открытая Православная Энциклопедия. <https://drevo-info.ru/articles/15759.html>.

¹⁴² ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 453. Л. 269.

¹⁴³ Курляндский И. А. Сталин, власть и религия (религиозный и церковный факторы во внутренней политике советского государства в 1922 - 1953 гг.). М., 2011. С. 542 – 543.

Украинской Автономной Православной Церкви, остававшейся в юрисдикции Московской Патриархии¹⁴⁴.

После окончания войны советское правительство озаботилось положением монастырей в СССР, предполагая создать при них крупные аграрные хозяйства, которые давали бы государству сельскохозяйственную продукцию. Постановлением СМ СССР от 29 мая 1946 г. «О православных монастырях» монастыри получили от государства земельные угодья. На каждого насельника обители выделялось по 0,15 га земли. Монастырям передавалась пахотная земля, луга, огороды, фруктовые сады, виноградники¹⁴⁵.

Однако местные советские власти продолжали притеснять монастырь. В марте 1946 г. райисполком г. Почаева потребовал от руководства Почаевской Лавры заключить договор с отделом коммунального об аренде жилых помещений Лавры, определив арендную плату за используемую Лаврой жилплощадь – в 3 руб. 60 коп. за квадратный метр в месяц. Однако платить такие деньги за последний оставшийся в ведении братии жилой корпус Лавра не имела возможности.

3 марта 1949 г. Духовный собор Лавры направил письмо председателю Совета по делам Русской православной церкви Г.Г. Карпову с просьбой о закреплении жилых помещений за Почаевской лаврой на безвозмездной основе¹⁴⁶.

2 апреля 1949 г. архиепископ Львовский и Тернопольский и Мукачево - Ужгородский Макарий (Оксиюк) обратился к патриарху Алексию I с письмом, в котором просил Первосвятителя ходатайствовать перед Советом об отмене платы за используемые Лаврой помещения. Архиепископ Макарий писал: «...На протяжении многих веков Почаевская лавра была великим оплотом православия и тем самым сохраняла самое существование нашего народа на западных рубежах нашего Отечества. Эту великую миссию Лавра выполняла и в последние десятилетия польского шляхетско-панского господства. Было бы делом

---

¹⁴⁴ Цыпин В., прот. Православная Церковь на Украине в годы немецкой оккупации (1941–1944) <https://www.mgarsky-monastery.org/kolokol.php?id=569>.

¹⁴⁵ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 453. Л. 269.

¹⁴⁶ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 663. Л. 40.

справедливости во имя великих исторических заслуг Лавры облегчить ее существование в настоящем»¹⁴⁷.

11 апреля 1949 г. патриарх Алексей направил встречное ходатайство председателю Совета по делам Русской православной церкви при СМ СССР Г.Г. Карпову с просьбой удовлетворить ходатайство архиепископа Львовского Макария¹⁴⁸. В очередном письме патриарха Г.Г. Карпову от 31 октября 1949 г. по тому же вопросу патриарх писал: «Считаю долгом сказать, что нельзя не согласиться с доводами архиепископа Макария, принимая во внимание действительно исключительное положение Западных епархий, где усиленно ведется агитация против Православия со стороны крайне озлобленных против всего русского и православного многочисленных работников и агентов Ватикана»¹⁴⁹.

Просьба Первосвятителя была удовлетворена. Тем не менее нападки на Почаевскую Лавру продолжались. 21 октября 1949 г. архиепископ Львовский, Тернопольский и Мукачево-Ужгородский Макарий вновь обратился к патриарху Алексию I с письмом, в котором поставил вопрос о предотвращении закрытия трех подворий Почаевской Лавры: в Ровенской области: Свято - Успенского подворья с приходом в г. Здолбунове, Крестовоздвиженского монастыря с приходом в г. Дубно, а также Свято-Успенского скита с приходом, расположенном у с. Липки.

Архиепископ Макарий писал: «Исторически засвидетельствовано, что Почаевская Лавра в течение нескольких веков ведет неустанную борьбу с римским папизмом, всегда стремившимся подчинить своему влиянию западно-украинские земли, распространить свое влияние на всю Русь и поработить себе при помощи новых способов унии не только украинский, но и русский народ.

Католической агрессии на западных рубежах нашего Отечества за последнее время нанесен значительный урон. Однако это не значит, что опасность ее окончательно ликвидирована, что выученики и агенты Ватикана отказались от

---

¹⁴⁷ Там же. Л. 38 - 39.

¹⁴⁸ Там же. Л. 37.

¹⁴⁹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 626. Л. 21.

выполнения тех задач и достижения тех целей, для которых готовил их папский Рим. Католическая пропаганда изменяет свою тактику, приспособляясь к новым условиям. Она готова использовать малейшее ослабление позиции Православия в нашем крае.

В данных условиях закрытие филиалов Почаевской Лавры, осененных ее благодатным авторитетом и являющихся поэтому особо важными пунктами Православия, несомненно, бросило бы тяжелую тень на все дело Православия не только в Ровенской области, но и соседних, воссоединенных с Русской Православной Церковью в Галицких областях, а также и на Закарпатье...»¹⁵⁰.

Однако отстоять эти подворья Почаевской Лавры не удалось, и они были закрыты в связи с плановыми мероприятиями по сокращению монастырей в СССР.

В начале 1950-х гг. Львовская и Тернопольская епархия продолжала оставаться крупным монашеским центром Русской Православной Церкви. В Тернопольской области действовало 4 православных монастыря (2 мужских и 2 женских). Более половины монашествующих (65%) были мужчины¹⁵¹.

В 1957 г. на территории Тернопольской области оставалось 3 действующих монастыря – 2 мужских и 1 – женский: Свято-Успенская Почаевская лавра, Духовский скит Лавры и женский Богоявленский монастырь, расположенный в г. Кременце. Всего в 1957 г. в трех монастырях проживало 177 чел. Монашествующих в Лавре – 76 чел., в Духовском скиту – 35 чел., в женском Кременецком монастыре – 66 человек.

Почаевская Лавра располагала шестью храмами, которые постоянно функционировали: Успенский собор постройки 1791 г.; Пещерная церковь Иова Почаевского постройки 1771 г.; Подпещерная церковь прп. Антония и Феодосия Киево-Печерских постройки 1771 г.; Похвальная церковь постройки 1862 г.; Трапезная Варваринская церковь постройки 1785 г.; Троицкий собор постройки 1912 г.

---

¹⁵⁰ Там же. Л. 22 – 23.

¹⁵¹ Тимофей (Ясеницкий), иером. Украинская греко-католическая церковь в XX веке... С. 250.

Женский Свято-Богоявленский Кременецкий монастырь имел 4 храма, Духовский скит Почавской Лавры – 3 храма¹⁵².

В мужских монастырях проживало 111 монахов и 36 послушников, в женском – 65 монахинь и 28 послушниц. Большинство из них находилось в трудоспособном возрасте от 19 до 40 лет: монахов – 52, монахинь – 27, от 40 до 55 лет – 27 и 19 человек соответственно. Значительную часть составляли монахи и монахини старшего возраста от 55 лет и старше – 32 и 20 человек¹⁵³.

Хозяйственную основу монастырей составляли сельскохозяйственные усадьбы общей площадью 35 Га. Животноводство в обителях было развито слабо. Во всех трех монастырях насчитывалось 14 голов коров, 22 - свиней и 12- лошадей.

В распоряжении монастырей имелось 8 единиц автотранспорта: 5 грузовых автомобилей и 3 – легковых. Монахи и монахини занимались разведением пчел и сбором меда, имея 90 пчелосемей и ульев.

Монастыри в своем хозяйстве использовали наемный труд. По данным на 1957 г. в штате монастырей числились шофера, конюхи, свиноводы, коровницы, электрики, рабочие полеводства, поденные рабочие, сторожа, кладовщики, персонал гостиниц, столяры и плотники в количестве 72 человек, а также 170 строителей, занимавшихся ремонтами зданий. Все эти люди получали зарплату от 150 до 1500 руб. в месяц в зависимости от квалификации и бесплатное питание. Использование наемного труда в монастырском хозяйстве запрещалось действующим законодательством, однако монастыри не могли обойтись в ведение хозяйства своими силами, так как большинство монахов находилось в преклонном возрасте¹⁵⁴.

Основной доход монастырям приносило не хозяйство, а паломничество и целевая материальная поддержка духовенства и верующих со всего СССР.

В 1957 г. в Почаевскую Лавру только по официальным данным, предоставленным Львовской и Тернопольской епархией, поступило 5578

---

¹⁵² ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1605. Л. 9.

¹⁵³ Там же. Л. 18.

¹⁵⁴ Там же. Л. 11.

переводов на сумму 1 млн. 276 тыс. 885 руб.; в Духовский скит – 618 переводов на сумму 148 тыс. 200 руб., в Кременецкий Богоявленский женский монастырь – 1114 переводов на сумму 194 тыс. 348 рублей¹⁵⁵.

Вместе с денежными переводами монашествующие получали посылки с ценными вещами. В 1957 г. в Почаевскую Лавру пришло 30082 посылки весом в 21 т. 574 кг., в Духовский Скит – 956 весом 6 т. 692 кг., в Кременецкий женский монастырь – 989 весом 77 т. 023 кг.

Деньги и посылки поступали из многих областей СССР: Горьковской, Пермской, Московской, Ленинградской, Кемеровской, Сахалинской, Одессой, Калининградской. Из городов Саратова, Москвы, Алама - Аты, Ставрополя и др.¹⁵⁶

Кроме переводов крупные суммы поступали в монастырские кассы в виде пожертвований от паломников, кружечно - тарелочного сбора, учесть которые в полной мере было невозможно ни епархиальном управлению, ни финорганам. Так, за 1957 г. Почаевская Лавра зарегистрировала пожертвований на сумму 1 млн. 684 тыс. 751 руб., Духовский Скит – 153 тыс. 067 руб. Таким образом, все монастыри за один 1958 г. получили доход от пожертвований всех видов свыше 7 млн. рублей¹⁵⁷.

Значительную часть своих средств Почаевская Лавра тратила на ремонты своих храмов и зданий. В 1957 г. на ремонтно-реставрационные работы было потрачено 1 млн. 720 тыс. 150 руб. Были покрыты медным листом и позолочены главные купола храмов. Были полностью восстановлены, покрыты медью и позолочены обе башни переднего фронтона Успенского собора. Перекрыты и четыре новых крыла здания собора. Позолочены и установлены 7 подкупольных крестов собора и т.д.

Лавра стремилась к расширению своего хозяйства и улучшению бытовых условий для братии монастыря и паломников. Так, архиепископ Палладий и наместник Лавры обратились в райисполком с просьбой вернуть монастырю

---

¹⁵⁵ Там же. Л. 12.

¹⁵⁶ Там же. Л. 12 -13.

¹⁵⁷ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1605. Л. 11.

его водокачку, которая снабжала Лавру водой, а после освобождения Почаева советскими войсками от гитлеровской оккупации была отнята и «стояла на консервации». Свою просьбу они обосновали тем, что «в Лавре давно существует проблема с обеспечением водой верующих, которые в большом количестве прибывают в Лавру на религиозные праздники. Подъем воды из примитивных колодцев и подвоз воды бочками из колодцев может повлечь эпидемиологическое заболевание среди людей». Власти пошли на встречу. Тернопольский Облсполком разрешил Почаевскому райисполкому использовать водокачку для нужд Лавры и пробить новые скважины¹⁵⁸.

Таким образом, в период с 1946 по 1957 гг. Львовская и Тернопольская епархия как церковно-административная структура прошла путь своего становления. Образованная на территории двух областей – Львовской и Тернопольской, она имела свои особенности, среди которых необходимо отметить: многочисленные приходы и действующие церкви, наличие монастырей, в том числе крупного православного монашеского центра – Свято-Успенской Почаевской Лавры, а также многочисленные униатские пережитки в церковной жизни, связанные с ликвидацией Греко-католической Церкви на Западной Украине.

---

¹⁵⁸ ГА РФ. Ф.6991. Оп. 1. Д. 1605. Л. 13.

Глава 2. ЛЬВОВСКАЯ И ТЕРНОПОЛЬСКАЯ ЕПАРХИЯ В НАЧАЛЕ «ХРУЩЕВСКИХ» ГОНЕНИЙ 1958 - 1960 гг.

2.1. Религиозная политика советского государства и особенности ее реализации в Тернопольской и Львовской областях

В 1958 г. в СССР произошла давно ожидаемая смена курса церковно-государственных отношений. В стране вновь развернулась масштабная антирелигиозная кампания, затронувшая все религиозные организации и миллионы верующих.

Ее причины исследованы М.В. Шкаровским, который считает, что желание советского партийно-государственного руководства нанести решительный удар по Церкви было вызвано, прежде всего, широким возрождением церковной жизни в послевоенный период. «Этот процесс проявлялся в восстановлении церковных институтов в военные и послевоенные годы, когда власть в целях консолидации общества сделала ставку на русское религиозно-патриотическое чувство. Повсеместно открывались храмы, монастыри, духовные учебные заведения, увеличивалась численность верующих и количество совершенных церковных обрядов, росли доходы Русской Православной Церкви....Оживление церковной жизни в этот период было санкционировано самим государством и в основном не носило политически конфликтного характера»¹⁵⁹. К началу «хрущевских» гонений в 1958 г. паства Русской Православной Церкви составляла около 60 млн. прихожан, что вызывало вполне обоснованную тревогу атеистически настроенной власти¹⁶⁰.

По мнению протоиерея Алексей Марченко, «изменению государственного религиозного курса способствовали новые политические веяния в жизни страны. В глазах партийных руководителей и идеологов СССР стабильное положение религиозных организаций в послевоенное десятилетие и ровное отношение к ним со стороны советского государства виделось как прямое нарушение ленинских

¹⁵⁹ Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве.... С. 262.

¹⁶⁰ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 33. Д. 136. Л. 85, 89.

принципов в религиозном вопросе, одно из проявлений развенчанного в 1956 г. на XX съезде КПСС сталинизма. Санкционированная И.В. Сталиным под влиянием военных событий стабилизация религиозного государственного курса вызывала раздражение многих руководителей партийного и государственного аппарата»¹⁶¹.

Еще одной причиной обострения церковно-государственных отношений стало постепенное оформление к концу 1950-х гг. политического курса на построение в СССР коммунистического общества. Особенности коммунистической идеологии требовали конфронтации с религиозным и индифферентным сознанием советских граждан. По мнению социолога Б.А. Грушина: «Религия была вновь поставлена в один ряд со всеми пороками советского общества: взяточничеством, спекуляцией, бюрократизмом, кулацким индивидуализмом, медицинским шарлатанством, подхалимажем, сплетничеством, ханжеством, национализмом»¹⁶².

По мнению исследователя В.А. Алексеева, «в эти годы распространились иллюзии, что с уничтожением религиозных убеждений общество освободится от «старого хлама – морали рабов» и быстро выработает новую, в корне отличную от прежней, «классовую мораль победителей старого мира»¹⁶³.

М.В. Шкаровский также считает, что предпосылки развертывания антирелигиозной кампании необходимо искать и в экономических расчетах государства. «В конце 1950-х гг. власти активно искали источники пополнения государственного бюджета: продажа колхозам техники МТС, сокращение оборонных расходов... Не смогло руководство страны, как когда-то в 1922 г., удержаться от искушения «запустить руку» в церковный карман»¹⁶⁴.

Совокупность всех факторов привела к развязыванию новых гонений на Русскую Православную Церковь, начало которым было положено осенью 1958 года.

¹⁶¹ Марченко А., прот. Религиозная политика советского государства в годы правления Н.С. Хрущева...С. 50.

¹⁶² Грушин Б.А. Три жизни России в зеркале опросов общественного мнения. Очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева, Ельцина. Жизнь 1-я. Эпоха Хрущева... С. 348 - 355.

¹⁶³ Алексеев В.А. Иллюзии и догмы. М., 1991. С. 5 - 6.

¹⁶⁴ Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве...С. 361.

4 октября 1958 г. вышло секретное постановление ЦК КПСС «О записке отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам «О недостатках научно-атеистической пропаганды»». Документ предписывал партийным, комсомольским и общественным организациям развернуть пропагандистское наступление на «религиозные пережитки» советских людей. «Формулировки нового постановления, касающиеся задач в области научно-атеистической пропаганды, были созвучны постановлению ЦК от 7 июля 1954 г. - “усилить”, “активизировать”, “придать наступательный характер”. Но присутствовало и нечто новое - перед государственными органами власти впервые ставилась задача осуществить целый ряд административных мер, направленных на ограничение деятельности Русской Православной Церкви и религиозных организаций»¹⁶⁵.

После выхода постановления ЦК по всей стране начались новые антирелигиозные пропагандистские акции. Журналы и газеты вновь стали публиковать статьи и фельетоны оскорбительного содержания в отношении Церкви, духовенства и мирян.

Антирелигиозная пропаганда значительно усилилась после XXI съезда КПСС, проходившего в Москве в январе-феврале 1959 года. Документы партийных организаций и уполномоченных Совета по делам Русской православной церкви при СМ СССР по Львовской и Тернопольской областям свидетельствуют, что в 1958 - 1960 гг. на Западной Украине новое пропагандистское наступление имело огромные масштабы и было хорошо организовано местными партийными органами.

В 1959 г. на научно-атеистические темы в Тернопольской области было прочитано около 8000 лекций в домах культуры, клубах, полевых бригадах. При домах культуры стали организовываться атеистические музеи¹⁶⁶.

В Львовской области атеистическая пропаганда ежегодно набирала обороты и приобрела к 1960 г. широкий размах. Так, в 1956 г. было на атеистическую

---

¹⁶⁵ Алексеев В.А. Штурм небес отменяется? М., 1992. С. 222.

¹⁶⁶ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1605. Л. 14.

тематику в области было прочитано 1400 лекций. В 1957 г. их было прочитано уже 11012, в 1958 г. – 13094, в 1959 г.– 20207, в 1960 г. было проведено 26250 лекционных занятия. В 1959 - 1960 гг. в культурно-просветительских учреждениях: домах культуры, клубах, красных уголках было прочитано 620 циклов атеистических лекций. Во всех библиотеках были организованы уголки атеиста. Областная студия телевидения и секция атеизма областного отделения Общества по распространению политических и научных знаний стали ежемесячно выпускать тележурнал «Атеист». Радиоцентр регулярно транслировал передачи на научно-атеистические темы.

Партийные организации Львовской и Тернопольской областей – обкомы, горкомы и райкомы партии стали уделять большое внимание распространению научно-атеистических знаний среди населения, поднимая перед руководителями районов вопросы, связанные с усилением научно-атеистической пропаганды. Партийные комитеты организовывали методическую подготовку лекторов-атеистов, устраивая семинары и обмен опытом работы через прессу. В 1960 г. в г. Львове был проведен областной семинар лекторов-атеистов, в котором приняли участие 150 человек. В районах также были проведены семинары, которые охватили свыше 2200 лекторов¹⁶⁷.

Новая государственная религиозная политика проявила себя не только в пропагандистских акциях, но и в целом ряде практических мероприятий по ограничению деятельности Русской Православной Церкви, подготовленных совместно Советом Министров СССР и Советом по делам Русской православной церкви.

На основе предложений Совета по делам Русской православной церкви и Министерства финансов СССР 16 октября 1958 г. Совет Министров СССР принял закрытое постановление «О налоговом обложении доходов предприятий епархиальных управлений, а также доходов монастырей»¹⁶⁸. Ежегодный подоходный налог со свечного производства Русской Православной Церкви, в

---

¹⁶⁷ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1898. Л. 34.

¹⁶⁸ Гордун С., священник. Русская Православная Церковь при святейших патриархах Сергии и Алексии // Вестник РХД. 1990. № 158. С. 111.

мастерских Московской Патриархии и в некоторых епархиальных управлениях, увеличился с 1,5 млн. руб. в 1957 г. до 71.154.038 руб. в 1958 году (примерно в 47 раз)¹⁶⁹.

В 1959 г. по всей стране началась борьба с паломничеством к святым местам, которыми, как правило, служили водные источники. 28 ноября 1959 г. вышло постановление Президиума ЦК КПСС «О мерах по прекращению паломничества к так называемым «святым местам»», требующее «в кратчайшие сроки ограничить и полностью ликвидировать паломничество к водным святым источникам и, по возможности, существенно уменьшить их количество»¹⁷⁰.

В кампании по уничтожению святых мест власти сумели использовать Московскую Патриархию, руководство которой считало вредным для самой Церкви «суеверное» поклонение верующих на водных источниках. Еще весной 1959 г. патриарх Алексей разослал в адрес всех епархиальных Преосвященных послание, в котором обязал епископов и духовенство «вести разъяснительную работу среди верующих о недопустимости паломничества к т.н. «святым местам», не почитаемым Церковью, но и отчитываться о ходе этой работы перед Московской Патриархией»¹⁷¹.

Одновременно с другими регионами Советского Союза началась борьба со святыми местами и на Украине. Согласно союзной директиве, в УССР государственные структуры, отвечавшие за религиозную сферу, составили списки и планы ликвидации «святых мест» путем размещения на их территории детских или спортивных площадок, парков и т.д.¹⁷².

В Тернопольской области такие места находились в трех районах. В Кременецком районе около с. М. Бережцы находилась «Бужья гора», на которой была построена часовня у источника. Верующие почитали здесь место, на котором, по народному поверию, отпечаталась «стопа Божьей Матери». На

¹⁶⁹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1649. Л. 233; Д. 1747. Л. 19.

¹⁷⁰ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1649. Л. 83.

¹⁷¹ Там же. Л. 83.

¹⁷² Релігійна політика в Україні у 1960-х – 1980-х роках і сучасна практика міжконфесійних відносин [Текст] / П. М. Бондарчук, В. М. Даниленко, В. О. Київ, 2010. С. 27.

праздники Святой Троицы и Успения Богоматери сюда собиралось до 2000 верующих.

В с. Полупановка Скалатского р-на так же имелось почитаемое место – гора, на которой были построены две часовни, одна православная, другая – униатская. Возле этих двух часовен был выкопан колодец. Раз в год, на праздник Святой Троицы, сюда собиралось несколько тысяч верующих из Скалатского, Подволочисского, Гримайловского и В-Борковского районов Тернопольской области.

В с. Зарваница Золотниковского р-на в начале XX века, в период австро-венгерского владычества, униаты построили часовню, накрывавшую колодец, куда с гор текла ключевая вода. В праздники св. Иоанна Крестителя, апостолов Петра и Павла, Преображения и Успения туда собиралось значительное количество верующих.

Посетив в феврале 1959 г. все вышеозначенные места поклонения верующих, уполномоченный Совета по делам Русской православной церкви по Тернопольской области У.У. Краглик, распорядился забрать ключи от часовен у представителей религиозных общин и передать их председателям сельсовета. Через местных благочинных духовенству было запрещено совершать там службы и собирать паломников. При встрече с епископом Львовским и Тернопольским Палладием уполномоченный договорился с ним, что духовенству будет дано указание прочитать проповедь в храмах о недопустимости почитания «святых мест».

Отдел пропаганды и агитации Тернопольского обкома партии Украины настаивал на более решительных мерах – «закрывать часовни в с. Малые и Бережцы и Полупановка, запретить духовенству и верующим посещать эти места и совершать там богослужения. Ликвидировать святые места, засеяв их сельскохозяйственными культурами, организовав промысловую разработку камня, строительных материалов»¹⁷³.

---

¹⁷³ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1649. Л. 26 - 28.

Однако местные власти, боясь возмущения верующих, не стали закрывать «святые места» и часовни решением райисполкомов и сельсоветов. Было решено не уничтожать часовни, рассчитывая на то, что «паломничество каждый год будет уменьшаться и совсем прекратится под воздействием массово-политической культурно-воспитательной агитации среди населения»¹⁷⁴.

Тем не менее надежды на уменьшение паломничества не оправдались. Вскоре закрытые часовни вновь были открыты для свободного доступа верующих, места поклонения были украшены иконами и увешаны полотенцами и зеленью.

В мае 1960 г. Советом по делам Русской православной церкви первому секретарю Кременецкого райкома партии Тройко и зам. председателя райисполкома Филь было рекомендовано ликвидировать эти источники. Уполномоченный Совета по Тернопольской У.У. Краглику был объявлен выговор за то, что не проявил настойчивости в ликвидации «святых мест» и не проследил за осуществлением мероприятий по прекращению паломничества¹⁷⁵.

Летом 1960 г. драконовские меры были приняты. Уполномоченный Совета при СМ УССР Г. Пинчук лично определил, что на т.н. «Бужьей горе» Кременецкого района Тернопольской области будет организован карьер для добычи камня¹⁷⁶. Вскоре решением Кременецкого райисполкома на «Бужьей горе» начали добывать камень для дорожного строительства. Часовня на святом месте была сожжена, паломничество верующих к месту поклонения было прекращено¹⁷⁷.

Вопреки всем запретам и действиям властей, совершение паломничества к водным источникам верующими продолжались. В то время, как православное духовенство выполняло распоряжения священноначалия и гражданской власти, тайные униатские священники звали верующих людей на поклонение к святым источникам.

---

¹⁷⁴ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1710. Л. 23 - 25.

¹⁷⁵ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 2006. Л. 46.

¹⁷⁶ Релігійна політика в Україні у 1960-х – 1980-х роках і сучасна практика міжконфесійних відносин... С. 27.

¹⁷⁷ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1907. Л. 1.

28 августа 1960 г. – в день Успения Божией Матери, – в с. Зарваница, Золотниковского р-на на «святом месте» прибывшие из Станиславской области униатские священник и монахини под открытым небом устроили униатский молебен, на который собралось до 700 верующих из окрестных сел¹⁷⁸.

13 января 1960 г. вышло новое постановление ЦК КПСС «О мерах по ликвидации нарушений духовенством Советского законодательства о культах», которое требовало устранить духовенство от власти в приходах и передать ее «двадцаткам», состоящим из мирян. В документе духовенство обвинялось в нарушении советского законодательства – Постановления ВЦИК и СНК «О религиозных объединениях» 1929 года. Священники обвинялись в «узурпации власти» и «использовании этого фактора в интересах укрепления и распространения религии». Постановление ЦК предписывало создавать «двадцатки» и исполнительные органы исключительно из мирян, которые должны были «распоряжаться всем церковным имуществом и ведать наймом служителей культа».¹⁷⁹

2.2. Церковная жизнь Львовской и Тернопольской епархии

2.2.1. Священники-униаты

По-прежнему в 1958 - 1960 гг. крупной проблемой церковной жизни Львовской и Тернопольской епархии оставались бродячие униатские священники, приходившие из соседней Станиславской области и других областей Западной Украины. Прибыв по приглашению членов религиозных общин, тайные священники – униаты останавливались на жительство у проживавших вне монастырей монахинь. Униатские священники стремились вызвать сочувствие верующих. Они призывали перекрещивать детей и венчаться второй раз – по греко-католическому обряду, продавали людям униатскую литературу.

---

¹⁷⁸ ГА РФ. Там же. Л. 45.

¹⁷⁹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 62. Д. 37. Л. 155 – 156.

Нередко бродячие невоссоединенные униатские священники вступали в церквях в споры с православным духовенством, которые иногда доходили до драк. Местные власти старались их задерживать и выдворять за пределы своих районов. Так, в с. Тростянец на праздник Пасхи униатский священник Яструбецкий, прибывший по приглашению члена церковного совета Ф.И. Красина, начал совершать службу. После его задержания выяснилось, что он не имеет священного сана, а является униатским монахом¹⁸⁰.

По данным КГБ по УССР в 1959 - 1960 гг. на территории Тернопольской области существовало целое «униатское подполье» – проживали 34 священника - не воссоединившихся униата. Из них 30 незаконно совершали богослужения, и только 4 совершенно отказались от религиозной деятельности и работали в гражданских учреждениях. Половина из них были стариками, доживающими свой век¹⁸¹.

Архиепископ Львовский и Тернопольский Палладий старался вести гибкую политику в отношении невоссоединенных священников - униатов. Он посылал к ним своих доверенных лиц, которые уговаривали их перейти в православие. Чтобы расположить к себе униатское духовенство, архиепископ назначил пенсию от Львовской и Тернопольской епархии 12-ти невоссоединенным священникам-униатам, чем вызвал гнев уполномоченного Совета по Тернопольской области У.У. Краглика.

«Палладий все это делает для укрепления своего авторитета среди этих злейших врагов советской власти. Я убежден, что Палладий униатской проблемы не решит, он не хочет этим делом заниматься. Это дело должны решать местные советские органы. Униатов, которые нелегально ходят по селам и проводят богослужения и требы по домам колхозников, необходимо штрафовать, установить высокий налог и высылать их из Западных областей в административном порядке. Выплату пенсий униатам и их семьям необходимо прекратить распоряжением Московской Патриархии», – предлагал председателю

---

¹⁸⁰ ГА РФ. Ф. 6991. Д. 1605. Л. 42.

¹⁸¹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп.1. Д. 1710. Л. 6; Д. 1807. Л. 6 - 8.

Совета по делам Русской православной церкви Г.Г. Карпову уполномоченный У.У. Краглик¹⁸².

В отчете того же уполномоченного за 1960 г. значится, что из 35 священников - униатов, проживавших в Тернопольской области, 6 устроились на работу, 15 священников преклонного возраста жили на иждивении родственников, 14 – активно действовали, совершая богослужения и требы с поминовением Папы Римского¹⁸³. По мнению уполномоченного У.У. Краглика в целом униатство в Тернопольской области было уже сломлено, а «униатская проблема не так страшна»¹⁸⁴.

Поскольку некогда Львов был важным религиозным центром в Галиции и опорным пунктом Ватикана на востоке, в Львовской области деятельность греко-католиков была значительно активней, чем в Тернопольской области. По данным КГБ в 1959 - 1960 гг., здесь насчитывалось 132 униатских священника, отказавшихся от воссоединения с Русской Православной Церковью. Большинство из них работали на государственных, кооперативных предприятиях. Однако 36 человек, не работая, занимались нелегальной религиозной деятельностью, совершая на дому обряды и таинства¹⁸⁵. Сотрудники КГБ констатировали, что «священники-униаты ведут себя очень осторожно и не проявляют большой активности, не ведут враждебную СССР пропаганду среди населения. С их стороны ранее распространяемые слухи среди населения о восстановлении унии в западных областях Украины совершенно прекратились»¹⁸⁶.

8 августа 1960 г. работники Совета по делам Русской православной церкви, анализируя состояние униатской деятельности и борьбы с остатками унии в Русской Православной Церкви в Львовской области сделали следующие выводы: «В существующих границах области было 1372 униатские церкви и 661 священник. В 1946 году воссоединилось с Русской Православной Церковью 1258 церквей и 531 священник. В настоящее время на 25 ноября 1960 г. на регистрации

¹⁸² ГА РФ. Ф. 6991. Оп.1. Д. 1807. Л. 9.

¹⁸³ ГА РФ. Ф. 6991. Оп.1. Д. 1907. Л. 2.

¹⁸⁴ ГА РФ. Ф. 6991. Оп.1. Д. 1710. Л. 10.

¹⁸⁵ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1799. Л. 11.

¹⁸⁶ Там же. Л. 13.

состоит 1203 православные церкви и 529 священников. Невоссоединенными в Львовско-Тернопольской епархии в настоящее время остаются 150 - 160 униатских священников, не считая бродячих монахов бывших униатских монастырей»¹⁸⁷.

2.2.2. Православное духовенство

Духовенство Львовской и Тернопольской епархии было многочисленным и весьма активным в своей деятельности. В 1959 г. в штате Львовско-Тернопольской епархии числился 861 клирик (в Тернопольской области 330 священников и 6 диаконов, в Львовской области – 520 священников и 5 диаконов)¹⁸⁸.

Особую активность проявляли молодые священники, которые, по мнению уполномоченного Совета по Тернопольской области У.У. Краглика, «держат себя корректно, стараются выслужиться, проявляют активность в ремонте церковных зданий, в увеличении числа верующих»¹⁸⁹.

Несколько по-иному вели себя в ряде сельских церквей Тернопольской области перешедшие в православие бывшие священники-униаты. Некоторые из них сохраняли обряды Греко-католической Церкви и католическую богослужебную утварь в церквях, братские знамена. Священник Дубицкий из с.Лановцы открыто совершал богослужения в церкви по униатскому чину и поминал при этом Папу Римского¹⁹⁰.

Небольшая часть старого духовенства из воссоединенных униатов по-прежнему относилась враждебно к советской власти. Благочинный Залещицкого р-на Заяц произнес в церкви проповедь антисоветского содержания, за что был снят уполномоченным Совета с регистрации, а архиепископом Палладием с настоятельства. Обратившись с письмом к патриарху Алексию, Заяц

---

¹⁸⁷ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 136. Л. 17.

¹⁸⁸ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 576. Л. 3 – 6.

¹⁸⁹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп.1. Д. 1605. Л. 57.

¹⁹⁰ ГА РФ. Ф. 6991. Оп.1. Д. 2006. Л. 44.

демонстративно отказался от церковной пенсии в 500 руб. и отрекшись от православия, объявил себя католиком¹⁹¹.

20 сентября 1958 г. исполнилась десятая годовщина со дня убийства одного из идеологов воссоединения греко-католиков с Русской Православной Церковью протопресвитера Гавриила Костельника. По этому поводу архиепископ Львовский и Тернопольский Палладий дал указание благочинным своей епархии отслужить в каждом храме панихиду и произнести при этом соответствующую проповедь. Однако, кроме г. Львова, в большинстве приходов епархии это распоряжение было проигнорировано. В некоторых случаях священники служили панихиды и не обращались с проповедью к прихожанам, которые даже не знали по ком служится панихида.

Архиепископ Палладий хорошо знал всех священников своей епархии, ностальгирующих по униатству и практиковавших у себя на приходах службы по униатскому обряду, но ни одного из них не наказал¹⁹².

Священники Львовской и Тернопольской епархии получали от епископа большое количество наград. В 1958 г. награды получили свыше 300 священников, независимо от взглядов на проблему униатства¹⁹³. Бывшее униатское духовенство неохотно читало проповеди против униатства своим прихожанам, которые также были бывшими униатами¹⁹⁴.

Архиепископ Палладий действовал осторожно и не пытался резко изменить в бывших греко-католических храмах униатские порядки православными. На собраниях и в проповедях он много говорил о необходимости борьбы с остатками унии, но практически не предпринимал к этому усилий. В кафедральном соборе г. Львова до 1960 г. находились все бывшие реликвии Католической Церкви. Из храмов не выносились скамьи для молящихся.

В населенных пунктах Ивано - Франковского р-на в некоторых церквях (с. Мшаны, с. Белая гора и др.) также сохранились католические реликвии. В церкви

---

¹⁹¹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп.1. Д. 1605. Л. 57.

¹⁹² Там же. Л. 58 - 59.

¹⁹³ Там же. Л. 120.

¹⁹⁴ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1799. Л. 11.

с. Бела гора на самом видном месте в ряду с другими униатскими знаменами - «фанами» стояло недавно принесенное знамя с вышитым националистическим прошением: «Боже, спаси Украинский народ!»¹⁹⁵

В 1958 - 1959 гг. уполномоченный Совета по Львовской области А.А. Вишневецкий неоднократно требовал от епископа Палладия «вести широкую работу по разоблачению унии», принять репрессивные меры к священникам, «нарушающим советское законодательство и допускающим антисоветские высказывания». Однако епископ Палладий не соглашался разоблачать и преследовать священников, многие из которых ранее были униатами, опасаясь негативной реакции со стороны верующих¹⁹⁶.

Впрочем, и сами уполномоченные Совета, хорошо понимавшие сложность ситуации в борьбе с униатскими обычаями, только на бумаге «действовали смело», обвиняя в бездействии архиерея.

Со стороны центрального аппарата Совета по дела Русской православной церкви не раз отмечалось, что несмотря на поручение, данное уполномоченному Совету по УССР Г.П. Пинчуку – принять меры по борьбе с остатками униатства, ни Краглик, ни Пинчук не проявили необходимой остроты и настойчивости в этом деле и терпимо относились к проведению униатских религиозных служб.

Униатская проблема в Львовско-Тернопольской епархии совершенно выпала из поля зрения священноначалия Украинского Экзархата и Московской Патриархии. Со стороны священноначалия Русской Православной Церкви никаких серьезных мер по борьбе с остатками унии не предпринималось. В «Журнале Московской Патриархии» и журнале Украинского экзархата «Православный вестник» не было напечатано ни одной статьи на эту тему.

Ее решением занимался исключительно архиепископ Палладий, который по своему усмотрению ставил задачи духовенству и сам контролировал их выполнение. В своих донесениях экзарху Украины митрополиту Киевскому

---

¹⁹⁵ Там же. Л. 12.

¹⁹⁶ ГА РФ. Ф. 6991. Оп.1. Д. 1799. 10 - 12

Иоанну (Соколову) архиепископ Палладий утверждал, что в его епархии дело борьбы с остатками унии обстоит благополучно¹⁹⁷.

Однако недовольство пассивностью архиепископа Палладия в решении униатского вопроса в Львовской и Тернопольской епархии все больше росло в органах КГБ и в центральном аппарате Совета по делам Русской православной церкви. Сотрудники этих учреждений сигнализировали: «Правящий архиерей Львовской и Тернопольской епархии архиепископ Палладий не проводил работы и не мобилизовал духовенство епархии на активную борьбу со скрытым униатством. Благодичные также ничего не делают в преодолении унии, так как они сами – выходцы из униатской среды¹⁹⁸.

При проверках уполномоченных по Львовской и Тернопольской областям было установлено, что униатские священники, отказавшиеся от воссоединения с Русской Православной Церковью, нелегально проводят религиозные обряды, как в своих домах, так и в домах верующих, а также в церквях, не состоящих на регистрации. Более того, воссоединенное униатское духовенство сохранило в православных церквях обряды Греко-католической церкви и униатскую утварь, в том числе знамена бывших церковных братств¹⁹⁹.

2.2.3. Церковно-приходские советы

Вслед за своими пастырями страдали болезнью непреодоленного униатства церковные советы – «парафии». Большинство церковных советов, избранных еще в 1944 - 1958 гг., придерживались в обрядах и в церковной службе униатских традиций. В основном это были малограмотные люди старшего поколения, рядовые колхозники. Некоторые члены активов религиозных обществ придерживались антисоветских взглядов, их близкие родственники в период Великой Отечественной войны являлись членам националистических организаций ОУН и УПА, служили в дивизии СС «Галичина».

---

¹⁹⁷ Там же. Л. 11.

¹⁹⁸ ГА РФ. Ф.6991. Оп. 1. Д. 2006. Л. 45.

¹⁹⁹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 136. Л. 16 - 17.

В ряде сел церковные советы систематически, без разрешения властей, производили сбор денежных средств с граждан на ремонт церковных зданий. Так, в с. Черновицы Тернопольской области церковные организации собрали 50 000 рублей на строительство церкви, в с. Бильче Золоте приобрели материалы на сумму 50 000. рублей²⁰⁰. В с. Голгоче Подгаецкого р-на церковный совет собрал с населения более 20 000 руб., чтобы строить причтовый дом²⁰¹.

Ряд церковных советов стремился наладить связи с заграничными организациями, посылая письма в США и Канаду с просьбой выслать деньги на строительство и ремонт церкви²⁰². За это церковные советы, по требованию уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви, лишались архиепископом Палладием своих полномочий и переизбирались²⁰³.

2.2.4. Доходы епархии, церквей и духовенства

Вопреки политике властей по «сокращению материальной базы церквей и духовенства», уполномоченные Совета по делам Русской православной церкви по Львовской и Тернопольской областям отмечали рост доходов Львовско-Тернопольской епархии и ее храмов. В 1957 г. общий доход храмов Тернопольской области составил 54 млн. 982 тыс. 840 руб., а в 1958 г. – 56 млн. 778 тыс. 339 рублей. Если в 1957 г. на ремонт 131 церкви было истрачено 3 млн. 075 тыс. 063 руб., то в 1958 г. – на ремонт 172 церквей истрачен 21 млн. 844 тыс. 586 рублей²⁰⁴.

Доходы церквей Тернопольской епархии в 1957 г. составили 4 млн. 956 тыс. 909 рублей. В 1958 г. они выросли до 6 млн. 037 тыс. 430 рублей. На ремонт 165 церквей в 1957 г. израсходовано 2 млн. 083 тыс. 387 рублей. В 1958 г. на ремонт 175 церковных объектов израсходовано 2 млн. 597 тыс. 363 рубля²⁰⁵.

²⁰⁰ ГА РФ. Ф. 6991. Д. 1605. Л. 44 - 45.

²⁰¹ Там же. Л. 49.

²⁰² Там же. Л. 36 - 37.

²⁰³ Там же. Л. 49.

²⁰⁴ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1, Д. 1782. Л. 4

²⁰⁵ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1, Д. 1710. Л. 13.

В 1959 г. доходы храмов Тернопольской области выросли еще на 4 млн. руб. за счет увеличения объемов продажи свечей на сумму 1 млн. 140 тыс. рублей²⁰⁶.

Доход Львовской и Тернопольской епархии за 1959 г. составил 10 млн. 760 тыс. рублей. Самыми доходными статьями стали: тарелочный сбор – 6 млн. 640 тыс. руб., продажа свечей – 1 млн. 180 тыс. руб., приношения – 2 млн. 714 тыс. рублей. Расходы Львовской и Тернопольской епархии существенно возросли. Если в 1958 г. они составили 8 млн. 946 тыс. руб., то в 1959 г. – 11 млн. 478 тыс. рублей. Из них 10 млн. 102 тыс. руб. было израсходовано на ремонт и украшение церквей²⁰⁷.

Росту доходов Львовско-Тернопольской епархии, церквей и духовенства способствовала высокая религиозная активность и стабильная религиозная обрядность среди населения Западной Украины.

Религиозная обрядность в Львовской и Тернопольской областях сохранялась примерно на одном и том же уровне. В 1957 г. совершено 25133 крещений детей. В 1958 г. – 26773 ребенка. Венчались в 1957 г. 14 358 пар, в 1958 г. – 14059 пар. Было отпето в 1957 г. 8926 человек, в 1958 г. – 8294 человека²⁰⁸.

В 1957 г. в Тернопольской области окрестили 14412 детей, то в 1958 г. – 15014 детей. Венчались в церкви в 1957 г. 5497 чел., в 1958 г. 5811 человек. В 1957 г. отпеваний было совершено 6411, в 1958 г. – 6312²⁰⁹.

По данным финансовых органов продолжали расти доходы священнослужителей Западной Украины. Так, в Львовской области в 1958 г. 526 священников получили доход 3 млн. 654 тыс. руб., в 1959 г. – 520 священников – 4 млн. 738 тыс. руб., в 1960 г. было учтено личных доходов у 520 священников – 6 млн. 134 тыс. рублей. Таким образом, за три года доходы выросли почти в 2 раза.

²⁰⁶ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1807. Л. 16.

²⁰⁷ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1799. Л. 2.

²⁰⁸ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1782. Л. 5.

²⁰⁹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1710. Л. 13.

В 1959 г. средний годовой доход одного священника городского храма составлял 10200 рублей (850 руб. в месяц), в 1960 – 14400 рублей (1200 руб. в месяц).

В сельской местности священник получал ежегодно в 1959 г. 8500 рублей (700 руб. в месяц), в 1960 г. – 10 900 рублей (900 руб. в месяц)²¹⁰.

При этом финансовые работники отмечали, что личные доходы священнослужителей полностью не учитываются, и духовенство декларирует перед государственными органами лишь едва ли половину своих настоящих доходов. Некоторые священники, имея высокий доход, позволяли себе покупать дорогостоящие вещи, покупать и строить дома. Так, священник Рудин – настоятель храма в с. Кулики Львовской области, задекларировав годовой доход в 13000 руб., построил для себя большой кирпичный дом стоимостью более 100 000 рублей²¹¹.

Сами священника не всегда были довольны своими взаимоотношениями с финансовыми органами. Так, священник Высоцкий из храма в с.Бережаны Тернопольской области с амвона говорил прихожанам, что «государство установило большие налоги, а финотдел его персонально обложил на 5000 рублей, теперь мне не на что жить». Однако люди отрицательно отнеслись к заявлениям своего настоятеля, так как многие знали, что живет он прекрасно, «как польский грабе»²¹².

Многие священники, жалуясь на повышение налогов, связывали это с экономическими трудностями государства: «Государству нужно собирать больше денег для выполнения семилетнего плана, поэтому органы власти повысили налоги на священников»²¹³.

Следует отметить, что некоторые священники, особенно бедных сельских храмов, действительно испытывали затруднения материального характера,

---

²¹⁰ ГА РФ. Ф. 6991. Оп.1. Д. 1799. Л. 9.

²¹¹ Там же. Л. 10.

²¹² ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1807. Л. 15.

²¹³ Там же. Л. 16.

особенно там, где проживали и совершали тайные домашние богослужения невоссоединенные униаты, привлекавшие к себе часть населения города или села.

В этом отношении характерно письмо архиепископу Львовскому и Тернопольскому Палладию священника Дерлица из г. Микулицы Тернопольской области, в котором говорится о его финансовых затруднениях. «В Православной Церкви существует обычай при отправлении богослужений по Воскресениям и праздникам делать пожертвования верующих за живых и мертвых литургисающему священнику. В Греко-католической церкви этого обычая не было, а священники проводили службу за дотацию, которая была в каждой парафии. Теперь этих дотаций нет, а парафии не хотят принимать православный обычай, сопротивляются ему. Мне теперь не с чего жить...»²¹⁴.

Тем не менее в августе 1960 г. уполномоченный Совета по Львовской области А.А. Вишневицкий собрал информацию о приобретении церковными общинами и священниками недвижимого имущества и автотранспорта. Выяснилось, что с 1945 г. церковными общинами были вновь построены и приобретены для причта 67 домов, в личную собственность духовенством был приобретен 61 дом. В Львовское епархиальное управление было куплено 4 легковых и 4 грузовых машины. Выяснилось, что в целом по Львовской и Тернопольской епархии приходское духовенство приобрело на свои личные средства только 1 старую машину. Священники предпочитали ездить на лошадях, каковых было приобретено 29 голов²¹⁵.

Священники, являясь настоятелями храмов и руководителями приходских общин – «парафий», держали в руках финансово-хозяйственную деятельность приходов: собирали пожертвования верующих на ремонт храма, покупку свечей и других предметов утвари. Расходовали деньги по своему усмотрению, ни перед кем за это не отчитываясь, в том числе перед членами приходского совета.

---

²¹⁴ Там же. Л. 16 - 17.

²¹⁵ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1799. Л. 1.

Многие священники проживали в причтовых домах, иногда занимая по 6-8 комнат и за это денег не платили²¹⁶.

В целом священники Львовской и Тернопольской епархии не выступали против научно-атеистической пропаганды и советского строя. Большинство из них чувствовали себя свободно и вели себя как люди в привилегированном положении по отношению к простым гражданам и в материальном и в социальном смысле.

По мнению центрального аппарата Совета по делам Русской православной церкви при СМ СССР, благодаря бесконтрольности, допущенной со стороны уполномоченных Совета по Львовской области А.А. Вишневого и Тернопольской области У.У. Краглика, духовенство Львовской и Тернопольской областей «систематически нарушало советское законодательство о культах, что способствовало усилению влияния церковников на часть населения»²¹⁷. За допущенные нарушения советского законодательства в 1959 - 1960 гг. уполномоченным Совета по Львовской области были сняты с регистрации только 7 священников²¹⁸.

2.2.5. Пастырская деятельность духовенства

В поле зрения властей постоянно находилась работа духовенства Львовской и Тернопольской епархии с детьми и молодежью, которая была запрещена действующим законодательством о религии и Церкви в СССР – Постановлением ВЦИК и СНК «О религиозных объединениях» 1929 года.

Так, священник Лешицин создал на приходе группу из детей в количестве 42 человек, распевал с ними песнопения и фотографировался. Благочинный Залешицкого р-на Заяц призывал на проповеди родителей приводить в церковь школьников²¹⁹.

---

²¹⁶ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 2006. Л. 13.

²¹⁷ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1799. Л. 28.

²¹⁸ Там же. Л. 17.

²¹⁹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1710. Л. 30

В церквях г. Тернополя на воскресных службах исповедовалось до 20 детей школьного возраста. В с. Настасов Микулинецкого р-на Тернопольской области священник Чепиль исповедовал за службой 50 детей-школьников. Многим молодым людям священники давали рекомендацию к поступлению в духовную семинарию и старались глубже приобщить к церковной жизни: благословляли петь в хоре, прислуживать в алтаре, собирать пожертвования на ремонт церковных зданий²²⁰.

Священники из г. Львова Ключ и г. Бобрка - Мзеватый собирали детей в церкви и готовил их к первому причастию²²¹. Священник Лях из церкви с. Крехов в проповедях призывал верующих молодых людей в дни Великого поста «не посещать клуб, не участвовать в танцах и в организованном в селе ансамбле песни и пляски»²²².

В Тернопольской области некоторые священники старались больше уделять внимание молодым людям на исповеди. Так, священник Морозко исповедовал молодых по 40 минут каждого, благословлял работать молодых людей в исполнительных органах прихода, прислуживать за богослужением и петь в церковном хоре, собирать среди верующих пожертвования²²³.

Священник Ендижевский в г. Золотой Поток, узнав о проведении лекции на атеистическую тему, пригласил к себе группу молодых людей, дал им 200 руб. денег и запретил им ходить в клуб. За это был снят уполномоченным с регистрации.

Активную деятельность среди молодежи в Борщевском р-не вел священник Лепешин, собиравший в храме большую группу школьников для разучивания молитв²²⁴.

В с. Звинич Зелещицкого р-на священник Стахун в своем доме организовал церковный хор из молодежи, занимался подготовкой молодых людей для поступления в духовную семинарию²²⁵.

---

²²⁰ Там же. Л. 31.

²²¹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1799. Л. 16.

²²² Там же. Л. 18.

²²³ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1807. Л. 4.

²²⁴ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 2006. Л. 42.

В результате работы уполномоченного Совета по Тернопольской области У.У. Краглика и органов КГБ количество поступающих в духовные семинарии молодых людей в Тернопольской области существенно уменьшилось. В 1958 г. на поступление в семинарию подали документы 78 человек, в 1959 г. – только 26 человек²²⁶.

2.2.6. Сокращение количества церквей

На 1 января 1958 г. в Тернопольской области числилось 805 действующих храмов, в которых совершали службу 332 священника. В то же время 793 церковных здания не были переданы Русской Православной Церкви и были заняты колхозами²²⁷. В 1959 г. в Тернопольской области сначала было снято с регистрации два храма. Однако Совет посчитал это недостаточным и настаивал на закрытии еще 15 церквей и общин. На 1 января 1959 г. в той же области числилось 804 зарегистрированные церкви и 330 священников²²⁸. На 1 января 1960 г. в Тернопольской области было 804 действующие церкви, в которых служили 338 священников и 6 диаконов²²⁹.

21 мая 1959 г. в состав Львовской области вошла Дрогобычская область. В результате этого объединения количество действующих церквей в Львовской и Тернопольской епархии резко увеличилось. Теперь на территории двух областей действовало 2056 зарегистрированных церквей (804 – в Тернопольской области и 1252 – в Львовской области), в которых служили 850 священнослужителей. Однако уже в 1958 - 1960 гг. были сняты с регистраци и закрыты 73 церкви. В Львовской области уполномоченным Совета А.А. Вишневым было снято с регистрации 45 церквей, хотя на учете числились храмы, в которых службы уже

---

²²⁵ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1807. Л. 5.

²²⁶ Там же. Л. 14.

²²⁷ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1605. Л. 1.

²²⁸ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 2006. Л. 38.

²²⁹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1710. Л. 1; Д.1817, Д. 2006. Л. 39.

прекратились и общины перестали функционировать. В Тернопольской области были закрыты 28 храмов²³⁰.

Еще в августе 1960 г. Совет по делам Русской православной церкви стал требовать от своих уполномоченных кардинальных мер по сокращению в Львовской и Тернопольской областях количества действующих храмов. Уполномоченный по Львовской области А.А. Вишневский обязался закрыть из 1252 церквей не менее 100 с затухающими приходами, мотивируя тем, что в 31 населенном пункте области находилось 2-3 церкви, а большинство церквей находилось на близком расстоянии друг от друга (1-3 км.). В том числе уполномоченный намеревался закрыть третью по счету церковь в г. Львове. Однако эти обещания не были выполнены. «Товарищ Вишневский совершенно не принимал мер к упорядочению церковной сети и примиренчески относился к фактам незаконного использования религиозными обществами под молитвенные цели по 2-3 здания»²³¹.

В результате проверки деятельности уполномоченного Совета по Львовской области А.А. Вишневского старший инспектор Совета А.М. Пашкин и старший инспектор Республиканского Совета по делам Русской православной церкви С.С. Голубаня докладывали председателю Совета В.А. Куроедову: «Уполномоченный Совета тов. Вишневский не ставил перед собой задачи сокращения количества церквей, хотя для этого имеются большие возможности, так как многие общины незаконно пользуются двумя-тремя зданиями. Только путем приведения учета действующих церквей в соответствие с действующим законодательством можно было значительное количество церквей сократить, но в этом направлении работа не велась»²³².

В результате в 1960 г. А.А. Вишневский, занимавший пост уполномоченного Совета по Львовской области с июня 1946 г., был смещен с должности. В вину Вишневскому была поставлена его не целеустремленность в выполнении указаний Совета и некомпетентность в работе: «не располагал

---

²³⁰ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 576. Л. 3 – 6.

²³¹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1799. Л. 29.

²³² Там же. Л. 5.

точными данными о действительном положении церкви, недостаточно изучал деятельность церковников, мало бывал на местах непосредственно по своей работе, не предоставлял своевременно информацию о деятельности церкви партийным органам, из-за болезни запустил делопроизводство»²³³.

Назначением нового исполняющего обязанности уполномоченного по Львовской области М. Дриля Совет по делам Русской православной церкви предполагал усилить наблюдение за выполнением советского законодательства относительно религии и Церкви, что было обусловлено Постановлением ЦК КПСС от 13 января 1960 г. «О мерах по ликвидации нарушений духовенством советского законодательства о культах».

Провальной оказалась работа по сокращению численности церквей и в Тернопольской области. Уполномоченный Совета У.У. Краглик оправдывался перед председателем Совета Г.Г. Карповым и обвинял во всем архиепископа Львовского и Тернопольского Палладия: «При встрече с архиепископом Палладием в конце августа 1959 г. я поднял вопрос об общинах, которые распались, но рядом есть церкви, куда можно присоединить верующих, а общину снять с регистрации. Палладий выслушал меня и ничего не сказал...Я сделал вывод, что Палладий будет препятствовать и будет вести себя провокационно, как вел он себя при ликвидации монастырей. Странно, что Палладий до сих пор не снят с работы, а наоборот Патриархия с ведома Совета посылала его во главе делегации в Польшу и руководителем делегации Московской Патриархии в Грузию на похороны Грузинского Патриарха!»²³⁴.

Постановлением Совета по делам Русской православной церкви от 30 мая 1960 г. работа уполномоченного по Тернопольской области У.У. Краглика была признана неудовлетворительной. Совет отмечал, что «Краглик не перестроил свою работу в духе требований Постановления ЦК КПСС от 13 января 1960 г.» и потребовал «установить действительный контроль за деятельностью духовенства и соблюдения им законодательства, решительно улучшить работу по изучению религиозных общин и принять меры по упорядочению церковной сети,

---

²³³ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1799. Л. 19 - 20.

²³⁴ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1807. Л. 18 - 19.

обеспечить ликвидацию «святых мест», усилить работу против религиозной деятельности униатов»²³⁵.

Итак, на ранней стадии «хрущевских» гонений церковная жизнь Львовской и Тернопольской епархии не претерпела существенных изменений. Количество приходов увеличилось за счет присоединения к Львовской области территории Дрогобычской области. Благодаря лояльному отношению с стороны уполномоченных Совет по делам Русской православной церкви в обеих областях, количество снятых с регистрации приходов и храмов было минимальным. Закрытие и уничтожение на территории епархии ряда «святых мест» – водных источников – существенным образом не меняло религиозную ситуацию и лишь способствовало активизации невоссоединенного униатского духовенства.

---

²³⁵ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 6006. Л. 33 - 34.

Глава 3. ЗАКРЫТИЕ МОНАСТЫРЕЙ ЛЬВОВСКОЙ И ТЕРНОПОЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ И БОРЬБА ЕПИСКОПА ПАЛЛАДИЯ ЗА ИХ СОХРАНЕНИЕ

3.1. Политика по отношению к монастырям в СССР в 1958 - 1960 гг.

Болезненным для Русской Православной Церкви стал вопрос, связанный с закрытием монастырей. До войны, в связи с присоединением западных областей Украины, Белоруссии, Молдавии и республик Прибалтики, в юрисдикцию Московской Патриархии перешли 64 монастыря. На территории фашистской Германией было открыто еще 37 монастырей. Вновь открытые монастыри, особенно на территории РСФСР, были экономически слабыми, требовавшими постоянных дотаций, и Московская Патриархия самостоятельно принимала решения о закрытии некоторых из них. Таким образом, с 1947 по 1957 гг. было путем слияния сокращено 38 монастырей.

На 1958 г. в СССР находилось 56 монастырей и 7 скитов, в которых проживало 4649 человек²³⁶. Материальное положение и их экономическая база были различными, но Московская Патриархия к этому времени имела возможность материально поддерживать их деятельность, и вопрос о дальнейшем сокращении численности монастырей не стоял.

16 октября 1958 г., по предложению Совета по делам Русской православной церкви, Совет Министров СССР принял секретное постановление «О монастырях в СССР».

Согласно постановлению, монашеская жизнь подверглась значительным ограничениям. Численность монастырей и скитов подлежала сокращению, монастырям запрещалось использовать в хозяйстве наемный труд, предусматривалось резкое уменьшение земельных наделов, вводился ранее отмененный налог на недвижимое имущество обитателей²³⁷.

²³⁶ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1648. Л. 127 - 128.

²³⁷ Маслова И. И. Эволюция вероисповедной политики советского государства и деятельности Русской Православной Церкви: (1953 - 1991 гг.): Дис. ... д. ист. наук. М., 2005. С. 77 - 78.

Постановлением поручалось Совету по делам Русской православной церкви и Совету по делам религиозных культов в «шестимесячный срок изучить возможность сокращения количества монастырей и скитов и внести в Совет Министров согласованные предложения по этому вопросу»²³⁸.

Вопрос о сокращении численности монастырей власти могли решить самостоятельно, не спрашивая на этот счет мнение священноначалия Русской Православной Церкви. Однако Совет по делам Русской православной церкви считал, что это болезненное для Церкви решение лучше осуществить, получив санкцию священноначалия – патриарха и управляющих епархиями архиереев. В этом случае закрытие монастырей не вызвало бы сопротивления монашествующих и не потребовало бы силового вмешательства.

Ограничения монашеской жизни в СССР дважды обсуждались на встречах председателя Совета по делам Русской православной церкви при СМ СССР Г.Г. Карпова и патриарха Алексия в феврале и в начале апреля 1959 года. После обсуждения конкретных предложений Совета патриарх Алексей вынужденно дал Г.Г. Карпову согласие на сокращение в течение двух лет 22 православных монастырей и 7 скитов. Такое решение Первосвященителя было продиктовано экономическими соображениями. В новых условиях, без финансовой поддержки Патриархии и епархий, дальнейшее функционирование экономически слабых обителей становилось невозможным.

4 апреля 1959 г. от своего имени, от имени митрополита Николая и управляющего делами Московской Патриархии протопресвитера Николая Колчицкого патриарх Алексей направил в адрес председателя Совета по делам Русской православной церкви Г.Г. Карпова письмо, в котором официально сообщал свое согласие на закрытие обителей. Соглашаясь, патриарх понимал, что предложенный Советом план неблагоприятно отразится на судьбах тысяч монашествующих. Однако надеялся, что, жертвуя малой частью монастырей, ему удастся сохранить большую и наиболее значимую. Доверяя Карпову,

---

²³⁸ Гордун С., свящ. Русская Православная Церковь при святейших патриархах Сергии и Алексии...С.110.

Первосвятитель верил его обещаниям провести сокращение монастырей постепенно и максимально безболезненно для их насельников.

В письме говорилось: «...Находим, что при создавшихся условиях, когда выявлена необходимость продолжить сокращение количества монастырей, как это было до 1958 года, план сокращения, намеченный Советом, является наиболее безболезненным разрешением этого вопроса, вообще несомненно затрагивающего положение многих монашествующих, лишая их привычного положения в насиженных гнездах - монастырях.

Безболезненность плана заключается, главным образом, в том, что предполагается сократить не так уже много из общего количества существующих в настоящее время монастырей; что намечено насельников сокращаемых обителей перевести в остающиеся монастыри, и что, главное, самое закрытие монастырей предполагается произвести не сразу, а постепенно в течение ближайших лет. Этим достигается то, что не так остро будет воспринято, как самими монашествующими, так и вообще верующими, это сокращение...»²³⁹.

Кроме этого, патриарх Алексей согласился дать указание правящим архиереям не принимать в монастыри лиц, не достигших 30-летнего возраста и не давать «никаких дотаций монастырям» без согласования с Советом²⁴⁰.

Тяжелое положение многих монастырей усугублялось в связи с увеличением налога на строения. Об этом на примере монастырей в Молдавии патриарх Алексей сообщал в записке на имя Н.С. Хрущева от 20 ноября 1959 г.: «...такие меры должны вызвать неизбежно закрытие этих монастырей. Теперь уже местное Управление коммунального хозяйства административным порядком снимает все средства этих монастырей и требует продажи имущества»²⁴¹.

Согласованный план сокращения монастырей Г.Г. Карпов 7 апреля 1959 г. представил в правительство СССР в виде проекта постановления СМ СССР. В письме, прилагаемом к проекту постановления, Карпов акцентировал внимание правительства на том, что сокращение надо проводить путем слияния с другими

---

²³⁹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1648. Л. 134.

²⁴⁰ Там же. Л. 44 - 47; 121 - 125; 134 - 135.

²⁴¹Одинцов М. И. Письма и диалоги времен "хрущевской оттепели" // Отечественные архивы. 1994. № 5. С. 52.

монастырями и перевода туда монашествующих; что сокращение необходимо проводить не сразу, а в течение 1959 - 1960 годов.

При этом Карпов указывал на имеющиеся расхождения во мнениях с Советом Министров УССР, настаивавшем на быстрой ликвидации обителей: «...Совет Министров УССР ставил вопрос о том, чтобы сокращение монастырей провести за лето текущего года. Совет с этим согласиться не может, так как почти одновременное закрытие 18 монастырей в УССР вызовет излишние кривотолки за границей и шум внутри церкви. Совет считает целесообразным закрытие монастырей проводить постепенно...».

В том же документе Карпов настаивал, что «...если церковь при монастыре является приходской, т.е. прихожанами ее являются не только монашествующие, но и жители близлежащих районов, то такую церковь закрывать не следует»²⁴².

Однако, постановление принято не было. Зам. председателя СМ СССР Ф. Р. Козлов наложил на проекте Карпова резолюцию: «Советам Министров Украинской ССР, Белорусской ССР, Литовской ССР, Латвийской ССР и Молдавской ССР решить по согласованию с Советом по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР этот вопрос»²⁴³.

Решение центра привело к тому, что республиканские Советы Министров, проигнорировав мнение Совета по делам Русской православной церкви, установили собственные сроки ликвидации монастырей. Например, СМ Молдавской ССР постановлением от 5 июня 1959 г. решил сократить к 1 июля 1959 г. три монастыря, два монастыря - к 1 августа 1959 г. и остальные три - в первом квартале 1960 года²⁴⁴. Совет Министров Украинской ССР 17 июня принял постановление - сократить в 1959 г. 8 монастырей из числа 40 имеющихся в республике, но сроки сокращения этих монастырей не были установлены.²⁴⁵

---

²⁴² ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1648. Л. 128 - 130.

²⁴³ Там же. Л. 127

²⁴⁴ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1649. Л. 115.

²⁴⁵ Там же. Л. 117.

В результате, инициатива по закрытию монастырей перешла к местным органам власти - областным и районным, которые, проигнорировав все рекомендации Совета, развернули настоящий произвол.

Осуществление на практике постановления «О монастырях в СССР» началось. Однако местные власти не желали слышать ни о каком постепенном сокращении монастырей «путем слияния». Как писал в правительство СССР Г.Г. Карпов, «поспешили с осуществлением мероприятий по ликвидации монастырей... и пытались без предварительной подготовки и разъяснительной работы ликвидировать монастыри в 2-3 дня...»²⁴⁶.

Методы ликвидации живо напоминали кампанию по закрытию монастырей, проведенную в 20-х годах. Вместо переселения монашествующих в другие действующие монастыри во многих местах представители органов власти «предлагали монахам убраться из монастыря куда угодно - перейти в дома инвалидов, уехать к родным и т.д.»²⁴⁷. При этом советским и партийным работникам было хорошо известно, что проживающие в монастырях иноки - в основном, старые и престарелые люди, большинство из которых находилось на постельном режиме²⁴⁸.

Характерным примером «большевистских темпов» монастырской ликвидации стало закрытие Овручского женского монастыря в Житомирской епархии. Обитель удалось закрыть в течение 26 часов. 24 июня 1959 г., в 11 часов утра, в Овручский райисполком было вызвано все управление Овручского женского монастыря, которому зам. председателя Житомирского облисполкома т. Удовицкий зачитал решение облисполкома о закрытии обители. Для эвакуации были выделены 10 грузовых автомашин, учащиеся школ механизации, переодетые в штатское работники милиции. К 16 часам 25 июня выселение монашествующих из монастыря было закончено. В результате все 62 монахини по категорическому требованию властей покинули монастырь и разъехались, а их просьбы о переводе в другие монастыри были проигнорированы. Утром 26 июня

²⁴⁶ Там же. Л. 117 -118.

²⁴⁷ Там же. Л. 118.

²⁴⁸ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1747. Л. 15.

в помещениях бывшего монастыря была открыта Овручская межрайонная детская больница²⁴⁹.

Методы, с помощью которых осуществлялось закрытие монастырей на Украине, в Молдавии и в республиках Прибалтики, вызвали негативную реакцию председателя Совета по делам Русской православной церкви Г.Г. Карпова. 16 апреля 1959 г. он обратился с тревожным письмом на имя зав. сектором агитационно-массовой работы Отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС К.У. Черненко. В письме Карпов категорически возражал против намерения ЦК КПУ закрыть уже в 1959 г. 18 монастырей вместо планируемых 8-ми. В связи с этим он просил К.У. Черненко позвонить в ЦК КП Украины²⁵⁰.

В июле того же года Карпов направил в Совет Министров СССР документ – «Сообщение об ошибках, допущенных при проведении мероприятий по закрытию монастырей». Председатель Совета привел факты ошибочных действий республиканских Советов и партийных организаций, нарушивших достигнутые соглашения о количестве закрываемых монастырей и сроках их закрытия, и просил «по линии ЦК КПСС или Совета Министров СССР предупредить партийные и советские органы Украинской, Молдавской, Белорусской, Литовской и Латвийской ССР о более осторожном и постепенном осуществлении мероприятий по сокращению монастырей и скитов, проводя это только по согласованию с Советом»²⁵¹.

Однако ЦК партии и правительство не желали влиять на республиканские партийные и советские органы. Из ЦК ответа не последовало, а зам. председателя СМ СССР Ф. Козлов 14 июля 1959 г. наложил на письмо Г.Г. Карпова очередную резолюцию: «Советам министров Украины, Белоруссии, Литвы, Латвии, Молдавии. Прошу рассмотреть записку и принять меры к устранению»²⁵². Процесс закрытия монастырей окончательно вышел из-под контроля Совета.

²⁴⁹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1649. Л. 57.

²⁵⁰ ГА РФ. Ф. 6991. Оп.1. Д. 1648. Л. 138 – 138 об.

²⁵¹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1649. Л. 115 - 118.

²⁵² Там же. Л. 115.

Несмотря на то, что сокращение численности монастырей было санкционировано Московской Патриархией, процесс их ликвидации не прошел безболезненно ни для власти, ни для самой Церкви. Закрытие некоторых обителей вызвало активное церковное сопротивление самого монашества и тяготевшего к монастырям верующего народа.

Местными органами власти закрывались не только монастыри, но и все церкви при монастырях. При этом демонстративно снимались колокола и кресты, разбивались иконостасы²⁵³. Серьезный инцидент, связанный с сопротивлением верующих представителям власти, произошел во время ликвидации Речульского женского монастыря в Молдавии. Вследствие того, что большое количество прихожан посещало церковь при монастыре, встал вопрос о ее сохранении на правах приходской. Однако несмотря на просьбы верующих, ее все же решили закрыть. Операция проводилась грубо и поспешно. 23 июня многие жители из окружающих сел пришли в монастырь и организовали у церкви круглосуточный пост из 50 человек, вооруженных вилами, палками и камнями. При каждом появлении представителей местной власти и общественности и их попытках закрыть церковь верующие звонили в колокола, собирали с полей население и не допускали никого к зданию церкви. В первые 2-3 дня на звон колокола собиралось до 200-250 человек-колхозников, среди которых широко распространился слух о том, что «всех монашек выгонят из своих домов и сошлют на Север».

В результате столкновения группы верующих в 20 - 25 человек с представителями местной власти был «зверски избит агроном колхоза, ...нанесены повреждения некоторым другим лицам», принимавшим участие в закрытии церкви.

Одним из организаторов избиения колхозником Давыдом был тяжело ранен вилами лейтенант милиции Долгань, а последний в целях самозащиты его застрелил. О случившемся инциденте в Молдавии был вынужден информировать свое руководство председатель Совета по делам Русской православной церкви Г.Г.

---

²⁵³ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1649. Л. 115, 117 - 119.

Карпов. В своем донесении он оправдывал милиционера, а убитого колхозника Давыда характеризовал как «пьяницу и бандита». 11 зачинщиков сопротивления были арестованы, началось следствие²⁵⁴.

В адрес патриарха Алексия, который в это время находился в Одессе, в адрес Московской Патриархии и Совета по делам Русской православной церкви хлынул поток жалоб. Обеспокоенный патриарх писал Г.Г. Карпову: «...Здесь меня донимают вопли из монастырей - письменные и даже приезды монахинь, жалующихся на то, что их насильственно выселяют “в мир”, не считаясь ни с возрастом, ни с местными церковными условиями, что вызывает не только брожение среди них, но и волнение в народе. Дело в том, что, по-видимому, на местах не считаются с выдвинутым в центре принципом - не изгонять монашествующих из монастырей, а переводить их в другие обители»²⁵⁵.

Всего в 1959 г. было закрыто 14 монастырей и 5 скитов. В результате - на 1 января 1960 г. в СССР оставались действующими 42 монастыря и 2 скита с общим количеством монашествующих 3742 человека²⁵⁶.

В октябре 1959 г. заместитель председателя Совета по делам Русской православной церкви П.Г. Чередняк отчитался перед руководством об успешном закрытии монастырей. Он докладывал в ЦК КПСС и СМ СССР, что «сокращение прошло организованно и без каких-либо крупных конфликтов и осложнений»²⁵⁷.

В декабре 1959 г. во время приема в Совете по делам Русской православной церкви патриарх Алексий, митрополит Николай и протопресвитер Николай Колчицкий предложили обсудить сложную ситуацию, сложившуюся вокруг закрытия монастырей. Однако все доводы патриарха о вопиющих нарушениях законодательства и волнениях среди монашествующих и мирян на этой почве не были услышаны. На это Г.Г. Карпов заявил: «...Совет не может согласиться и с тем, будто закрытие монастырей вызвало большие протесты среди монашествующих и верующих. Правда, имели место волнения среди

---

²⁵⁴ Там же. Л. 116 - 117.

²⁵⁵ Там же. Л. 115, 118.

²⁵⁶ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1747. Л. 15, 180.

²⁵⁷ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1649. Л. 185.

монашествующих Кременецкого и Овручского монастырей. Но Вам известно, что эти волнения были вызваны провокационными действиями Львовского архиепископа Палладия...»²⁵⁸.

Таким образом, личные договоренности Г.Г. Карпова с патриархом Алексием и соглашения с Московской Патриархией о количестве сокращаемых монастырей и сроках их сокращения остались лишь на бумаге и были проигнорированы гражданской властью. Процесс закрытия монастырей продолжался.

К августу 1960 г. из намеченных к ликвидации в этом году 15 монастырей уже было закрыто 11: 8 - в Украинской ССР, 2 - в Молдавской ССР, 1 - в Белорусской ССР²⁵⁹.

3.2. Закрытие Свято-Богоявленского Кременецкого женского монастыря и Духовского скита Почаевской Лавры

Еще в январе 1958 г. уполномоченный Совета по Тернопольской области У.У. Краглик предложил собственный план по сокращению монастырей. Он считал, что «Совету по делам Русской православной церкви необходимо запретить наем рабочей силы по обслуживанию монастырей за исключением строителей по ремонту зданий»²⁶⁰.

Изучив материальную базу монастырей Львовской и Тернопольской епархии, уполномоченный Совета У.У. Краглик предлагал своему руководству план сокращения ее монастырей. «Я пришел к выводу, что монастыри живут очень роскошно и нужно их уплотнить. Пришло время, когда можно оставить два монастыря в Тернопольской области, а именно Лавру и Скит, расположенные в Почавском районе, а Кременецкий женский монастырь ликвидировать. Насельниц же из Кременецкого монастыря переселить в Лавру, использовав для этого часть помещений гостиницы при Лавре, в которой есть 306 мест с полезной площадью

---

²⁵⁸ Одинцов М. И. Письма и диалоги времен “хрущевской оттепели... С. 55.

²⁵⁹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1747. Л. 15, 153, 180.

²⁶⁰ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1605. Л. 11.

5138 кв. метров Освободившиеся помещения Кременецкого женского монастыря будут использоваться для культурных целей города»²⁶¹.

Вскоре у монастырей в Тернопольской области был изъят 31 гектар земли. Однако это не стало сильным ударом по экономике обитателей, основной доход которых составляли пожертвования денежных средств верующих, приезжавших со всей страны. Напротив, монастырское руководство даже было радо избавиться от малопродуктивных земельных угодий, которые было необходимо обрабатывать вследствие обязанности выполнять большие госпоставки. В самих монастырях из-за старости большинства насельников монастырей не было сил для обработки этой земли, монахам приходилось нанимать рабочую силу и платить работникам зарплату. Вследствие этого, монастырское сельское хозяйство было убыточным предприятием и не приносило монастырям дохода.

Однако изъятие монастырских угодий спровоцировало рост антигосударственных настроений среди населения и панику в обителях. В Тернопольской области стали распространяться слухи о том, что в ближайшее время Почаевская Лавра будет закрыта, а в ее помещениях будет организован антирелигиозный музей. Заведующий Почавским скитом архимандрит Кронид сообщил епископу Палладию, что среди братии монастыря и верующих ходят разговоры о том, что всех монахов власти собираются вывезти в Сибирь или разместить по домам престарелых. Многие монахи и послушники стали обращаться в администрацию монастыря с просьбой выдать им сапоги и деньги на дорогу на тот случай, если им придется расходиться²⁶².

Еще в марте 1959 г. архиепископ Палладий вместе с другими управляющими Западными и Закарпатской епархиями Украины — архиепископ Мукачевским и Ужгородским Варлаамом (Борисевичем), епископом Дрогобычским и Самборским Григорием (Закаляком), епископом Станиславским и Коломыйским Иосифом (Саврашом), направили на имя патриарха Алексия рапорт о состоянии дел в их епархиях.

---

²⁶¹ Там же. Л. 12.

²⁶² ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1710. Л. 19.

Иерархи сообщали о возбуждении монашества и верующих в связи со слухами о готовящемся закрытии монастырей. Ответственность за распространение слухов об этом епископы возлагали на «упорствующих униатов», «ведущих вредную и злорадную агитацию». Чтобы успокоить паству, архиереи деликатно просили патриарха немедленно ходатайствовать перед государственными органами «о более внимательном и неспешном разрешении вопросов», касающихся монастырей²⁶³.

В Львовской и Тернопольской епархии, вверенной архиепископу Палладию, два монастыря — Богоявленский женский Кременецкий и Духовский скит Почаевской лавры подлежали закрытию. Согласно плану, одобренному Московской Патриархией, монахов из Духовского скита предполагалось перевести в Почаевскую лавру и расселить по ее корпусам, а в скитских помещениях разместить монахинь закрытого женского Кременецкого монастыря²⁶⁴.

Свято-Богоявленский монастырь в г. Кременце был основан в 1633 г. и долгое время являлся одним крупнейших центров православного сопротивления агрессии католичества, унии и полонизации русского народа на Западной Украине. С 1701 по 1839 гг. монастырь был униатским. В 1865 г. Кременецкий монастырь вновь стал православным, резиденцией епископа Острожского, викария Волынской епархии.

После крушения Российской империи, с 1918 г., Богоявленский Кременецкий монастырь находился на территории Польши, в 1939 г. оказался на территории СССР после присоединения Западной Украины.

Монастырь стал женским в 1953 г. По благословению епископа Львовского и Тернопольского Панкратия (Кашперука) в г. Кременец была переведена женская иноческая община из с. Обыч. С разрешения властей монахини заняли комплекс старинных зданий, заключив договор аренды на 10 лет с отделом архитектуры при Тернопольском облисполкоме.

---

²⁶³ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 261. Л. 145 – 145 об.

²⁶⁴ Там же. Л. 211 об.

В 1959 г. в обители проживало 67 сестер под руководством игуменьи Анимаисы²⁶⁵. Получив информацию о готовящемся решении закрыть Кременецкий женский монастырь, архиепископ Палладий решил дипломатическими способами препятствовать его осуществлению. 15 апреля 1959 г. владыка получил обращение настоятельницы Кременецкого женского монастыря игуменьи Анимаисы с просьбой ходатайствовать о сохранении Богоявленской обители в г. Кременце. Настоятельница отмечала: «Мы ежегодно аккуратно вносим арендную плату, несмотря на ее постепенное увеличение. Мы думали, что уже пришел конец нашей кочующей жизни, но опять нависла туча, угрожающая нашей оседлости. Дорогой Владыка, учтите и то, что сюда, в Кременец, мы пришли не на все готовое. В течение шести лет мы приложили много сил и старания по производству капитального ремонта церквей и других помещений жилых и не жилых. Здесь иссякли все наши силы, ушло много здоровья...За периоды нашего кочевания мы много набедствовались, да и к тому же половина из числа наших жительниц престарелые и нетрудоспособные»²⁶⁶.

Выражая свою солидарность с сестрами Кременецкого монастыря, архиепископ Палладий письменно ходатайствовал перед патриархом Алексием об оставлении обители в г. Кременце — на прежнем месте, мотивируя тем, что решение республиканских властей еще не принято. К тому же помещения мужского Почаевского скита, куда планировалось перевести сестер, не соответствовали нуждам женского монастыря. Совместное существование мужского и женского монастырей владыка признавал невозможным.

28 мая 1959 г. патриарх Алексей переслал обращение архиепископа Палладия председателю Совета по делам Русской православной церкви Г.Г. Карпову. Однако в Совете решили не уступать архиепископу и не пересматривать этот вопрос²⁶⁷. Тем не менее с доводами владыки Палладия было трудно не согласиться. Вскоре Совет и Патриархия нашли новое решение — переселить

---

²⁶⁵ Там же. Л. 211.

²⁶⁶ Там же. Л. 212.

²⁶⁷ Там же. Л. 211.

монахинь Кременецкого монастыря в Свято-Троицкий Корецкий женский монастырь в г. Корце Ровенской области.

17 июня 1959 г. вышло постановление Совета Министров Украинской ССР о ликвидации Кременецкого женского монастыря и Духовского скита Почаевской лавры²⁶⁸. 20 июня владыка Палладий был вызван в Киев уполномоченным по УССР Г.П. Пинчуком и ознакомлен с этим решением под подпись²⁶⁹.

20 июня в Кременецком монастыре появился уполномоченный Совета по Тернопольской области У.У. Краглик, который объявил игуменье и монахиням о его закрытии. Без особых разъяснений он сообщил, что «храм зарывается, 15-16 монахинь переводятся в Корецкий монастырь, старухи определяются в дом инвалидов или куда захотят, послушницы отправляются по домам и устраиваются на работу». Сообщение уполномоченного произвело в монастыре шокирующее впечатление. Монахини отказались покидать монастырь без благословения архиерея. Тогда Краглик, ставя под удар авторитет епископа, бестактно завил: «Так это ж ваш Палладий подписал»²⁷⁰

На второй день праздника Святой Троицы – 22 июня 1959 г. – архиепископ Палладий приехал в Кременецкий монастырь. Монахини и прихожане обратились к нему с вопросом о дальнейшей судьбе обители. Не желая скрывать правды, архипастырь прямо заявил, что органы советской власти требуют ликвидировать монастырь. В присутствии большого скопления людей архиепископ Палладий дал благословение священникам монастырской церкви разобрать престолы. После этого он заявил, что никто из монахинь не будет направлен в другие монастыри, рекомендовал послушницам и монахиням готовиться к жизни в миру. Это заявление вызвало бурное недовольство верующих, которых архиепископ тут же призвал к сбору подписей и направлению делегации в Московскую Патриархию: «Приезжайте ко мне во Львов с заявлениями, с подписями верующих и мы поедем

---

²⁶⁸ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1633. Л. 29.

²⁶⁹ ГА РФ. Ф. 6991 Оп. 2. Д. 261. Л. 265.

²⁷⁰ Там же. Л. 265 – 266.

в Одессу к Патриарху, где будем просить его о помощи», – говорил архиепископ²⁷¹.

25 июня 1959 г. вместе с настоятельницей Кременецкого монастыря игуменьей Анимаисой архиепископ Палладий был принят находившимся на лечении в Одессе Святейшим Патриархом Алексием. Выслушав их просьбу - не закрывать Кременецкий монастырь, патриарх сказал, что выполнить распоряжение правительства придется. Однако в этом деле не нужно торопиться и делать это необходимо осторожно, чтобы не вызвать народных возмущений.

Надежды на помощь патриарха рассеялись окончательно 29 июня, когда владыка Палладий получил официальное распоряжение Московской Патриархии – закрыть Кременецкий монастырь и Духовский скит²⁷².

Однако архиепископ продолжал сопротивляться. Он сознательно вводил в заблуждение уполномоченного Совета по Тернопольской области У.У. Краглика, обещая ему принять меры к скорому переселению насельниц Кременецкого монастыря в Корецкий монастырь. В то же время в устной форме он запретил монахиням покидать свой монастырь, сказав, что снова поедет к патриарху добиваться отмены этого решения.

Подобным образом архиепископ Палладий действовал и в отношении Почаевского скита. Получив распоряжение Московской Патриархии о закрытии обители, архипастырь сначала дал наместнику архимандриту Севастиану указание приступить к переселению монашествующих из скита в Почаевскую лавру, но через два дня это указание отменил²⁷³.

5 июля 1959 г. архиепископ Палладий вновь обратился к патриарху Алексию с рапортом, который был доставлен в Москву приехавшим из Львова протоиереем Т. Ковалем. В документе архиепископ просил первосвятителя отменить распоряжение о переводе монахинь из Кременецкого в Корецкий монастырь. Чтобы произвести впечатление и побудить патриарха к действию, он описал крайне тяжелую ситуацию, сложившуюся вокруг обители: «Монахини

---

²⁷¹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 177. Л. 14.

²⁷² ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 261. Л. 266.

²⁷³ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 177. Л. 14.

Кременецкого монастыря разложились, распоряжению о закрытии монастыря не подчинились. Игуменья Анимаиса скрылась. Приход монастыря поднялся на защиту его, а вместе с ним и приходского храма. Все помещения монастыря заполнены прихожанами, какие там днюют и ночуют, заявляя, что только через наши трупы переступят те, кто станет силой закрывать монастырь — добровольно мы его не отдадим. Не лучше обстоит дело со скитом Почаевской лавры... Необходимо срочно принять меры к ликвидации данного конфликта». Чтобы не выглядеть противником воли патриарха и гражданской власти, архиепископ Палладий предложил свой план закрытия обители, рассчитанный на год. Ссылаясь на свою болезнь, он просил патриарха прислать своего представителя для умиротворения монастырей²⁷⁴.

Тактика устрашения сработала. 6 июля 1959 г. состоялась экстренная встреча патриарха Алексия с председателем Совета по делам Русской православной церкви Г.Г. Карповым. Патриарх выразил тревогу в связи с большим количеством «слезниц» – жалоб из закрываемых монастырей Украины.

Особенное внимание патриарх Алексей I уделил критической ситуации, сложившейся вокруг Кременецкого монастыря. По мнению патриарха, беспокойство вызывают ограниченные сроки переселения монашествующих (несколько дней) и отсутствие помещений в монастырях для принятия переселенцев, которым власти сразу же предлагают устройство на работу или в инвалидные дома. «Вообще, очень неприятная миссия возложена на меня и на нас — закрывать монастыри, но согласие я вам свое дал, и я считаю, что вполне безболезненно все это можно сделать, если делать это в течение нескольких лет», — сказал патриарх²⁷⁵.

Разговор с патриархом Алексием убедил Г.Г. Карпова обратить внимание на события, происходившие в Тернопольской области. 9 июля 1959 г. председатель

²⁷⁴ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 2 Д. 261. Л. 265 – 267.

²⁷⁵ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 255. Л. 56.

Совета направил в ЦК КПСС и СМ СССР докладную записку о трудностях, возникших в связи с закрытием Кременецкого монастыря²⁷⁶.

Реакция последовала незамедлительно. После звонка из Москвы зав. отделом пропаганды и агитации ЦК КП Украины дал указание секретарю обкома Тернопольской области временно не предпринимать организационные меры к ликвидации монастыря и скита, а ограничиться мероприятиями, направленными против концентрации верующих в обителях и на подготовку монашествующих и духовенства к выполнению решений правительства Украинской ССР²⁷⁷.

Добившись временной приостановки ликвидационных мероприятий, архиепископ Палладий решил продолжать давление на республиканские власти через вышестоящие инстанции. По его благословию 21 июля 1959 г. игуменья Анимаиса направила прошения о помощи председателю СМ СССР Н.С. Хрущеву, председателю Верховного Совета СССР К.Е. Ворошилову, председателю Совета по делам Русской православной церкви Г.Г. Карпову²⁷⁸.

Эти письма окончательно встревожили организаторов кампании борьбы с монастырями. 29 июля 1959 г. с целью проведения мероприятий по закрытию монастырей в Тернопольской области во Львов прибыли высокопоставленные представители Совета — уполномоченный по УССР Г.П. Пинчук и заведующий инспекторским отделом центрального аппарата Совета И. Сивенков. Старший из них, Сивенков, дал указание вызвать архиепископа Палладия по вопросу закрытия Кременецкого монастыря, но владыка в резкой форме отказался от встречи, заявив: «Мне с вами не о чем беседовать, и никаких поручений по перемещению монашествующих из г. Кременца никому из духовенства я давать не буду»²⁷⁹.

Тогда прибывшие из Москвы сотрудники Совета угрозами вынудили архиепископа Палладия приехать в Кременецкий монастырь, чтобы объявить

---

²⁷⁶ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1649. Л. 105 – 107.

²⁷⁷ Там же. Л. 106 – 107.

²⁷⁸ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 261. Л. 309 – 310, 318 – 318 об., 322 – 322 об.

²⁷⁹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 177. Л. 15.

монахиням окончательное решение Московской Патриархии об их переселении в Корецкий монастырь и дать благословение на вывоз всего имущества²⁸⁰.

В течение двух дней 29 – 30 июля 1959 г. Кременецкий монастырь был ликвидирован, 46 насельниц обители были переведены в Корецкий женский монастырь Ровенской области, 15 монахинь не пожелали переезжать и разошлись по домам. 10 августа была произведена ликвидация Почаевского скита, все монахи были переведены в помещения Лавры. Монастырский комплекс зданий в г. Кременце был передан под устройство больницы, Почаевского скита – под дом престарелых. 3 сентября 1959 г. работники Совета отчитались перед руководством об успешном завершении проведенного мероприятия²⁸¹.

Анализируя роль архиепископа Палладия в возникшем сопротивлении при закрытии монастырей в Тернопольской области, уполномоченный Совета У.У. Карглик докладывал своему руководству: «При ликвидации Кременецкого женского монастыря я предвидел, что будут трудности и сопротивление как со стороны верующих, так и со стороны монахов, но не допускал, что архиепископ Палладий возглавит это сопротивление. Палладий спровоцировал верующих на демонстрацию в г. Кременце. Он дал указание монахам самим сопротивляться и апеллировать к верующим, чтобы защитили монахов и сорвали ликвидацию монастырей. Палладий дал письменное указание верующим г. Кременца об организации двадцатки, чтобы оставить монастырскую церковь. Палладий лично ездил к патриарху в Одессу, делегация верующих и монахов дважды посылалась в Москву, чтобы отстоять монастыри»²⁸².

После закрытия монастырей в Тернопольской области архиепископ Палладий продолжал оказывать сопротивление властям в проведении антицерковных мероприятий. Руководство Совета по делам Русской православной церкви решило наказать неуступчивого архиерея и лишить его занимаемой кафедры. «Палладий не признает и игнорирует уполномоченного по Тернопольской области т. Краглика, болезненно воспринимает правильные

---

²⁸⁰ Там же. Л. 14 – 15.

²⁸¹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1, Д. 1633. Л. 29; 1807. Л. 10.

²⁸² ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1, Д. 1807. Л. 10.

требования уполномоченного к духовенству, нарушающему советское законодательство о культах, открыто заявляя, что контроль со стороны светской власти за деятельностью религиозных объединений является большим нарывом на теле церкви... Постановка вопроса уполномоченным Советом по УССР тов. Пинчуком об освобождении Палладия от управления Львовско-Тернопольской епархией правильная», – писал 28 апреля 1960 г. зав. инспекторским отделом Совета И. Сивенков²⁸³.

В конце апреля 1960 г. Львов лично посетил председатель Совета по делам Русской православной церкви В.А. Куроедов. В присутствии уполномоченного Совета по Украинской ССР он ознакомился с религиозной ситуацией в западных областях Украины. Он лично предупредил архиепископа Палладия об его личной ответственности за нарушения советского законодательства им и священниками его епархии²⁸⁴.

4 мая 1960 г. во время встречи патриарха Алексия с В.А. Куроедовым последний заявил, что со стороны правящих архиереев Ташкентского Ермогена (Голубева) и Львовского Палладия (Каминского) «допущено много злостных нарушений советского законодательства о культах и нежелательно в дальнейшем оставлять их управляющими епархиями». В ответ на это патриарх Алексий, как следует из записи беседы, сказал, что «он это сообщение принимает к сведению и в ближайшее время вопрос об отстранении Ермогена и Палладия от управления епархиями будет решен»²⁸⁵.

Уже 31 мая 1960 г. архиепископ Львовский Палладий был смещен Священным Синодом с занимаемой кафедры. Официально он был освобожден от управления Львовской епархией и назначен архиепископом Оренбургским и Бузулукским, с назначением его архиепископом Оренбургским и с предоставлением ему месячного отпуска для лечения»²⁸⁶.

---

²⁸³ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 7 Д. 177. Л. 16 – 17.

²⁸⁴ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1799. Л. 41.

²⁸⁵ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 284. Л. 16.

²⁸⁶ Там же. Л. 29.

Таким образом, одним из организаторов церковного сопротивления на Западной Украине в начале гонений 1958 – 1960 гг. стал архиепископ Львовский и Тернопольский Палладий (Каминский). Вопреки распоряжениям гражданской власти и церковного руководства, архиепископ Палладий препятствовал закрытию женского Кременецкого монастыря и Духовского скита Почаевской лавры в Тернопольской области. Борьба монашествующих и мирян продолжалась несколько месяцев и стала большой проблемой для республиканских и союзных органов государственной власти. Однако в конце июля – начале августа 1959 г. Кременецкий женский монастырь и лаврский Духовский скит были закрыты. В качестве наказания архиепископ Палладий был смещен в мае 1960 г. с занимаемой кафедры и переведен в Оренбургскую епархию.

Глава 4. ЛЬВОВСКАЯ И ТЕРНОПОЛЬСКАЯ ЕПАРХИЯ В ПЕРИОД АКТИВИЗАЦИИ «ХРУЩЕВСКИХ» ГОНЕНИЙ 1961 - 1964 ГГ.

4.1. Ужесточение религиозной политики и антицерковные акции советского государства в 1961 - 1964 гг.

Следующим шагом на пути раскручивания антирелигиозного наступления стало специальное постановление Совета Министров СССР от 16 января 1961 г. «Об усилении контроля за деятельностью церкви». В постановлении подчеркивалось, что «служители культа в течение последних 15 послевоенных лет (1945 - 1960 гг.) бесконтрольно распоряжались денежными средствами верующих, обогащались, приобретали разного рода движимое и недвижимое имущество...»²⁸⁷.

По утверждению О.Ю. Васильевой, «постановление официально отменило все законодательные акты, принятые в годы Великой Отечественной войны и первое послевоенное десятилетие. Все они также противоречили законодательству 1929 г. и предусматривали ряд существенных компромиссов и привилегий, сделанных Русской Православной Церковью по указанию И.В. Сталина»²⁸⁸.

18 апреля 1961 г., по требованию Совета по делам Русской православной церкви, состоялось экстренное заседание Священного Синода, на котором было принято постановление «О мерах по улучшению существующего строя приходской жизни», вызванное «необходимостью восстановления прав исполнительных органов церковных общин в части ведения финансово-хозяйственной деятельности, в соответствии с действующим законодательством о культах»²⁸⁹.

Согласно этому документу, настоятели церквей должны были передать исполнительным органам приходов все финансово-хозяйственные полномочия:

---

²⁸⁷ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 62. Д. 37. Л. 155.

²⁸⁸ Васильева О.Ю. Русская Православная Церковь и II Ватиканский собор... С. 114.

²⁸⁹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 309. Л. 65.

имущество, здания, денежные средства. Настоятелям и клиру предписывалось заниматься исключительно духовном руководством своих прихожан и совершать богослужения. Всякое вмешательство в финансово-хозяйственную сферу со стороны священников стало рассматриваться как нарушение церковной дисциплины.

Вскоре Совет по делам Русской православной церкви потребовал от патриарха Алексия утверждения постановления Священного Синода авторитетом вышестоящего органа церковной власти – Архиерейского Собора.

Архиерейский Собор Русской Православной Церкви открылся 18 июля 1961 г. в Троице-Сергиевой Лавре в день памяти прп. Сергия Радонежского. Иерархи одобрили изменения в IV разделе «О приходах» «Положения об управлении Русской Православной Церкви» и утвердили журнальное постановление Священного Синода от 18 апреля 1961 г. «О мерах по улучшению существующего строя приходской жизни».

Архиерейский собор предписал духовенству и приходским общинам строго соблюдать гражданское законодательство о Церкви и поддерживать церковную дисциплину. Принятые Собором изменения в «Положении об управлении Русской Православной Церкви» должны были сохранить свою силу до созыва очередного Поместного Собора Русской Православной Церкви²⁹⁰.

Весной 1962 г. власти приняли меры, направленные на ухудшение материального положения духовенства. С вынужденного согласия Московской Патриархии все священнослужители Русской Православной Церкви были переведены на твердые оклады, независимо от совершаемого ими количества богослужений и обрядов. «Теперь вместо повсеместно утвердившейся практики материальной поддержки священников со стороны своих прихожан - добровольных взносов в «церковную кружку» и посильной платы за совершение треб все содержание духовенства должна была составить весьма скромная

---

²⁹⁰Собор епископов Русской Православной Церкви // Журнал Московской Патриархии. 1961, № 8. С.17; Цыпин В., прот. История Русской Православной Церкви. 1917-1997... С. 392.

фиксированная зарплата. Пожертвования прихожан предписывалось сдавать в церковную кассу».²⁹¹

Все требы должны были оплачиваться верующими по специальным квитанционным книжкам, выдававшимся священникам. Каждая треба совершалась священником только при наличии квитанции, выписанной счетоводом религиозного общества. Если священник при совершении требы брал неучтенные пожертвованные прихожанами деньги или продукты и этот факт становился известным уполномоченному и финансовым органам, то он облагался подоходным налогом по совокупности с суммой оклада годовичного содержания и снимался с регистрации. Запрещалось и квалифицировалось как незаконная благотворительная деятельность совершение треб безвозмездно.

Оказывать помощь финансовым органам в выявлении священнослужителей, получающих вознаграждение без квитанции при совершении обрядов на домах верующих, должны были специально созданные «комиссии содействия по соблюдению законодательства о религиозных культурах», созданные при городских и районных исполкомах Советов народных депутатов.

Комиссии были созданы на основании Постановления Совета Министров СССР от 16 марта 1961 г. «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культурах».

Комиссии содействия за выполнением советского законодательства о культурах вели свою деятельность во всех 15 районах Львовской области. Для работы в них были привлечены секретари Райисполкомов, заведующие РайОНО, райотделов культуры, ответственные работники редакций районных газет, работники Райкома ВЛКСМ, члены общества по распространению научных и политических знаний, работники колхозов. Привлекая ответственных руководителей к антицерковной работе, власти рассчитывали, что они будут использовать в этой деятельности подчиненных им учителей, зав. клубами, библиотеками и других работников. Однако, несмотря на это, организованные

---

²⁹¹ РГАНИ. Ф.5. Оп. 62. Д. 37. Л. 156.

комиссии содействия не проявляли должного рвения, «неохотно брались за эту работу и ничем себя не показали»²⁹².

В 1961 г. в Тернополе и в каждом районе Тернопольской области были созданы 31 комиссия содействия, в каждой из которых насчитывалось до 30 человек. Из 556 человек, вошедших в состав комиссий, большинство составляли коммунисты – 336 человек, 252 – учителя, 170 – работники советского аппарата.

Однако работа этих комиссий не отличалась системностью²⁹³. В 1961-1962 гг. в Львовской области членами общественных комиссий были выявлены 96 нарушений священниками законодательства²⁹⁴. За различные нарушения в том же году были сняты с регистрации на срок от 2 до 6 месяцев 26 священников, 2 – сняты бессрочно, Сделаны предупреждения 8 священникам. В основном, нарушения, допущенные священниками, были связаны с привлечением к церковной деятельности молодежи и детей и вмешательством в финансово-хозяйственные дела религиозных общин²⁹⁵.

По линии «Общества по распространению политических и научных знаний» в Тернопольской области в 1961 г. было прочитано 30 000 лекций на научно-атеистические темы. В районах области были созданы научно-атеистические секции, состоящие из преподавателей химии, физики, математики, физики – всего около 1500 человек. В каждом селе при сельской библиотеке были созданы уголки атеиста, где подбиралась соответствующая литература. Областная газета опубликовала в 1961 г. 20 статей, направленных против религии и Церкви. Радиоузел подготовил 35 передач на атеистические темы²⁹⁶.

К лету 1962 г. жесткий контроль был установлен за совершением треб в храмах. Крещения, венчания, отпевания заносились в особые книги уже не священниками, а сотрудниками из числа представителей исполнительных органов приходов, в большинстве своем ставленников уполномоченных и райисполкомов.

---

²⁹² ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1898. Л. 20.

²⁹³ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 2006. Л. 17.

²⁹⁴ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1898. Л. 11.

²⁹⁵ Там же. Л. 12.

²⁹⁶ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 2006. Л. 18 - 19.

Переведение в 1961-1962 гг. священнослужителей с дохода на твердые оклады и введение квитанционной системы должно было снизить активность духовенства и уменьшить количество совершаемых ими религиозных обрядов. Скрытой целью введения окладной системы было сокращение количества приходов в епархиях. Экономически слабые храмы были неспособны платить духовенству необходимую зарплату. Оставшись на долгое время без постоянного священника, такие церковные общины были вынуждены прекращать в церкви богослужения, что в конечном итоге приводило к снятию их с регистрации, а церковь к закрытию²⁹⁷.

В 1961 г. вышла специальная «Инструкция по применению законодательства о культах», которая расширила поле борьбы с «религиозной идеологией», предусматривая применение к верующим мер принуждения и наказания. В нем еще раз подчеркивалось, что «религиозным центрам категорически запрещается организовывать какие-либо детские кружки и собрания»²⁹⁸.

С января 1961 г. Верховным Советом РСФСР и Верховными Советами других союзных республик были введены новые уголовные кодексы, в которых, в разделе «О преступлениях против политических и трудовых прав граждан», предусматривалась ответственность за «нарушения законов об отделении церкви от государства и школы от церкви»²⁹⁹.

Новый импульс антирелигиозному наступлению дал XXII съезд КПСС, состоявшийся в октябре 1961 года. На съезде лидер партии и советского государства Н.С. Хрущев дал установку вести непримиримую борьбу с религией и поставил задачу создать систему научно-атеистического воспитания, которая бы охватывала все слои населения и способствовала предотвращению распространения религиозных воззрений, особенно среди детей и подростков»³⁰⁰.

---

²⁹⁷ Марченко А., прот. Религиозная политика советского государства в годы правления Н. С. Хрущева ... С. 37.

²⁹⁸ Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. Государственно-церковные отношения в СССР в 1939 - 1964 годах... С. 375.

²⁹⁹ Куроедов В. А. Религия и закон. М., 1970. С. 41.

³⁰⁰ РГАНИ. Ф. 72. Оп. 1. Д. 9. Л. 67.

Съезд принял новую Программу КПСС, провозгласившую построение коммунизма в СССР за 20 лет. Перед партийными организациями, идеологическими структурами была поставлена утопическая задача: «через 12-17 лет полностью освободить сознание советских людей от пережитков старого строя, в том числе от религиозных предрассудков»³⁰¹.

В связи с решениями XXII съезда КПСС и постановлением ЦК от 13 января 1960 г. «О мерах по ликвидации нарушений духовенством советского законодательства о культах» и постановлением СМ СССР от 16 марта 1961 г. «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культах» ЦК КП Украины выпустил постановление от 9 октября 1962 г. «О состоянии и мерах по улучшению научно-атеистического воспитания трудящихся»³⁰². В свою очередь СМ УССР 29 апреля 1961 г. также издал соответствующее постановление.

Обкомы КП Украины и исполкомы областных Советов депутатов трудящихся были обязаны усилить работу в борьбе с религией. Районные руководители партийно-государственных органов были обязаны регулярно отчитываться за проведенные мероприятия по вопросам контроля за деятельностью Церкви и ограничения ее влияния на население. В свою очередь обкомы были обязаны оказывать практическую помощь местным органам власти - райисполкомам в устранении выявленных недочетов в деле контроля за выполнением законодательства о культах и проведении единовременного учета религиозных объединений и культового имущества, находящегося в их пользовании.

Обкомы КП стали проводить семинары для председателей сельских советов и секретарей райисполкомов, членов комиссий содействия, созданных при исполкомах, с целью разъяснения советского законодательства о культах и практических приемов осуществления контроля за работой религиозных

---

³⁰¹Ильичев Л. Ф. Формирование научного мировоззрения и атеистическое воспитание //Коммунист. 1964, № 1. С. 24 - 46.

³⁰²ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 2098. Л. 1 - 2.

объединений и за деятельностью духовенства с учетом местных условий и специфики обстановки³⁰³.

Проведение указанных мероприятий «должно было позволить правильно и целеустремленно вести работу органам советской власти на местах, устранять допущенные ранее нарушения законодательства о культах, постепенно сокращать влияние церкви на верующих, сокращать церковную сеть и ставить духовенство, религиозные объединения в их деятельности в рамки советского законодательства о культах»³⁰⁴.

Для эффективного проведения сокращения количества церквей и выполнения законодательства при отделах агитации и пропаганды Львовского и Тернопольского обкомов КП были созданы Внештатные областные Советы по атеистическому воспитанию трудящихся³⁰⁵. Этот общественный орган координировал мероприятия всех организаций, занимающихся научно-атеистической пропагандой. В состав совет входили: зам. заведующего отделом агитации и пропаганды обкома, лектор обкома партии, ведущий философскую тематику, консультант дома просвещения по вопросам научного атеизма, представители обкома комсомола, зам. начальника управления культуры, заведующие отделами атеизма областных газет, редакторы общественно-политического отдела радиокомитета, студии телевидения, уполномоченный Совета по делам Русской православной церкви, инспектор отдела народного просвещения и финансовых органов.

Совет заседал один раз в месяц, привлекая на свои заседания заинтересованный круг лиц ответственных партийных и советских работников, связанных с проведением атеистической пропаганды и контролем за выполнением законодательства³⁰⁶.

При содействии Внештатного Совета в Львовской области в 1962 г. было прочитано 11264 лекции по вопросам научного атеизма, даны ответы на 2000

---

³⁰³ ГА РФ. Ф.6991. Оп.1. Д. 2104. Л. 3.

³⁰⁴ ГА РФ. Ф.6991. Оп.1. Д. 2098. Л. 3.

³⁰⁵ ГА РФ. Ф.6991. Оп.1. Д. 2104. Л. 3.

³⁰⁶ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 2098. Л. 5.

вопросов по атеистической тематике. В молодежной аудитории было прочитано около 6000 лекций. В вузах г. Львова были организованы школы лекторов-атеистов из числа студентов. При библиотеках области были созданы 1300 уголков атеизма, на общественных началах были организованы более 10 атеистических музеев, действующих на общественных началах³⁰⁷. В Тернопольской области на постоянно действующем семинаре было обучено более 5000 лекторов-атеистов³⁰⁸.

По инициативе ЦК КПСС в 1962 г. вышел новый закон «Об ответственности за посягательство на личность и права граждан под видом религиозных обрядов»³⁰⁹. С 20 по 26 ноября 1963 г. по указанию Н.С. Хрущева состоялось очередное расширенное заседание Идеологической комиссии ЦК партии, на котором был принят новый развернутый план антирелигиозной борьбы. Предполагалось: «Усилить антирелигиозную направленность школьных программ. Издать методические пособия для учителей по вопросам антирелигиозного воспитания в школе по классам начальной школы и отдельным предметам, по внеклассной работе с родителями. Широко использовать для атеистического воспитания школьников различные формы внеклассной работы: клубы, уголки атеистов, лекции, беседы, вечера, экскурсии, кино, театры. Систематически проводились семинары учителей, пионервожатых и работников дошкольных учреждений по вопросам атеистической работы среди детей и подростков, а также среди родителей»³¹⁰.

Вскоре одобренный Комиссией комплекс антирелигиозных мер получил свое юридическое закрепление в постановлении ЦК КПСС от 2 января 1964 г. «О мероприятиях по укреплению атеистического воспитания населения».

Крупным направлением антирелигиозной кампании 1962 - 1964 гг. стало внедрение в жизнь советских людей новых гражданских праздников и нерелигиозных ритуалов. Историк М.В. Шкаровский видит в этом «попытку

---

³⁰⁷ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 2098. Л. 6 - 7.

³⁰⁸ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 2104. Л. 3.

³⁰⁹ РГАНИ. Ф. 72. Оп. 1. Д. 9. Л. 199.

³¹⁰ РГАНИ. Ф. 72. Оп. 1. Д. 13. Л. 22 - 23.

советских атеистов возродить замаскированные идеи богостроительства 20-х годов»³¹¹. Новые советские нерелигиозные праздники и обряды были призваны способствовать воспитанию советского патриотизма, коммунистического отношения к труду, укреплению семейных отношений. Однако, вопреки ожиданиям, они не получили широкого распространения.

Таким образом, антирелигиозная кампания 1961 - 1964 гг. была широкомасштабной, хорошо спланированной и преследовала цель – ликвидировать Русскую Православную Церковь в СССР в соответствии с утопическими планами строительства свободного от религии коммунистического общества.

4.2. Церковная жизнь Львовской и Тернопольской епархии

4.2.1. Закрытие храмов

К началу 1961 г. Львовская и Тернопольская епархия была одной из крупнейших в Русской Православной Церкви. Она насчитывала в своем составе 1984 зарегистрированных храма. В 1961 г. в Тернопольской области числилось 777 зарегистрированных храмов (768 церквей и 9 молитвенных домов)³¹². В 1961 г. в Львовской области действовало 1207 зарегистрированных церквей, расположенных на территории 521 сельского совета, 35 поселков городского типа и 35 городов. В самом Львове действовало 17 церквей. На территории области в 24 населенном пункте действовало по 2 церкви, в 7 – ми пунктах – от 3 до 6 церквей: в г. Глиняны – 3, г. Яворов – 3, г. Борислав – 4, в г. Стрый – 3, в г. Турке – 3, в Дрогобыче – 6, в с. Старая Соль -3.

Службы ежедневно совершались в 303 церквях, еженедельно – в 884 церквях, от 2 до 5 раз в год – в 51 церкви, в 14 церквях службы не совершались³¹³.

Часто одна религиозная община имела в своем пользование не одну, а две или три церкви. Некоторые священники как в Львовской, так и в Тернопольской

³¹¹ Шкарковский М.В. Русская православная церковь при Сталине и Хрущеве .... С. 384.

³¹² ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 2006. Л. 37.

³¹³ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1799. Л. 4.

области из-за недостатка духовенства совершали службы в 6-9 церквях. 23 священника, с разрешения епископа Львовского и Тернопольского Григория и его секретаря протоиерея Маркевича, имели в своем распоряжении около сотни церквей. При этом некоторые из храмов не стояли на регистрации у уполномоченного. Службы в храмах активно посещались народом. В воскресные дни больше половины помещения храмов были заняты молящимися людьми, в храмах было немало молодых мужчин и женщин. Иногда прихожанами храма являлась большая половина села³¹⁴.

Такое положение власти считали ненормальным. 1 августа 1961 г. партийные организации совместно с районными и городскими советами депутатов трудящихся организовали в Львовской области изучение состояния религиозных общин и церквей в 18 районах. В результате проверки 237 религиозных общин были признаны «затухающими», т.е. предназначенными к скорому закрытию.

Новоназначенному уполномоченному Совета по делам Русской православной церкви по Львовской области Н.А. Винниченко и управляющему Львовской и Тернопольской епархией епископу Григорию (Закаляк) было предложено «прекратить богослужения в этих церквях и в дальнейшем провести работу по их закрытию»³¹⁵.

Выполняя распоряжения вышестоящего начальства, уполномоченные Совета по делам Русской православной церкви и местные органы власти начали системную работу по сокращению количества церквей и селекцию членов исполнительных органов приходов. Изучение властями составов исполнительных органов проводилось в тех приходах, которые имели своих священнослужителей и не планировались к закрытию. В таких приходах уполномоченный и исполкомы выводили из состава 20-ок и приходского совета преданных духовенству церковных активистов, заменяя их своими ставленниками. В «затухающих» приходах, где собственное духовенство отсутствовало, уполномоченный и

---

³¹⁴ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 2006. Л. 11.

³¹⁵ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1898. Л. 42.

местные власти проводили работу по разложению исполнительных органов и прекращению их деятельности³¹⁶.

К 1 октября 1961 г. власти увеличили список выявленных «затухающих общин» Львовской области. Таковыми были признаны 460 религиозных обществ и храмов. Уполномоченный Н.А. Винниченко начал проводить работу по прекращению в них богослужений, переводу священников в другие приходы и объединению закрываемых общин с действующими приходами. Однако снимать с регистрации церкви и общины в массовом порядке власти не решались, опасаясь негативной реакции верующих. Было решено действовать постепенно. В 1961 г. в Львовской области было снято с регистрации 77 храмов и религиозных общин, подготовлены материалы к закрытию еще 15-ти³¹⁷.

В Тернопольской области в 1962 г. было снято с регистрации 117 храмов и религиозных общин. На 2 января 1963 г. зарегистрированными оставалось 562 храма, из которых 277 постоянно действовали, а 285 являлись «затухающими» и не имели своего священника. Священнослужителей насчитывалось 277 человек³¹⁸.

В 1960 г. в Львовской области продолжало действовать 1210 зарегистрированных и 23 незарегистрированные церкви. В 1960 г. в Львовской области было снято с регистрации 45 церквей и прекращены службы в 66 незарегистрированных церквях. В январе 1961 г. в Львовской области действовало 1207 зарегистрированных церквей. Из них ежедневно службы совершались в 41 церкви, расположенных в г. Львове и других городах областного подчинения. 2-3 раза в неделю и 1 раз в неделю – в 1167 церквях³¹⁹.

В 1961 г. все незарегистрированные церкви в Тернопольской области были закрыты, священники, совершавшие в них службы, отозваны епископом Григорием. Всего в Тернопольской области за год было закрыто 98 храмов. Если в 1961 г. было зарегистрировано 777 церквей, то в 1962 г. – 679. Из них служба

---

³¹⁶ ГА РФ. Ф. 6991. Оп.1. Д. 2098. Л. 14.

³¹⁷ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1898. Л. 49 - 51, 61.

³¹⁸ ГА РФ. Ф.6991. Оп.1. Д. 2104. Л. 15.

³¹⁹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1898. Л. 2.

совершалась в 371 церкви, а в 308 не совершалась по причине отсутствия священников³²⁰.

В 1962 г. уполномоченным Совета по Львовской области Н.А. Винниченко было снято с регистрации еще 202 церкви. Закрытые храмы власти стремились, как можно скорей, переоборудовать и, по возможности, изменить внешний вид церковного здания³²¹. На 1 января 1963 г. в Львовской области действовало 928 храмов. Из них в сельской местности – 867, в городах – 61. Ежедневно службы совершались в 18 храмах, 2-3 раза в неделю – в 32 храмах, по воскресным дням и праздникам – в 457 храмах, периодически (несколько раз в году) – в 421 храме³²².

В 1963 г. в Тернопольской области сняли с регистрации 21 церковь, а в Львовской – 142 церкви. В 1964 г. в Тернопольской области – 24 храма, а в Львовской области – 93 храма.

Таким образом, пик закрытия церквей в Тернопольской области пришелся на 1961- 1962 гг. (117 и 98 церквей), а в Львовской области, которая значительно опережала Тернопольскую по количеству храмов на 1961- 1964 гг. (77 – 202 -142 – 93 церквей). Всего с 1959 по 1964 гг. Львовская и Тернопольская епархия, имевшая в своем составе 2056 храмов, потеряла зарытыми 774 храма – около 38 % своих приходов. В 1965 г. численность храмов Львовско - Тернопольской епархии составляла 1210 церквей (517– в Тернопольской области и 693 – в Львовской области)³²³.

4.2.2. Невоссоединенное униатское духовенство

В 1961 г. на территории Тернопольской области проживало 41 невооссоединенный униатский священник. Небольшая часть из них 2-3 человека подпольно совершала богослужения на дому, с чем успешно вели борьбу правоохранительные органы и советские спецслужбы³²⁴.

³²⁰ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 2006. Л. 17.

³²¹ ГА РФ. Ф.6991. Оп.1. Д. 2098. Л. 22.

³²² Там же. Л. 24 - 25.

³²³ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 576. Л. 3 - 5.

³²⁴ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1907. Л. 44.

В Козовском р-не вел нелегальную деятельность священник И. Манцевич, который неоднократно арестовывался и в принудительном порядке был отправлен в психлечебницу.

Униатский священник Василий Курилас вместе с униатской монахиней Моникой (Ребриной) организовали кружок для школьников с целью обучения религиозным знаниям. Оба были арестованы органами КГБ.

Униатский священник М. Лютяк, проживая Чортковском р-не по ночам нелегально совершал богослужения на квартирах верующих. После вмешательства прокуратуры он был выслан милицией за пределы области³²⁵.

По данным уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви по Львовской области А.А. Вишневого, в области в 1961 г. проживало до 130 невоссоединенных священников-униатов. Большинство из них были больными стариками, которые никакой религиозной деятельности не вели. Однако группа из 20 священников периодически совершала службы в частных конспиративных домах и исполняла требы для упорствующих верующих-униатов, проводя агитацию против Русской Православной Церкви. Борьба с униатами-нелегалами велась, в основном, административными методами. К уголовной ответственности был привлечен только один священник Владимир Теленько, осужденный к принудительным работам сроком на 1 год³²⁶.

В январе 1963 г. в Львовской области проживало 148 униатских священников, оставшихся на позициях католицизма и не желавших воссоединяться с Русской Православной Церковью. Большинство этих священников проживало на квартирах у своих родственников и детей, и были преклонного возраста. Многие из них были устроены на работу и религиозную деятельность не осуществляли.

Другая группа униатского духовенства состояла из монашествующего элемента – священников бывших монашеских орденов «Васильян», «Редemptористов Студистов». Представители этой группы тайно совершали богослужения на квартирах сторонников Ватикана и находились под

³²⁵ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 2006. Л. 8 - 9.

³²⁶ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1898. Л. 24 - 25.

руководством бывшего игумена монастыря «Редemptористов» Вячеслава Величковского. Также в Львовской области проживало около 250 монахинь закрытых женских униатских и католических монастырей. Деятельность тайных униатов активизировалась в связи с закрытием большого количества сельских церквей. Униатские священники, монахи и монахини иногда появлялись в селах, где церкви были сняты с регистрации, и совершали службы в домах верующих, призывая вернуться в униатство³²⁷.

К началу 1962 г. в Львовской области было учтено 158 бывших униатских священников, которые отказались воссоединиться с Русской Православной Церковью. Греко-католических монахинь и монахов бывших монашеских орденов «Редemptористов», «Васильян», «Студиток», «Служебник», «Св. Викентия» в области насчитывалось 421 человек. Все они проживали рассредоточенными группами. Только в одном г. Львове таких групп было выявлено пять. Две группы монахинь ордена «Св. Викентия» возглавлялись настоятельницей Алицией Поппе (гражданкой Бельгии). Две группы монахинь ордена «Васильян» возглавлялись игуменьей К. Слободян. Одна группа ордена «Служебник» возглавлялась монахиней А. Дубик. По информации КГБ в районах Львовской области действовали 22 такие группы³²⁸.

В с. Буцнево Микулинецкого р-на Тернопольской области в доме монаха ордена «Студитов» В. Бабяка проживала униатская монахиня ордена «Студитов» Моника (Ребрина Мария Александрована). Монахиня ухаживала за престарелым монахом - хозяином дома, больным туберкулезом, и проводила занятия с детьми, готовя их к «первой исповеди». На занятия приходило до 7 человек школьного возраста 3-6 классов. 29 ноября 1961 г. монахиня Моника была арестована органами УКГБ по Тернопольской области во время очередного занятия³²⁹.

В связи с повсеместным закрытием приходов и церквей тайные униаты активизировали свою подпольную деятельность. Имея свих приверженцев в «затухающих» приходах, из которых были отозваны православные священники,

---

³²⁷ ГА РФ. Ф. 6991. Оп.1. Д. 2098. Л. 20 - 21.

³²⁸ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1999. Л. 2.

³²⁹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1907. Л. 47.

они старались склонить верующих на свою сторону, призывая их сопротивляться представителям сельсоветов, забирать ключи от церквей и скрываться. Там, где церкви оказались закрытыми, часто появлялись незарегистрированные бродячие униатские священники, которые крестили новорожденных, венчали новобрачных и совершали похоронные обряды³³⁰. С активизацией униатов власти боролись силами правоохранительных органов прокуратуры и милиции.

В 1961–1962 гг. борьба с остатками униатства велась с особой решительностью. Уполномоченными Совета по делам Русской православной церкви по Львовской и Тернопольской области и КГБ был разработан план, имевший цель совершенно прекратить нелегальную деятельность невоссоединенных униатских священников и монахинь.

1. «Все пожилые, безнадзорные священники – униаты, проживающие тайно в домах верующих и занимающиеся попрошайничеством, будут отправлены в дома престарелых;

2. Прибывающие из мест заключения молодые священники-униаты, будут трудоустраиваться;

3. Бывшие священники-униаты, принявшие православие, но в своей деятельности практикующие греко-католические обряды, будут сниматься с регистрации;

4. Активные священники-униаты, подпольно ведущие свою деятельность, совершающие богослужения и требы, будут привлекаться к уголовной ответственности. Оформленные на них материалы будут передаваться в судебные органы;

5. Будет усилена работа по линии «Общества по распространению политических и научных знаний». Повсеместно будут читаться лекции: «Ватикан – злейший враг СССР» и «Борьба украинского народа против Брестской унии»³³¹.

---

³³⁰ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1999. Л. 2 - 3.

³³¹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1907. Л. 16 – 20.

4.2.3. Борьба с пережитками унии в Львовской и Тернопольской епархии

По линии Львовской и Тернопольской епархии продолжалась борьба с остатками унии среди штатного духовенства и в приходах.

Среди духовенства Львовской и Тернопольской епархии продолжали оставаться тайные униаты. Считавшиеся православными священники В. Грош с. Токи и А. Лещинский с. Мшанец открыто служили по-униатски. После заявления – «Я иначе служить не буду!» – оба были сняты с регистрации уполномоченным Советом по Тернопольской области Н.А. Коломацким³³².

Священники В. Чиж из с.Сидоров и Г. Магндзеватый из с. Старый Скалат совершали над школьниками униатские обряды «первой исповеди» и «первого причастия». За это все они были сняты уполномоченным Советом с регистрации. Строгое предупреждение за совершение богослужений по униатским правилам получили областной Тернопольский благочинный Добрянский, священники Банах, Воробкевич, Еднак и др³³³.

Был также снят с регистрации за проведение под открытым небом униатского храмового праздника «десятая пятница» окружной благочинный священник И. Маслюк. С ним в празднике приняли участие пять священников из соседних приходов, которые исповедовали прихожан³³⁴.

Были строго предупреждены за совершение по ночам крещений детей по-униатски бывший благочинный Тернопольской области священник К. Добрянский, священник из г. Подволочиска Р. Воробкевич, священник с. Хоростков, Капычинского р-на М. Едняк и др³³⁵.

Предшественник по кафедре епископа Григория – епископ Палладий не желал ссориться с духовенством и считал, что скрытых священников-униатов надо перевоспитывать путем совещаний, посланий, деклараций, награждений. Этими методами ему удалось склонить на свою сторону только наиболее

³³² Там же. Л. 44.

³³³ ГА РФ. Ф. 6991. Оп.1. Д. 2006. Л. 9.

³³⁴ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1907. Л. 44 - 45.

³³⁵ Там же. Л. 44 - 45.

сознательную «прогрессивную» часть духовенства. Противники православия при этом совершенно не изменили своих взглядов.

Епископ Григорий стал принимать новые, более жесткие меры в борьбе с пережитками унии. В первую очередь он сменил неработоспособных благочинных, поскольку именно от них зависел успех в работе со священниками-настоятелями. Областному благочинному предоставил широкие права и в значительной мере активизировал его работу. В порядке поощрения священников, лояльно относящихся к православию, перевел на лучшие приходы, а не желающих бороться с проявлениями униатства перевел на худшие, сопротивляющихся его политике уволил за штат³³⁶.

Взыскания за поощрение униатства были наложены епископом Григорием на 36 священников. Были заменены благочинные Ляшак, Кулинич, Карияк, Лабинский, Дуда. Священники Дмитраш, Козак, Легуцкий были предупреждены и перемещены на худшие приходы. Только из львовских городских приходов на периферию – в села были переведены 6 священников.

Узнав, что находившиеся за штатом пожилые священники Нагурский, Ортинский, Бойко совершали требы по униатским обрядам, епископ Григорий издал указ о запрещении выплаты им церковных пенсий³³⁷.

Львовское епархиальное управление требовало от благочинных контролировать деятельность подпольных униатов на их подведомственной территории, оказывать помощь настоятелям храмов и проверять их работу по выполнению распоряжений епархиального начальства относительно борьбы с униатством и внедрению православной обрядности. Однако результаты этой деятельности были ничтожны. Переоборудование католических престолов в церквях, замена церковной утвари униатского образца на православную шли крайне медленно, так как православной церковной утвари не было в наличии. Единственные в стране мастерские при Московской Патриархии были не в

---

³³⁶ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1898. Л. 21.

³³⁷ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1999. Л. 3 - 4.

состоянии обеспечить церковной утварью более 1000 православных храмов Львовской и Тернопольской епархии³³⁸.

В храмах г. Львова постепенно католические иконы стали заменяться православными образами. Стали заменять католические реликвии и в церквях в сельской местности, из храмов выносились скамьи для прихожан, католические иконы, скульптуры, знамена. Епископ Григорий требовал от священников, чтобы они не только объясняли своим прихожанам - бывшим униатам смысл православного обряда, но и взяли на себя роль «разоблачителей враждебной роли Ватикана и Папы Римского как врага человечества и поджигателя 3-ей мировой войны». В большинстве приходов верующие проявляли недовольство такими действиями священников, но потом были вынуждены примириться с таким «внедрением православия»³³⁹.

В отдельных местах верующие проявляли недовольство действиями священников и благочинных, расправлявшихся с остатками униатского церковного быта. Священник с. Дробостаны Ивано-Франковского р-на Цебровский, желая привести церковь в православный вид, организовал девушек-прихожанок для удаления из храма скамеек, братских знамен - «фанов», фигур святых. Не успели девушки приступить к работе, как колхозники в селе решили, что церковь грабят. Толпа разогнала девушек, а священнику Цебровскому предложили убраться из села.

Настоятель церкви в г. Хилачеве священник Трохимчук также столкнулся с яростным сопротивлением своих прихожан «оправославливанию» храма. Как только священником было объявлено о предстоящем освобождении церкви от униатской утвари и мебели, на стене храма появилась надпись с призывом к прихожанам прекратить пожертвования, так как «настоятель хочет устроить в церкви клуб». На следующий день священник Трохимчук получил анонимное письмо с угрозой, что если он будет удалять из церкви католические реликвии, то будет убит. Невзирая на угрозы, Трохимчук удалил из храма статую Богородицы,

---

³³⁸ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1799. Л. 10 - 11.

³³⁹ Там же. Л. 12.

но прихожане демонстративно продолжали ставить свечи в то место, где она ранее стояла.³⁴⁰

Областной благочинный протоиерей Ванчицкий в с. Подгородице пытался заставить настоятеля и прихожан убрать из церкви католические реликвии, давал указание церковному совету. Однако озлобленные члены церковного совета заявили, что они этого не сделают и сказали благочинному: «Что еще прикажете убрать? Может быть, Крест, а на его место поставить звезду?»³⁴¹

В результате проверки церквей, проведенной Львовским епархиальным управлением в декабре 1960 г., было установлено, что в православный вид приведено 658 церквей – 54%, а в остальных 354 церквях осталось униатское убранство. Епархиальное управление сделало заявку на приобретение необходимой церковной утвари – лампад, подсвечников, семисвечников, кивотов и др. в Московскую Патриархию, так как на месте произвести все эти предметы церковной утвари было невозможно³⁴².

Епископ Григорий критиковал своего предшественника по кафедре архиепископа Палладия, утверждая, что тот мало что сделал в борьбе с остатками унии, игнорировал решения Священного Синода и вел себя как «воевода бывшей панской Польши»: любил жить с размахом, имел 7 легковых автомашин. Две из них были приобретены незаконно, без согласования с властями³⁴³.

Анализируя обстановку в церковной жизни Львовской и Тернопольской епархии, Преосвященный Григорий заявлял, что в Тернопольской области воссоединение униатов с Православной Церковью произошло формально, до настоящего времени униатские общины сохранили свою приверженность Ватикану. В некоторых общинах во время богослужений поминали Папу Римского. Во всем этом епископ винил своего предшественника архиепископа Палладия и благочинного по Тернопольской области священника Добрянского, которые не проводили работу по утверждению в приходах православных обрядов, а всячески потворствовали униатской деятельности.

³⁴⁰ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1898. Л. 21 - 22.

³⁴¹ Там же. Л. 22.

³⁴² Там же. Л. 23.

³⁴³ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1799. Л. 25 - 26.

Чтобы изменить обстановку, епископ Григорий, несмотря на протесты уполномоченного Совета по Тернопольской области У.У. Краглика, сместил с должности благочинного священника Добрянского и целый ряд священников-настоятелей. Сам Краглик не доверял епископу Григорию и утверждал, что его борьба с унией на деле является профанацией: «Со стороны епископа Григория никаких реальных мер борьбы с остатками униатства не предпринимается»³⁴⁴.

К началу 1962 г. в 819 действующих церквях Львовской области был полностью введен православный обряд и заменено греко-католическое оборудование на православное³⁴⁵.

4.2.4. Православное духовенство

В Львовской области за 1960 г. численность священников уменьшилась на 11 человек. Осталось на службе 507 священников и 5 диаконов³⁴⁶. К началу 1961 г. зарегистрированного православного духовенства в Львовской области числилось 518 священников и 5 диаконов, все, в основном, бывшие униаты. До 40 лет – 69 человек, от 40 до 55 – 203 чел., остальные – свыше 55 лет. В 1962 г. в той же области были зарегистрированы 498 священников и 4 диакона. Молодых, в возрасте до 40 лет, священников насчитывалось 63 человека. Из них 55 закончили духовную семинарию и 8 - академию. За год были совершены 4 хиротонии³⁴⁷.

В 1961 г. в Тернопольской области численность священников снизилась до 295 (на 40 человек): по причине естественной убыли, отъезда в другие области и снятия с регистрации уполномоченным за нарушение законодательства. Из них 141 священник был в возрасте старше 55 лет, 85 – в возрасте от 41 года до 55 лет, 45 священников – в возрасте до 40 лет. Из верующей молодежи попытку поступить в духовные семинарии сделали 19 человек, однако никто не смог поступить³⁴⁸.

³⁴⁴ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 2006. Л. 9.

³⁴⁵ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1999. Л. 3.

³⁴⁶ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1898. Л. 16.

³⁴⁷ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 2098. Л. 24 - 25.

³⁴⁸ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 2006. Л. 20.

В Тернопольской области в 1961 г. в штате епархии и на регистрации у уполномоченного числилось 335 священников³⁴⁹. На январь 1963 г. в то же области священнослужителей насчитывалось 277 человек³⁵⁰.

Большинство священников Львовской и Тернопольской епархии имели духовное образование, полученное в униатских семинариях и университетах³⁵¹.

Благодаря большому количеству приходов в Львовской и Тернопольской епархии областные уполномоченные Совета не могли в достаточной степени следить за выполнением духовенством требований советского законодательства. В подавляющем большинстве районов Львовской и Тернопольской областей священнослужители почти бесконтрольно осуществляли свою деятельность. Лишь незначительная часть деятельности духовенства, подпадавшая под категорию «незаконной», становилась известна властям и получала соответствующую оценку уполномоченных Совета по делам Русской православной церкви.

Например, в Тернопольской области Благодичинный Гусятинского р-на священник Маслин во время подворных обходов собирал с верующих пшеницу, картофель, сахар, которые потом продавал на рынке. Подворными обходами также занимался священник Жуковский.

В с. Киданов Богучарского р-на священник Богатин совершал богослужения под открытым небом возле разрушенного церковного здания, а священник Чаровский организовал богослужение в с. Загорье Заложиевского р-на в разрушенной церкви³⁵².

Священник с. Каменный Брод, Ивано-Франковского р-на Каранец без разрешения властей построил вокруг церкви каменно-железную ограду периметром 300-400 метров. В ограде церкви была устроена кирпичная униатская звонница.

---

³⁴⁹ Там же. Л. 11.

³⁵⁰ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 2104. Л. 15.

³⁵¹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1799. Л. 15.

³⁵² ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 2006. Л. 41 - 42.

Священник церкви с. Дубровица, того же района Боровец до 1960 г. регулярно совершал крестные ходы на колхозные поля. За это оба священника были сняты уполномоченным Совета по Львовской области А.А. Вишневым с регистрации³⁵³.

В большинстве приходов целого ряда районов Львовской области священники в дни церковных праздников Рождества, Крещения, Святой Пасхи совершенно беспрепятственно делали подворный обход «со славой и для освящения куличей». Иногда за день священники обходили до 400-600 дворов, в которых освящали куличи и получали от жителей неучтенное вознаграждение. Некоторые священники со своими прихожанами в праздник Крещения совершали крестный ход на реку. Местное советское и партийное руководство – сельсоветов и исполкомов закрывало на это явление глаза и делало вид, что ничего не знает о произошедшем. Большинство руководителей сельсоветов и работников районных финансовых органов не придавали значения этой деятельности священников и считали ее законной³⁵⁴.

В ряде городских приходов епархии священники вместе с приходскими советами организовали изготовление и сбыт церковной утвари. Священник Кременецкий - настоятель одного из храмов г. Львова в подвале своей церкви организовал нелегальную свечную мастерскую. О ее существовании власти узнали только после того, как материал о подпольном свечном производстве был опубликован в газете³⁵⁵. Священник Мостюк Онуфиевской церкви г. Львова изготавливал и сбывал по высоким спекулятивным ценам иконы и другие предметы церковного обихода³⁵⁶.

4.2.5. Отстранение духовенства от финансово-хозяйственной деятельности

В 1961 – 1962 гг. повсеместно священнослужители Львовской и Тернопольской епархии были отстранены от руководства организационной и

³⁵³ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1799. Л. 15.

³⁵⁴ Там же. Л. 15 - 16.

³⁵⁵ Там же. Л. 17.

³⁵⁶ Там же. Л. 16.

финансово-хозяйственной деятельностью религиозных объединений. Указанные функции были переданы исполнительным органам.

Одновременно усилился контроль со стороны государственных структур за деятельностью священнослужителей и самих исполнительных органов. Все запланированные мероприятия, проводимые по линии партийных и советских органов, проходили при непосредственном участии региональных уполномоченных Совета по делам Русской православной церкви. Уполномоченные стали чаще выезжать в районы, занимаясь изучением религиозной обстановки, и оказывать практическую помощь райисполкомам в организации контроля за деятельностью духовенства и религиозных объединений³⁵⁷.

Местным партийным органам и работникам райисполкомов уполномоченные Совета разъясняли, что «священник является только служащим по найму двадцатки, а его функции определены договором, который он должен заключить с религиозным обществом, т.е. «он нанимается только для совершения церковных служб в молитвенном здании и отправлением соответствующих треб и обрядов. Этим рамки его полномочий заканчиваются»³⁵⁸.

Перестройка церковного управления в Львовской и Тернопольской епархии шла медленно. Райисполкомы неохотно занимались вопросами, связанными с жизнью Церкви и деятельностью духовенства. Формально во всех районах обязанность следить за выполнением постановлений антирелигиозного характера была возложена на секретарей райисполкомов. Большинство из них толком не занимались этой работой. Только при нажиме вышестоящих инстанций райисполкомы начали проверку религиозных обществ, чтобы установить их действительное состояние.

В свою очередь реформу приходского управления не восприняло должным образом и само духовенство. Епископ Львовский и Тернопольский Григорий отнесся к ней крайне настороженно, а часть духовенства даже враждебно. Получив

---

³⁵⁷ ГА РФ. Ф. 6991. Оп.1. Д. 2098. Л. 4.

³⁵⁸ ГА РФ. Ф.6991. Оп. 1. Д. 2104. Л. 7.

распоряжение Священного Синода от 18 апреля 1961, епископ Григорий отдал распоряжение всему духовенству передать финансово-хозяйственную деятельность в руки исполнительных органов. Все духовенство рапортами доложило о выполнении этого требования. Однако некоторые священники это сделали только формально.

Например, священник Шенюк – настоятель храма с. Смильно Бродовского р-на сам продолжал вести кассовую книгу прихода. Священник Патерига из с. Чемеринцы, Перемышльского р-на продолжал руководить всей финансовой и хозяйственной деятельностью своего прихода. Оба священника за эти нарушения были сняты с регистрации³⁵⁹. Некоторые священники, лишившись власти в приходах, написали в Львовское епархиальное управление заявление об отказе продолжать свою церковную деятельность, однако сана с себя никто не снял³⁶⁰.

Новая роль священника – наемного служащего вызывала недоумение у церковных советов и прихожан. Большинство религиозных обществ так и не поняли смысл постановлений Архиерейского Собора 1961 г., так как привыкли следовать веками сложившейся практике и порядку – священник в селе является полновластным и единоличным хозяином в церкви. Регистрационные документы религиозных обществ, печати и финансово-хозяйственная документация приходов, а также ключи от храмов и церковных построек, по-прежнему находились у священнослужителей.

Лишь в редких случаях двадчатки полностью взяли в свои руки финансово-хозяйственную, организационную жизнь и отстранили священников от власти в приходе. Иногда дело доходило до увольнений общиной священника. Например, двадчатка с. Бережанки Лановецкого р-на решила уволить священника К. Дучинского за то, что он пытался сохранить за собой власть в церкви. Дучинский был снят с регистрации уполномоченным Советом.

---

³⁵⁹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1898. Л. 12.

³⁶⁰ Там же. Л. 21.

Двадцатка церкви с. Лапшина Бережанского р-на заявила уполномоченному о том, что желает избавиться от пьющего «попа» М.Антонова. Двадцатка своего добила, и Антонов был снят с регистрации³⁶¹.

Выявленные уполномоченными Совета и местными властями нарушения советского законодательства священнослужителями становились основанием для сокращения численности епархиального духовенства. Так, в 1962 г. в Львовской области «за систематическое вмешательство в организационную и финансово-хозяйственную деятельность религиозных объединений» были сняты с регистрации священник Патерига церкви с. Чемеринцы Перемышленского р-на, священник Шенюк церкви с. Клекотов Бродовского р-на, священник Клечко церкви с. Воютичи Самборского р-на³⁶².

Уполномоченный Совета по Львовской области Н.А. Винниченко отмечал, что духовенство, сложив с себя административные и финансово-хозяйственные функции, сделало это формально и на деле пыталось оказывать влияние на исполнительные органы приходов. В основном, выявленные нарушения сводились к стремлению священников склонить исполнительные органы к установлению выгодных для них финансовых условий деятельности. Священники пытались добиться высокой оплаты храмовых и домашних треб, сохранения сбора денег для своих нужд, старались провести в исполнительные органы прихода послушных им людей.

Священник Наумов с. Станиславчук, Бродовского р-на через своих ставленников в церковном совете пытался устанавливать цены на требы. Священник Симотюк с. Навария Пустомытовского р-на требовал от исполнительного органа уволить псаломщика, которому стало известно о его нарушениях финансовой дисциплины. Священник Дьорка из п. Славск Сколевского р-на вмешивался в решения исполнительного органа относительно

---

³⁶¹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1, Д. 2006. Л. 24 - 25.

³⁶² ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1, Д. 2098. Л. 4.

расходования денег прихода, долго не желал заключать договор о переходе на твердый оклад³⁶³.

В Тернопольской области были выявлены следующие факты нарушения священниками нового порядка приходского управления. Священник П. Иванович из с. Вербов Подгаецкого р-на после богослужения провел в храме собрание верующих, на котором была избрана новая 20-ка, так как старая распалась. После собрания священник пригласил членов 20-ки в алтарь церкви и заполнил на каждого члена специально подготовленную анкету, а также оформил протокол собрания верующих, который привез в Облсполком для регистрации³⁶⁴.

Некоторые священнослужители были сняты уполномоченным с регистрации за нарушение финансовой дисциплины. Так, в Львовской области священник Ковальский вместе с исполнительным органом церкви с. Гумныско Бусского р-на собирали деньги у селян с каждого двора по 2 рубля на ремонт квартиры священнику. В с. Старые Броды Бродовского р-на священник Лабицкий вместе с членами исполнительных органов присваивали себе деньги с тарелочного сбора³⁶⁵. Священник церкви г. Рава-Русская Яворовского р-на Ткач вместе с кассиром обманывали исполнительный орган, утаивая поступившие деньги и присваивая их себе³⁶⁶.

Незаконные поборы с верующих стали причиной снятия с регистрации священников Львовско-Тернопольской епархии уполномоченным по Тернопольской области Н.А. Коломацким.

Священник Р. Смулка из с. Шабалин Бережанского р-на собирал деньга у верующих на уплату личного налога. Священник И. Стахун из с. Звиняч Зелещицкого р-на на покупку себе хаты собрал с прихожан 2200 рублей в новом исчислении³⁶⁷.

---

³⁶³ ГА РФ. Ф. 6991. Оп.1. Д. 2098. Л. 10.

³⁶⁴ ГА РФ. Ф. 6991. Оп.1. Д. 2104. Л. 8.

³⁶⁵ ГА РФ. Ф. 6991. Оп.1. Д. 2098. Л. 5.

³⁶⁶ Там же. Л. 30.

³⁶⁷ ГА РФ. Ф. 6991. Оп.1. Д. 2104. Л. 5.

С помощью церковных активистов собирались по дворам прихожан деньги и продукты питания для священников Е. Горбатюк из с. Людвище Цумского р-на и Демшко из с. Красне Скалатского р-на³⁶⁸.

В Тернопольской области райфинотдел Глубоченского р-на установил, что священник Я. Мельник сам принимал деньги от верующих за требы и обряды, сам вел финансовую книгу, в результате чего присвоил 195 руб. в новом исчислении³⁶⁹.

Уполномоченный Совета по Тернопольской области Н.А. Коломацкий отмечал, что «перестройка управления церковью стала самой трудной и самой сложной проблемой. Трудность заключалась в том, что духовенство и верующие веками привыкли к тому, что безраздельным главою церкви и всех ее дел является настоятель. Причем, такое положение до 1961 года считалось совершенно правильным и естественным законом...Все документы о регистрации религиозных общин с 1947 г. находились у настоятелей. Настоятели имели свои штампы и круглые печати. У них находились ключи от молитвенных зданий и все финансовые книги, так как вели их священники. Священники самостоятельно распоряжались всеми средствами церкви. К этому привыкли верующие, о таких порядках знали местные органы власти и местные финансовые органы»³⁷⁰.

Таким образом, религиозные общества и сами священнослужители с трудом восприняли новые правила церковного управления и свой новый статус в приходе. Многие священники только на словах согласились передать управленческие функции церковным советам, а на деле продолжали действовать по-старому. Многие исполнительные органы церковью категорически отказывались под разными предлогами (занятость, неграмотность, неумение вести финансовую документацию) принимать от священников ключи от молитвенных зданий и финансовые книги³⁷¹.

---

³⁶⁸ ГА РФ. Ф.6991. Оп. 1. Д. 2104. Л. 5.

³⁶⁹ Там же. Л. 9.

³⁷⁰ Там же. Л. 6.

³⁷¹ ГА РФ. Ф.6991. Оп. 1. Д. 2104. Л. 8.

В результате проведения «приходско реформы» в затруднительном финансовом положении оказалось Львовское епархиальное управление, так как общинам было предоставлено право самим решать вопрос об отчислении денег на епархиальные нужды. Ранее взносы были обязательным явлением, а теперь эти отчисления стали производиться на добровольных началах.

Взносы религиозных обществ на содержание административного аппарата епархии прекратились. В свою очередь Львовское епархиальное управление оказалось не в состоянии производить отчисления на нужды Московской Патриархии. Как писал епископ Львовский и Тернопольский Григорий Патриарху Алексию, «С установлением добровольных отчислений на епархиальные нужды епархия стоит перед неизвестной финансовой будущностью»³⁷².

4.2.6. Пастырская деятельность духовенства среди детей и молодежи

Особенно карались властями попытки священников проводить пастырскую работу по привлечению в церковь детей и молодежи. Несмотря на это, некоторые бывшие униатские священники продолжали традицию совершения «первой исповеди» и «первого причастия» для детей школьного возраста.

Так, священник Гулей церкви с. Дулибы, Ходоровского р-на был снят с регистрации за организацию групповой исповеди детей. Во время богослужения с амвона священник обратился к родителям прислать на исповедь 26 марта 1962 г. мальчиков, а на следующий день - 27 марта – девочек. Верующие откликнулись и направили в церковь в эти дни своих детей. Священник, стоя вместе с ними на коленях, прочитал молитву, а затем всех их причастил³⁷³.

Был снят с регистрации священник Павлиш из церкви с. Змняя Вода, освящавший квартиры и крестивший детей в домах верующих. В том числе тайно Павлиш совершил крещение ребенка преподавателя Львовского университета Будзинского, который стремился скрыть совершение таинства³⁷⁴.

³⁷² ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1898. Л. 16.

³⁷³ ГА РФ. Ф.6991. Оп.1. Д. 2098. Л. 5.

³⁷⁴ ГА РФ. Ф.6991. Оп.1. Д. 2098. Л. 5.

В Тернопольской области священник Сенькив из с.Буряковка, Борщевского р-на систематически нелегально крестил новорожденных детей у себя на дому. Священник И. Огородник из с. Садки, Вер-Дедеркальского р-на также крестил детей в домах их родителей. Священник Галабурда из с. Лосяч, Борщевского р-на окрестил 10 новорожденных по униатскому обряду³⁷⁵.

Всего уполномоченным Совета по Львовской области Н. А. Винниченко в 1962 г. было снято с регистрации 28 священников, 8 священников были строго предупреждены³⁷⁶.

4.2.7. Переход духовенства на твердые оклады

Духовенство Львовской и Тернопольской епархии до 1961 г. получало в приходах зарплату – твердый оклад. Однако по требованию уполномоченных Совет по делам Русской православной церкви и финансовых органов это правило было отменено, так как при небольшой зарплате священники получали большие неучтенные доходы и не декларировали их перед финорганами. В результате суммы собираемых налогов с духовенства значительно увеличились. Так, если в 1958 г. 509 священников всех храмов Львовской области заплатили подоходный налог в сумме 994 тыс. руб., то в 1960 г. 517 священников заплатили 3 млн. 029 тыс. рублей³⁷⁷.

По указанию Совета по делам Русской православной церкви от 5 февраля 1962 г. все духовенство Львовско-Тернопольской епархии было вновь переведено на твердые оклады. Священники должны были заключить договор с религиозным обществом о твердой ставке. Заключать договор с двумя или более религиозными объединениями священникам было запрещено. Не разрешалось заключать договор с религиозными обществами, признанными «затухающими» и запланированными к закрытию³⁷⁸.

³⁷⁵ ГА РФ. Ф.6991. Оп. 1. Д. 2104. Л. 5 - 6.

³⁷⁶ ГА РФ. Ф.6991. Оп. 1. Д. 2098. Л. 5.

³⁷⁷ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1898. Л. 18.

³⁷⁸ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1999. Л. 6 - 7.

Договоры со священнослужителями заключали в основном сильные в материальном отношении религиозные объединения. Многие приходы из-за финансовой необеспеченности не могли позволить себе заключить договор со священником. По данным уполномоченного Совета по Львовской области Н. Винниченко в Львовской области из 928 действующих религиозных объединений, состоящих на учете к 1 января 1963 г., только 501 вели активную деятельность, остальные 427 являлись «затухающими» и готовились властями к закрытию из-за отсутствия духовенства и регулярных богослужений³⁷⁹.

Одновременно с переходом духовенства на твердые оклады, во всех церквях были осуществлены мероприятия по введению в церквях квитанционного учета и совершаемых духовенством обрядов и оплаты треб. Квитанционные книжки были изготовлены в г. Львове и разосланы всем религиозным общинам³⁸⁰.

Священнослужители и их сторонники в приходских советах встретили «квитанционно - окладную реформу» с недовольством. Они опасались, что приходские советы не смогут их материально обеспечить и назначат мизерные оклады³⁸¹. Многие священнослужители умышленно затягивали заключение договора, ожидая лучших условий или отмены окладной системы³⁸².

Священник Була из с. Росгадов Зборовского р-на Тернопольской области категорически отказался переходить на твердый оклад, заявив при этом, что «это не что иное, как сатанинская выдумка»³⁸³.

Другая часть духовенства, наоборот, стремилась заключить договора с общиной на малые суммы, чтобы, как и прежде, не платить высокие налоги, в то же время получая высокий доход от совершаемых частных треб, которые учесть финорганы были не в состоянии. Средний фиксированный оклад сельского священника был установлен в размере 110 -120 рублей³⁸⁴.

³⁷⁹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 2098. Л. 11.

³⁸⁰ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 2104. Л. 10.

³⁸¹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 2098. Л. 30.

³⁸² ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 2104. Л. 11.

³⁸³ ГА РФ. Ф.6991. Оп. 1. Д. 2104. Л. 12.

³⁸⁴ ГА РФ. Ф.6991. Оп. 1. Д. 2098. Л.30.

Однако власти строго предупредили приходские общины и духовенство о выполнении договоров и установленного порядка учета поступающих средств за совершаемые священниками требы и службы. Был организован повсеместный контроль за выполнением установленного порядка со стороны органов советской власти на местах через финансовые органы и специальные комиссии содействия.

Проверки финансово-хозяйственной деятельности религиозных объединений показали, что некоторые священники, переведенные на незначительные оклады, старались утаить или присвоить себе часть церковного дохода. Исполнительные органы целого ряда общин также умышленно запутывали учет поступающих денег за требы, не приходовали пожертвования и занимались хищением денег³⁸⁵.

Многие священники продолжали действовать в своих интересах, получая от прихожан дополнительный доход от совершения треб и пытаясь установить в церквях собственный порядок распределения и расходования финансовых средств. В 1962 г. в Львовской области за такие нарушения были сняты с регистрации священники Патерига, Шенюк, Крпало, Гончар, Лобай и Бучко, которые сами вели кассовые книги, сами выписывали себе квитанции, где указывали заниженные суммы, получаемые от верующих за исполнение треб³⁸⁶.

Перевод духовенства на твердые оклады и введение квитанционного учета в церквях преследовали несколько целей. С одной стороны – снизить богослужebную активность духовенства и совершаемых треб. С другой стороны, – увеличить доходы религиозных объединений за счет снижения доходов духовенства. Обе цели были достигнуты. В результате введения нового учета треб обрядность в церквях Львовской области в среднем снизилась на 12-15%. Сумма взимаемых с духовенства налогов практически не уменьшилась. Так, в 1961 г. духовенством области было уплачено налогов 247 тыс. руб., в 1962 г. – 257 тыс. рублей³⁸⁷.

---

³⁸⁵ Там же. Л. 31.

³⁸⁶ Там же. Л. 11 - 12.

³⁸⁷ Там же. Л. 12.

Перевод духовенства на твердые оклады и введение учета совершаемых религиозных обрядов привел к тому, что духовенство оказалось не заинтересовано в расширении сферы своей деятельности. Если до этого сельские священники даже конкурировали между собой за совершение треб в деревнях и просили Львовское епархиальное управление приписать к их приходам больше населенных пунктов, то теперь, при фиксированном окладе, не многие соглашались идти или ехать совершать требу за несколько километров от церкви бесплатно. Иногда священники даже просили верующих не обращаться с просьбой совершить домашнюю требу к председателю религиозного общества, так как последний, приняв деньги по квитанции, заставил бы священника идти на дом крестить, исповедовать или причащать без вознаграждения³⁸⁸.

4.2.8. Священники-рenegаты

Среди духовенства Львовской и Тернопольской епархии имело место ренегатство. В 1962 г. в Львовской области оставили службу в Церкви три священнослужителя. Однако двое из них – священники Чолий и Саматюк сан с себя снимать отказались. Власти помогли им с трудоустройством. Первый работал лесником, а другой – бухгалтером.

Согласился снять сан только один – протоиерей Александр Бодревич-Буць. Это был один из самых известных и образованных священнослужителей Львовской и Тернопольской епархии. А. Бодревич-Буць имел степень магистра христианской социологии и в прошлом занимал должность благочинного. В газете «Вильна Украина» от 9 мая 1962 г. он опубликовал свое заявление об отречении от сана под названием «Перестаю служить христианской цивилизации», в которой подробно изложил свои мотивы, побудившие его снять с себя сан и уйти из Церкви. В заключение своей статьи О.М. Бодревич-Буць писал: «Я верю не только в экономические перспективы Коммунизма, а и в морально-

³⁸⁸ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 2104. Л. 13.

духовные. Поэтому я перешел на путь коммунистического мышления, ибо только здесь я вижу будущее человеческой материальной и духовной культуры»³⁸⁹.

Бывший священник-ренегат стал находкой для партийных органов. Его активно использовали в научно-атеистической пропагандистской работе. Бодревич-Буць неоднократно выступал в областной печати, по радио, телевидению и перед большими аудиториями. Отречение и публикации в газетах Бодревича-Буць вызвали бурю негодования среди духовенства Львовской епархии. Со слов священника Харькавого, статья, написанная им, «допекла священников». В адрес ренегата стали поступать анонимные письма от верующих с оскорблениями и угрозами³⁹⁰. В 1963 г. Бодревич-Буць издал книгу «Атомный век и кризис христианства»³⁹¹. Всего в Львовской области совсем оставили церковную службу 16 священников, из которых двое сложили с себя сан³⁹².

В Тернопольской области также были священники, оставившие свое служение. Уполномоченный Совета по Тернопольской области Н.А. Каламацкий объяснял нежелание священников продолжать службу невыгодными финансовыми условиями, вызванными переводом духовенства на твердые оклады. «Некоторые священники бросили службу в церкви и выехали из области. Пока священник лично получал деньги от верующих за исполнение треб и религиозных обрядов, он был в этом заинтересован (причем реально имел возможность укрывать от финансовых органов действительную сумму дохода). А когда надо было переходить на твердый оклад, а оклады священников в области небольшие, приходов много, но слабенькие, маломощные и много священнику дать не могут, то некоторые священники сдали свои регистрационные справки, заявив при этом, что они уезжают к своим взрослым детям, ибо им не выгодно оставаться на окладах»³⁹³.

³⁸⁹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 2098. Л. 18 - 19.

³⁹⁰ Там же. Л. 19.

³⁹¹ Бодревич-Буць О. М. Атомний вік і криза християнства: [Розповідь колишнього благочинного у м. Городенка Івано-Франків. обл., магістра християнської соціології]. Львів: Обл. кн.-журн. вид., 1963.

³⁹² ГА РФ. Ф.6991. Оп.1. Д. 2098. Л. 25.

³⁹³ ГА РФ. Ф.6991. Оп.1. Д. 2104. Л. 11.

В связи с этим в Тернопольской области в 1962 г. оставили службу 7 священнослужителей: Мудрик, Волянчук, Погорецкий, Никифоров, Дейкало, Шаповал и Квито³⁹⁴.

4.2.9. Борьба с религиозной обрядностью

В Тернопольской области наблюдался высокий уровень религиозной обрядности. В 1960 г. в церкви были крещены 13710 младенцев – 58,4 % родившихся. В церкви венчались 3805 пар – 38,4 %, зарегистрировавшихся в ЗАГСе³⁹⁵.

Чтобы отвлечь от Церкви молодежь и сократить количество церковных обрядов - «оповедей», особенно крещений и венчаний в храме, в 1961 – 1962 гг. в Львовской области стали внедряться так называемые «новые советские обряды». В целях снижения религиозной обрядности в селах стали организовываться «комсомольские свадьбы», а в городах «Дворцы счастья»³⁹⁶.

В г. Львове и г. Дорогобыче также были созданы «Палацы щастя» (Дворец счастья), где в торжественной обстановке проводилась регистрация браков, рождения детей, вручение паспортов при совершеннолети, чествование при уходе на пенсию передовых людей, вручение наград. Там, где не было возможности создать «Палацы щастя», совершение «гражданских обрядов» проводилось в клубах и дворцах культуры.

Работа таких учреждений была хорошо организована. Дрогобычская газета регулярно публиковала уведомления о предстоящих торжественных бракосочетаниях. «Палац щастя» рассылал общественным организациям по месту работы молодых приглашения прибыть на бракосочетание представителей учреждения, друзей и родных. Был введен специальный штамп для отметки о браке в паспорте. В «Палаце щастя» молодые могли заказать себе обручальные

³⁹⁴ Там же. Л. 12

³⁹⁵ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 2006. Л. 23.

³⁹⁶ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1898. Л. 19.

кольца, цветы, после ритуала оформления брака разрешалось угощать друзей шампанским, фруктами, сладостями³⁹⁷.

Уполномоченный Совета по Львовской области Н. Винниченко докладывал в Совет об успешной деятельности по внедрению советской обрядности и ее эффективному влиянию на религиозную ситуацию в области. В 1961 г. в г. Дрогобыче было зарегистрировано 648 браков, из них бракосочетались в «Палаце щастя» 583 пары, за этот период в церкви венчались только 16 пар.

В 1962 г. в г. Долгобыче органами ЗАГС было зарегистрировано 576 браков, из которых торжественно бракосочетались в «Палацах щастя» 571 пара³⁹⁸. В г. Львове бракосочетались 1280 пар, венчались 80 пар³⁹⁹.

Из 1018 зарегистрированных рождений детей ритуал в «Палаце щастя» прошли 818 младенцев, тогда как в церкви крестились только 262 ребенка⁴⁰⁰. Всего в Львовской области в 1962 - 1963 гг. действовало 12 «Палацов щастя» и «Домов знаменательных событий», а также 240 сельских «Комнат счастья»⁴⁰¹.

Однако победные реляции уполномоченного Н. Винниченко относительно внедрения новой советской обрядности явно не сходились с реалиями религиозной жизни Львовской области. Количество совершаемых в храмах православных обрядов оставалось по-прежнему на высоком уровне. В 1961 г. родилось 49429 младенцев, из них крестились 25439 детей. В 1962 г. родилось 50120 младенцев, из которых крестилось 24205 – около 50%.

В 1961 г. зарегистрировались в ЗАГСе 22691 пары новобрачных, из которых приняли таинство венчания 6660, а в 1962 г. из 22064 зарегистрированных пар венчались 6120. – менее 25%.

В 1961 г. из 15516 зарегистрированных умерших в церкви были отпеты 9180 человек, в 1962 г. из 15420 покойников отпевались в церкви 9113 – около 60%⁴⁰².

³⁹⁷ ГА РФ. Ф. 6991. Оп.1. Д. 2098. Л. 7.

³⁹⁸ Там же. Л. 6 - 7.

³⁹⁹ Там же. Л. 8.

⁴⁰⁰ Там же. Л. 8.

⁴⁰¹ Там же. Л. 31.

⁴⁰² Там же. Л. 9.

Власти установили, что таинства крещения и венчания совершались, в основном, людьми молодого и среднего возраста. Так, например крещения – люди от 22 до 30 лет – 39%, от 30 до 45 лет – 30%, от 45-50 лет – 21%. Венчались лица в возрасте от 20 до 30 лет – 76%, от 30 до 45 лет – 20%, от 45 и старше – 4%⁴⁰³.

Размах деятельности по внедрению новых советских обрядов раздражал православное духовенство Львовской области. Однажды благочинный г. Дрогобыча протоиерей Белинский, побывав на регистрации брака в «Палаце щастя» с горечью заявил секретарю горисполкома: «У вас это получается красивее и торжественней, чем у нас. Пожалуй, скоро нам здесь будет нечего делать»⁴⁰⁴.

В Тернопольской области внедрение безрелигиозных советских обрядов шло значительно медленней. Здесь не было специальных «Палацов щастя». Пример образцовой организации церемоний показывал Кременецкий дом культуры. В 1962 г. в г. Кременце из 93 пар новобрачных только 3 пары венчались в церкви, 81 пара оформляла свой брак по новым советским обрядам, 12 – просто зарегистрировались в ЗАГСе, не посещая ни церковь, ни клуб⁴⁰⁵.

Уполномоченный Совета по Тернопольской области Н. Винниченко отмечал незначительное снижение религиозной обрядности. Так, в 1961 г. в Тернопольской области в ЗАГСе регистрировали брак 9904 пары. Из них венчалось 3805 (38%). В 1962 г. регистрировали брак 9201 пара, венчались 3067 пар (33,3%).

Из 23455 родившихся в 1961 г. младенцев были окрещены в церкви 13710 (58, 4%). В 1962 г. родилось 22897 младенцев, крестились – 12711 (55,5%)⁴⁰⁶.

---

⁴⁰³ Там же. Л. 9 - 10.

⁴⁰⁴ Там же. Л. 8.

⁴⁰⁵ ГА РФ. Ф. 6991. Оп .1. Д. 2104. Л. 14.

⁴⁰⁶ Там же. Л. 15.

4.3. Деятельность епископа Львовского и Тернопольского Григория (Закаляк)

15 сентября 1960 г. управляющим Львовской и Тернопольской епархии был назначен епископ Григорий (Закаляк). С первых дней управления епархией епископ Григорий (Закаляк) занял открыто соглашательскую с властями позицию. В беседе с епископом Григорием приехавшие с проверкой старший инспектор Совета по делам Русской православной церкви А.М. Пашкин и старший инспектор Республиканского Уполномоченного Совета С.С. Голубаня затронули вопрос о возможности сокращения количества церквей. Епископ ответил согласием, «такая возможность имеется, и проводить сокращение нужно, но не превращая это мероприятие в кампанию»⁴⁰⁷.

Зав. отделом пропаганды и агитации Львовского обкома КП Украины Т.В. Подоляк, сотрудник КГБ по Львовской области Н.И. Савич через уполномоченного Совета по Львовской области А.А. Вишневого рекомендовали епископу Григорию отозвать всех священников из затухающих приходов, пустующие и незарегистрированные церкви освободить от церковного имущества и сообщить об этом местным органам власти⁴⁰⁸.

Епископу также было рекомендовано принять меры к прекращению в 41 церкви в г. Львове и других городах ежедневные богослужения, кроме Кафедрального собора г. Львова, сократить количество районных благочиний⁴⁰⁹.

По свидетельству уполномоченного по Львовской области Н.А. Винниченко, епископ Григорий оказал властям большую помощь в закрытии храмов на Западной Украине⁴¹⁰. 8 июля 1961 г. уполномоченный докладывал в Совет о деятельности епископа: «За время работы в этой должности Григорий провел некоторую работу по наведению порядка с церковной сетью. Оказал помощь при закрытии около 100 церквей. Одновременно с этим усилил борьбу с остатками унии. Решительно вводит православный обряд. В настоящее время

⁴⁰⁷ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1799. Л. 6 - 7.

⁴⁰⁸ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1898. Л. 10.

⁴⁰⁹ Там же. Л. 11 - 12.

⁴¹⁰ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 136. Л. 38 - 39.

принимает меры по наведению порядка в деле строгого соблюдения духовенством законодательства о культах. Мероприятия по сокращению церковной сети воспринял правильно и представил свои соображения о прекращении служб в 120 церквях по восьми благочиниям. Работу в этом направлении проводит продуманно и умело. В июле месяце с. г. провел работу по сокращению духовенства в городских церквях. Перевел из города Львова на приходы в районы области шесть священников, из города Дрогобыча двух священников, из города Самбора одного священника. Такую же работу Григорий проводит по Тернопольской области, уделяя много времени выполнению рекомендаций уполномоченного Совета. Участвия в службах по церквям области не принимает, за исключением служб в кафедральном соборе города Львова один-два раза в месяц. В районы он не выезжает. Много лично читает периодической печати. Хорошо ориентируется в происходящих событиях в жизни СССР и заграницей»⁴¹¹.

«Особенной активности в деятельности епископа Григория не наблюдается. Лично в районы области не выезжает, изредка служит в кафедральном соборе Св. Юра во Львове. Прислушивается к рекомендациям уполномоченного Совета. При правильном руководстве со стороны уполномоченных Совета его можно активно использовать для проведения мероприятий по сокращению церковной сети и ограничению деятельности церковников, духовенства и религиозных обществ», – писал в феврале 1962 г. уполномоченный Совета по Львовской области Н. А. Винниченко⁴¹².

По требованию властей епископ Григорий дал указание духовенству прекратить обходы домов верующих. Посещение прихожан на дому разрешалось только для исповеди больных, крещения больных детей, освящения новых индивидуальных домов, освящения воды на праздник Крещения, отпевания покойников. Священникам из соседних сел было запрещено собираться для соборных богослужений в дни храмовых праздников⁴¹³.

---

⁴¹¹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 136. Л. 10 - 11.

⁴¹² ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1898. Л. 17.

⁴¹³ Там же. Л. 17 - 18.

29 июня 1961 г. старший инспектор Совета по делам Русской православной церкви А. Пашкин дал следующую характеристику епископу Григорию: «За время пребывания Григория епископом в своей деятельности особой активности по укреплению влияния церкви не проявлял. Выезды в районы совершал очень редко. В беседах стремится подчеркнуть свою лояльность, охотно соглашается с рекомендациями по упорядочению церковной сети, говоря при этом, что он отлично понимает требования современной обстановки.

В 1960 г. при ликвидации мужского Крещатинского монастыря в Черновицкой области оказывал активное содействие. В беседах с ним создается впечатление, что он разумный епископ, быстро ориентируется в обстановке. По отзывам уполномоченных Совета, Григорий прислушивается к их рекомендациям и выполняет. Тем не менее иногда дает указания духовенству, не посоветовавшись с уполномоченным. Например, после решения Синода от 18 апреля 1961 года дал противоречащие законодательству о культах указания. В частности, дал указание, что священники могут исполнять религиозные обряды на дому у верующих, совершать похоронные процессии с церковными реликвиями (хоругви, иконы и т. д.). Несмотря на его недостатки, с ним можно организовать проведение некоторых мероприятий по ограничению деятельности церкви и упорядочению церковной сети»⁴¹⁴.

В 1960 г. в Львовском епархиальном управлении епископ Григорий из 28 сотрудников уволил 12, утверждая, что 4 из них (бывшие греко-католические монашки) ранее обслуживали униатского митрополита Андрея Шептицкого, а потом архиепископа Палладия.

Епископ Григорий докладывал в Совет по делам Русской православной церкви, что в штате епархиального управления жалование сотрудников в 2 раза превышает зарплату работников государственных организаций: бухгалтер – 2000 рублей, счетовод – 1500 руб., кассир, машинистка, шофер – 1000 руб., уборщица, дворник – 550 рублей. Все работники епархиального управления являлись членами профсоюза и в соответствии с советским законодательством получали

---

⁴¹⁴ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 136. Л. 7 - 8.

максимальную пенсию, рассчитанную в зависимости от их высокой зарплаты⁴¹⁵. По требованию уполномоченного Совета по Львовской области А.А. Вишневого две машины епископ Григорий сдал в Госфонд, по настоятельной просьбе уполномоченного Совета по Тернопольской области У.У. Краглика епископ Григорий сдал еще одну машину Тернопольскому Облисполкому⁴¹⁶.

Деятельность епископа Григория «по исправлению недостатков в церковной жизни, допущенных архиепископом Палладием», положительно оценивалась партийным руководством Львовской и Тернопольской областей, а также центральным аппаратом Совета по делам Русской православной церкви.

«В настоящее время Львовской епархией временно управляет епископ Григорий, о котором складывается положительное мнение в руководящих органах области. Видно, что он, в основном, правильно понимает требования данного времени и будет выполнять наши рекомендации. Такого мнения о нем и руководство КГБ, как нам заявил работник КГБ т. Синченко», – докладывал председателю Совета по делам Русской православной церкви В.А. Куроедову старший инспектор Совета А.М. Пашкин⁴¹⁷.

15 августа 1961 г. уполномоченный Совета по Львовской области Н.А. Винниченко вновь докладывал об успехах, достигнутых в Львовской области по сокращению количества церквей с помощью епископа Григория: «Епископ Григорий в настоящее время дал согласие на прекращение служб в 320 затухающих приходах. Сокращал церковную сеть. По нашей рекомендации в июле месяце 1961 года провел работу по сокращению духовенства в городских церквях. Перевел из города Львова шесть священников, из города Дрогобыча трех, из города Самбора двух, из города Броды одного. Такую же работу Григорий проводит по Тернопольской и Закарпатской областям. Неохотно идет на перевод священников за штат и на пенсию. Объясняет это отсутствием средств. В жизни нескромный, не равнодушен к женскому полу. Имеет женщин в Дрогобыче, в Трускавце и в Станиславе, с которыми встречается тайно. Много

---

⁴¹⁵ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1799. Л. 14.

⁴¹⁶ Там же. Л. 26.

⁴¹⁷ Там же. Л. 14 - 15.

читает и хорошо ориентируется в происходящих событиях в жизни в СССР и за границей»⁴¹⁸.

В приходы на периферию епископ Григорий практически не выезжал, служил изредка в кафедральном соборе св. Юра во Львове. Деятельность епископа Григория и Львовского епархиального управления была сосредоточена на экономических вопросах. После проведения в жизни «приходской реформы» религиозные объединения резко сократили отчисления на общецерковные нужды, считая их не обязательными, а добровольными. Преосвященный требовал от благочинных и приходов увеличения сбора епархиальных взносов и взносов в пенсионный фонд. В 1963 г. Львовская епархия впервые столкнулась с проблемой отсутствия денег на выплату пенсий церковным пенсионерам. За это епископ Григорий получил нарекание со стороны патриарха Алексея I, и без того раздраженного ситуацией вокруг Почаевской Лавры⁴¹⁹.

Епископ Григорий выполнял все требования гражданской власти и не сопротивлялся реформам, касавшихся приходской жизни вверенной ему епархии. Очень тяготился тем, что ему приходится быть опекуном Почаевской Лавры. В беседах с уполномоченным Совета по Львовской области Н.А. Винниченко Преосвященный не раз высказывал мысль о передаче приходов, расположенных на территории Тернопольской области, в Хмельницкую епархию, мотивируя это тем, что Львовская епархия слишком велика.

Преосвященный Григорий занимался улучшением функционирования системы церковного управления Львовской и Тернопольской епархии. В связи с укрупнением районов области он пошел на укрупнение благочиний, назначив в помощь каждому благочинному заместителя. Однако теперь количество приходов в благочиниях в укрупненных районах колебалось от 40 до 70, что в целом не решало проблему «плохого досмотра» за церковной жизнью. Благочинные и их

---

⁴¹⁸ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 136. Л. 18 - 20.

⁴¹⁹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 2098. Л. 17.

помощники были не в состоянии осуществлять контроль за таким большим количеством храмов⁴²⁰.

Несмотря на сотрудничество с властями, епископ Григорий старался активизировать духовенство Львовской и Тернопольской епархии и был противником ограничений в деятельности духовенства. В июне 1961 г. во все приходы Львовско-Тернопольской епархии было разослано письмо из епархиального управления, разъясняющее допустимые действия священника в связи с постановлением Священного Синода от 18 апреля 1961 года. «Священник имеет право служить богослужение, исполнять религиозные обряды, устраивать крестные ходы лишь исключительно в церкви и церковной ограде. На дому у верующих с согласия всех членов семьи священник может исполнять панихиды над умершим, крестить больного ребенка, напутствовать больного и освящать новый дом. Если священник в указе о назначении не имеет права в данном селе исполнять религиозные требы верующих, то он не может в этом селе служить в церкви. Церемонию похорон (панихиды) можно исполнять лишь в домах над умершим, однако умершего нельзя провожать до церкви, а лишь из дома до кладбища. Похороны с церковными хоругвями в сельской местности не запрещаются, в городах похороны с церковными хоругвями запрещаются. Также по приглашению семьи священник может исполнять обряды на кладбище над могилой умершего»⁴²¹.

В другом письме к духовенству от 12 января 1961 г. епископ Григорий разрешил священникам в праздник Крещения Господня ходить по домам верующих с «иорданской водой»⁴²².

Все виды деятельности священника, указанные в письме, по мнению уполномоченного Совета У.У. Краглика являлись нарушением советского законодательства и противоречили циркулярам, поступавшим из Московской Патриархии.

---

⁴²⁰ ГА РФ. Ф.6991. Оп. 1. Д. 2098. Л. 17 - 18.

⁴²¹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 136. Л. 18.

⁴²² ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1907. Л. 13.

В целом епископ Григорий полностью устраивал гражданскую власть. Характеризуя деятельность Преосвященного, уполномоченный Совета по Львовской области Н.А. Винниченко отмечал: «При правильной работе с епископом Григорием через него можно проводить ряд мероприятий по ограничению деятельности духовенства, сокращение сети церквей и других выгодных Совету мероприятий»⁴²³.

4.4. Реакция духовенства и верующих на антицерковные акции

Уполномоченный Совета по Тернопольской области У.У. Краглик докладывал о настроениях духовенства в связи с проводимыми мероприятиями по ограничению деятельности духовенства и соблюдения ими законодательства: «Настроение духовенства нездоровое...Епископ Палладий заявил: «Вмешательство государства в дела Церкви – это большой нарыв на теле Православной Церкви»»⁴²⁴.

Антирелигиозные акции властей и усиление антирелигиозной пропаганды среди населения вызвали сопротивление духовенства и верующих. Священники, видя ослабление религиозной активности прихожан, проявление колебания в вере старались всеми способами противодействовать этому. В своих воскресных и праздничных проповедях они побуждали верующих к укреплению своей веры, взаимной любви и примерной христианской жизни. Духовенство стремилось так же прививать у молодежи любовь к храму и своему народному обряду.

Уполномоченный Совета по Львовской области Н.А. Винниченко с нескрываемой симпатией к духовенству отмечал: «Своей любезностью, набожной христианской жизнью, примерной личной семейной жизнью и тактичным поведением со своими прихожанами священники учат прихожан тому, какой должна быть христианская семейная и общественная жизнь. Многие из них проявляют самопожертвование ради своих прихожан, передвигаясь пешими к больным, обслуживая несколько церквей. Например, протоиерей Трицецкий из с.

⁴²³ ГА РФ. Ф.6991. Оп.1. Д. 2098. Л. 18.

⁴²⁴ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 2006. Л. 35 - 36.

Хоросно, который будучи семидесятилетним стариком, да еще и больным, обслуживает 4 церкви и почти каждое воскресенье или праздник ходит более 20 километров, чтобы совершить богослужение для прихожан. Этим он завоевал себе авторитет и любовь среди верующих, все слушают его советы, замечания, научения»⁴²⁵.

Тщательная работа духовенства со своей паствой давала свои положительные результаты. По мере нарастания давления со стороны властей верующее население стало все более спланиваться вокруг своих приходов, усердно посещать богослужения. Многие люди, которые по разным причинам чуждались Церкви, стали снова возвращаться в храмы и принимать участие в религиозной жизни. Большой сплоченности верующих содействовало повсеместное снятие с регистрации и закрытие многих церквей. Новости о закрытии той или иной церкви производили на верующих удручающее впечатление, однако после этого религиозные общины стали еще активней консолидироваться вокруг своих настоятелей и приходских церквей, привлекая своих близких, даже тех, кто раньше отрицательно относился к Церкви.

Таким образом, религиозная жизнь в приходах, которая на некоторое время претерпела колебания, быстро нормализовалась и продолжала развиваться в сложной для Церкви обстановке.

В начале 1961 г. благочинные районов провели собрания духовенства, на которых священники поделились своими впечатлениями о современном положении Церкви. В целом священники отметили, что во всех действующих церквях богослужения проходят нормально, согласно церковному уставу. Верующие ревностно заботятся о своих святынях. Почти все церкви в районах провели ремонты на пожертвованные верующими средства. Большинство церквей находятся в хорошем состоянии, а церковь посещает большое количество людей, в основном старшего возраста, пенсионеры. Священники констатировали, что молодежь постепенно отходит от Церкви под воздействием систематической атеистической пропаганды, которая ведется в прессе, в кино, на радио и другими

---

⁴²⁵ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1898. Л. 28.

способами. Меньше молодых людей стало исповедоваться и причащаться, не все венчаются и крестят детей. Увеличилось количество аморальных явлений – аборт. Почти в каждом приходе имеются матери-одиночки – «покрытки», что ранее было редким явлением. В противовес молодежи пожилые люди стали еще больше спланиваться вокруг храмов.

Священники были всерьез озабочены публикациями в прессе, где высмеивались пьянство, жадность, распущенность духовенства. Многие священники перестали просить деньги за требы с прихожан и довольствовались добровольными пожертвованиями. Пьянство и аморальное поведение священников стало очень редким делом. Священники стали избегать народных гуляний и праздников, во время которых колхозники употребляли спиртное.

На собраниях духовенства были приняты правила поведения священников в новой сложившейся ситуации, которые уполномоченный Совета по Львовской области Н.А. Винниченко охарактеризовал как «новую оборонительную тактику духовенства»:

1. «Священник должен ревностно относиться к служению Церкви, вести праведную христианскую жизнь, быть безукоризненным в своей личной жизни и служить живой проповедью для прихожан, не давать повода для антирелигиозной пропаганды;
2. Священник должен систематически читать газеты, находить в них атеистические статьи и фельетоны и в среде близко стоящих к нему верующих и церковного актива реагировать хотя бы короткой, но умной существенной репликой, опровергая написанное;
3. Священник должен принимать меры к тому, чтобы не изживались из обихода широко распространенные в Западных областях религиозные приветствия, такие как «Слава Иисусу Христу – Вовеки слава!», «Христос рождается!», «Христос Воскресе!». Такие приветствия должны напоминать людям об их вере и укреплять религиозные связи среди верующих.

4. Священник должен уделять максимум внимания красоте богослужения и живой проповеди, приспособлявая ее к нынешним условиям. Стройное и красивое богослужение привлекает и располагает народ к церкви и к молитве;

5. В церкви необходимо поддерживать благолепие, чистоту, порядок, точность, что удовлетворяет эстетическое чувство верующих;

6. В церковный актив священник должен привлекать влиятельных, авторитетных, безукоризненно честных людей, чтобы они служили примером для остальных людей и также достойно относились бы к Церкви.

7. Священник не должен замыкаться в своем доме. Все свободное время он должен использовать для общения с верующими, главным образом молодежью. Благовидными причинами для личного общения могут быть любезное приглашение к себе домой для беседы, посещение на дому больных, в то время, когда дома находятся все члены семьи, ласковые разговоры при встречах с детьми, достойное участие в свадьбах, торжествах по случаю крещения детей, поминальных обедах;

8. Учитывая, что взимание денег за исполнение треб всегда было предметом негодований на священников, а теперь материалом для критики, стараться не требовать денег за требы, а довольствоваться тем, что кто даст. В отдельных случаях и вовсе ничего не брать с бедных людей, которых постигло какое-либо несчастье»⁴²⁶.

Духовенство болезненно реагировало на антицерковные акции и ограничение своей деятельности. Так, священник Теофил Бемко в беседе с уполномоченным Совета по Львовской области Н. Винниченко передал разговор с другими священниками по поводу новой программы партии, принятой в 1961 г. на XXII съезде ЦК КПСС. Он говорил: «...Духовенство очень обеспокоено за свою судьбу. Хотя в программе сказано, что надо терпеливо вести атеистическую пропаганду, разъяснять верующим о их заблуждениях, но на деле все обстоит иначе. Церкви закрывают повсеместно, допускаются грубости и оскорбления

---

⁴²⁶ Там же. Л. 35 - 36.

чувств верующих. Все это идет вразрез с Конституцией СССР. У нас нет ничего определенного и обнадеживающего на будущее»⁴²⁷.

Священник Щепанский из с. Печихвосты, Ново-Ярыческого р-на Львовской области в беседе с другими священниками сказал: «Программа эта – наша гибель. Теперь, когда священников облагают большими налогами и устраняют от власти в церквях, нам приходится туго. Патриарх тоже идет на поводу у власти...»⁴²⁸.

Священник церкви с. Борщовичи, Ново-Яричевского р-на П.П. Фуртак, беседуя с прихожанами, сказал: «Программой не предусмотрено закрытие церквей. На местах власти это делают самовольно. Настраивают этим верующих против государства»⁴²⁹.

Священник собора св. Юра во Львове А. Харкавый заявил в собрании верующих: «Быстро церкви не ликвидируют. Это было бы насильство над верующими. В Программе Партии нет такого, чтобы насильно ликвидировать религию, а все рассчитано на ее постепенное отмирание»⁴³⁰.

В связи с усилением антирелигиозной пропаганды после принятия новой программы на XXII съезде КПСС среди духовенства стали распространяться упадочные настроения. 15 священников были сняты с регистрации за нарушения, 19 – строго предупреждены. Священники горько шутили: «Скоро все пойдём на зеленую пашу (пастбище)»⁴³¹. Только один священник Якимов стал ренегатом. Отказавшись от священного сана, он выступил с большой статьей в местной газете⁴³².

Многие священники Львовской и Тернопольской епархии чувствовали себя морально подавленными и пребывали в состоянии депрессии из-за неопределенности в будущем. Некоторые из них занялись приобретением гражданской специальности или стали заниматься разного рода промыслами. Так, священник Панчак освоил профессию сапожника, священник Василик – столярное дело, священник Бобрик – профессию врача-стоматолога, священник

⁴²⁷ Там же. Л. 50.

⁴²⁸ Там же. Л. 51.

⁴²⁹ Там же. Л. 52.

⁴³⁰ Там же. Л. 59.

⁴³¹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 2006. Л. 21.

⁴³² Там же. Л. 21 - 22.

Политило – фотодело, священник Дорош занимался разведением пчел. Уполномоченный Совета отмечал: «Это явление связано с тем, что священство старается показать верующим, что оно занимается общественно-полезным трудом. У некоторых священников в летне-осенний период жены участвовали в уборке урожая, чего раньше не наблюдалось»⁴³³.

Атеистическая пропаганда широко использовала информацию об успехах советской космонавтики – полетах космических экипажей, связывая ее с современными политическими событиями, превосходством советской политической системы над западной, перспективами рывка в скорое коммунистическое будущее. В этом отношении интересна реакция священнослужителей Львовской и Тернопольской епархии на первый в истории космический групповой полет летчиков-космонавтов Андрияна Николаева и Павла Поповича, состоявшийся в августе 1962 года. Духовенство активно обсуждало это событие, делая собственные выводы относительно будущности религии и Церкви в советском государстве.

Так, настоятель кафедрального собора св. Юра г. Львова священник Иван Чиронюк в беседе с верующими сказал: «...Какую силу должен иметь Бог, когда он дал такую силу воли человеку. Большие технические достижения в Советском Союзе свидетельствуют о безграничности человеческой души. Возможно, в будущем произойдет проникновение человека на другие планеты. Это будет только песчинка от мудрости Бога».

Священник Евгений Юрик – настоятель Преображенской церкви г. Львова комментировал успехи космических полетов: «...Такого успеха можно было ожидать. Скоро придет очередь лететь к Луне. Но, это счастья человечеству не принесет».

Священники Федор Любинец, беседуя с прихожанами, заявил: «Групповой полет в космос имеет большое стратегическое значение. Успехи в деле освоения космоса имеют большое влияние на народные слои, и коммунисты их используют для нажима на Церковь...Однако, развитие современной техники ни в каком

---

⁴³³ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1898. Л. 10.

отношении к Богу и религии не стоит. До тех пор, пока человек не живет вечно, а должен умирать, будет существовать религия, будет вера в душу»⁴³⁴.

Председатели сельсоветов ряда районов Львовской и Тернопольской областей сигнализировали в вышестоящие инстанции о нарушениях сотскими органами власти законодательства и возмущениях этим верующих.

Так, 14 августа 1961 г. председатель сельского совета с. Поляки, Бредовского р-на Львовской области Гаврилюк вместе с председателем колхоза им. XXI съезда КПСС Гладюком, секретарем местной парторганизации Усатым и другими сельскими активистами самовольно взломали замок на дверях сельской церкви и намеривались вынести оттуда все имущество, чтобы подготовить помещение под склад для хранения зерна. Узнав об этом, верующие села заставили указанных лиц уйти из церкви.

10 августа 1961 г. председатель Пожиковецкого сельского совета Борецкий вызвал в сельсовет священника с. Голосковичи Василюка и объявил ему, что он – тунеядец и должен отработать на общественно-полезных работах 60 рабочих дней. В случае отказа Борецкий угрожал священнику выслать его из села.

5 сентября 1961 г. исполком Тухольского сельского совета Сколевского р-на самочинно принял решение о переоборудовании состоящей на регистрации, но не действующей церкви под спортивный зал для местной школы. После этого председатель сельсовета Выгодованец, управляющий совхозом Андрухив, секретарь сельского совета Кожан, директор школы Лещенко и активисты села – всего 10 человек решили ускорить переоборудование. Они вошли в церковь, сломали иконостас, сняли иконы, вынесли престол на середину церкви, сняли люстры и сложили все это в беспорядочном виде. Часть имущества храма перевезли в кладовую клуба.

Кто-то из верующих сообщил работающим в поле прихожанам о происходящем в церкви. Колхозники бросили работу и сбежались к храму. К этому времени церковь уже закрыли на замок. В толпе собравшихся стали слышаться угрозы в адрес коммунистов. Директора школы собравшиеся

---

⁴³⁴ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1898. Л. 35 - 36.

женщины пытались избить и бросали в него камнями. Группа женщин взломала дверь клубной кладовой, забрала церковные вещи и разнесла их по домам. После этого в знак протеста верующее население с. Тухолька два дня не выходило на работу в совхоз. Напуганные произошедшим власти решили принять меры. 12 сентября в село выехал глава Скольского РК Украины, чтобы провести собрание с жителями села, на котором заявил, что виновные будут наказаны и с трудом уговорил людей приступить к работе. Решением Сколевского исполкома председатель Тухольского сельского совета и председатель совхоза были сняты со своих должностей⁴³⁵.

За 1961 г. в Львовской области было снято с регистрации 77 религиозных объединений. Продолжало действовать 1130 религиозных объединения, в распоряжении которых находилась 1130 церквей. Регулярно богослужения совершались в 819 церквях, 311 приходских общин власти признали «затухающими»⁴³⁶.

К закрытию церквей духовенство относилось крайне негативно. Обращаясь к верующим, священники не скрывали, что храмы закрывают по воле гражданской власти, а не церковной. Епископ Григорий вызвал к себе районных благочинных и заявил: «Нас заставляет уполномоченный закрывать церкви». Районный благочинный, настоятель церкви в с. Мшанец Микулинского р-на священник Терета заявил верующим: «Вашу церковь закрывают власти, уполномоченный»⁴³⁷.

4.5. Проповедническая деятельность духовенства

В период проведения в жизнь реформ приходской жизни особое внимание государственных органов власти было сосредоточено на изучении проповеднической деятельности отстраненного от церковного управления духовенства. Были выявлены случаи, когда обиженные новыми порядками

---

⁴³⁵ Там же. Л. 55 - 56.

⁴³⁶ Там же. Л. 8.

⁴³⁷ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1907. Л. 8.

священнослужители обращались к прихожанам с амвона во время богослужений с проповедями, в которых открыто говорили о начавшихся гонениях на религию и Церковь. Священники призывали верующих быть твердыми в своих убеждениях, приводя в пример святых, которые мужественно переносили гонения в первые века христианства.

Так, например, священник Сенчишин – настоятель Успенской церкви во Львове 8 ноября 1962 г. в проповеди по случаю праздника св. вмч. Димитрия Солунского сказал: «Христианская вера - это непоколебимый столп, который никакая сила не может свалить. Так должны вести себя правдивые христиане, как вел себя св. Димитрий. Он устоял в христовой вере и пошел на смерть, а за это получил вечное Небесное Царство. Держитесь, не падайте духом, будьте такими, как мученики - святые, которые отдали свою жизнь за христианскую веру»⁴³⁸.

Наиболее часто звучала в проповедях священников запрещенная тема религиозного воспитания и приобщения к Церкви детей и молодежи. Так, священник Павлыш из с. Зимние Воды говорил прихожанам: «Все молодые люди должны исповедоваться. Этим очистите себя от грехов и получите Царство Небесное. Кто не будет ревностно служить Богу, тот будет проклят»⁴³⁹.

Священник церкви с. Битля Турковского р-на Петришин призывал матерей причащать маленьких детей. В своей проповеди он заявил: «Все родители должны позаботиться, чтобы дети воспитывались в духе доброго Христианства»⁴⁴⁰.

Священник церкви с. Грибовичи Нестеровского р-на Семенюк в своих проповедях систематически обращался к верующим с призывами о необходимости воспитания молодежи в христианском духе. На проповеди он сказал: «Каждый верующий должен привить своим близким, особенно молодежи, христианские обычаи и обряды»⁴⁴¹.

Духовенство Львовской и Тернопольской епархии касалось и болезненных тем политического характера. Например, в проповедях отразилась тема

---

⁴³⁸ ГА РФ. Ф.6991. Оп.1. Д. 2098. Л. 14.

⁴³⁹ Там же. Л. 15.

⁴⁴⁰ Там же. Л. 15 - 16.

⁴⁴¹ Там же. Л. 16.

рenegатства. Ревностные в вере и служении священники негативно относились к отречению от сана священнослужителей и не стеснялись сказать об этом правду своим прихожанам, требовавшим разъяснения данного вопроса. Так, священник церкви г. Золочев Львовской области Емельян Ваврик во время проповеди 8 ноября 1962 г. обличил антицерковную политику властей и священников-рenegатов: «Они отреклись от Христа по политическим мотивам, чтобы спасти свою шкуру... Не Церковь разъединяет людей, а политика, которая разрушает Церковь... В «Моральном кодексе строителя коммунизма» говорится, что человек друг другу – товарищ и брат, и в этой программе выполнилось учение Иисуса Христа. Однако жизнь на земле бессмысленна, и мир придет к концу сам собою»⁴⁴².

По линии Львовского епархиального управления никаких указаний духовенству относительно проповедничества не поступало. Однако в частных беседах управляющий Львовской и Тернопольской епархии епископ Григорий советовал духовенству в проповедях не затрагивать вопросов, касающихся воспитания детей, а также современной политической ситуации и жизни советского общества. Вместо усиленного проповедничества советовал быть внимательней к нуждам верующих, проявлять бескорыстие и своим примером удерживать в Церкви свою паству⁴⁴³. Сам Преосвященный Григорий произносил проповеди только на евангельские темы, не касаясь современности, за исключением темы борьбы за мир⁴⁴⁴. Архипастырь рекомендовал священникам для подготовки к проповеди использовать изданные проповеди митрополита Николая (Ярушевича) и опубликованные поучения в «Журнале Московской Патриархии» и «Православном вестнике»⁴⁴⁵.

Изучая проповедническую деятельность духовенства, представители власти пришли к выводу, что духовенство особенно стремилось призывать прихожан религиозно воспитывать своих детей. Священник Каранец из с. Куровичи

⁴⁴² ГА РФ. Ф.6991. Оп.1. Д. 2098. Л. 16.

⁴⁴³ Там же. Л. 16 -17.

⁴⁴⁴ Там же. Л. 17.

⁴⁴⁵ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1898. Л. 29 - 30.

Глинянского р-на во время проповеди говорил: «...Дети – наше будущее, и воспитанию их мы должны уделять больше времени и внимания. Религия наставляет, как правдиво жить. Вы все должны воспитывать детей и молодежь почитать учение Иисуса Христа»⁴⁴⁶.

Некоторые священники пытались совместить религиозные взгляды с политическими событиями и партийными лозунгами – «протаскивать тезис о гармонии религии и идей коммунизма». Так, священник Журавский из с. Свирж Бобрского р-на, Львовской области в праздник Святой Троицы обратился к прихожанам с проповедью, в которой сказал; «...Наши ближние – шахтер, доктор, хлебопашец, ученый. Они вместе с верующими строят коммунизм. Об этом нам завещал Христос. Наша цель – жить в добре и мире»⁴⁴⁷.

Священник Пронюк в беседе с верующими заявлял; «...Идеи построения коммунизма реальные. Эти идеи исходят от желания людей – жить в мире и достатке. Все это не ново. Святое Писание говорит тоже. Без религии к коммунизму не прийти...»⁴⁴⁸.

Однако с нарастанием давления на Церковь и усилением антирелигиозной пропаганды проповеди некоторых священников стали носить ярко выраженный наступательный характер. Не критикуя напрямую советский строй, священники ставили под сомнения его важнейшие достижения и призывали дать отпор безбожникам в стоянии за веру и Церковь.

Священник Ярослав Думинский из храма в с.Вел. Плавуча Кзловского р-на в праздник Пасхи в своей проповеди, обращенной к прихожанам, сказал: «Собираются черные тучи вокруг нас, будет буря и гром, упадет кара Божья на безбожников, которые преследуют Церковь, запрещают молиться и посещать церковь верующим. Над всем этим висит карающая рука Божья»⁴⁴⁹.

Священник Николай Баницкий – настоятель церкви с. Мшанец Микулинского р-на Тернопольской области в проповеди на престольный

---

⁴⁴⁶ Там же. Л. 20.

⁴⁴⁷ Там же. Л. 21.

⁴⁴⁸ Там же. Л. 22.

⁴⁴⁹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1907. Л. 8.

праздник сказал: «Кто не любит Бога, не может быть счастливым. К сожалению, у нас много таких людей, которые свою ненависть к Богу показывают не только своими грехами, но и борются против Бога, отрицают Его существование, на каждом шагу ведут войну против Бог»⁴⁵⁰.

Настоятель прихода в с. Поморяны Львовской области священник Андрей Ориак, приехав на престольный праздник в с. Зборов в проповеди заявил так: «Что с того, что мы имеем радио, телевизоры, ракеты, машины? Люди от этого не чувствуют себя счастливыми, ибо людей отделяют первоисточники всякого счастья от Бога. Мало людям иметь телевизоры, ракеты и машины. Жаль, что никто не беспокоится, чтобы человек имел чистую совесть, и чтобы была спокойна душа...»⁴⁵¹.

Священник Василий Скотияк – настоятель прихода в с.Залисся М-Подольского р-на Львовской области призывал родителей, чтобы они приводили детей на исповедь, а в проповеди говорил: «Вы не обращайте внимание на то, что пишут безбожные книги и чему учат ваших детей. Это все дьявольская брехня, вы Бога слушайте, что Он в Евангелии говорит, а всякой лжи остерегайтесь»⁴⁵².

Священник Василий Додик – благочинный Зборовского-Заложцевского благочиния заявлял духовенству своего округа, что у него в приходе дети школьного возраста и молодежь ходят в церковь. На проповеди он родителям говорил так: «Вы не слушайте, что какой-то дурак пишет, а слушайте слов правды Божьей. Родители будут отвечать перед Богом за своих детей»⁴⁵³.

Священник Иван Маслюк из с. Полтавка Гусятинского р-на Львовской области на проповеди говорил: «Все теперешние доказательства против Бога – это дом на льду, а колхозный строй – это крепостное право»⁴⁵⁴.

Все священники, произносившие проповеди «антисоветского содержания», снимались уполномоченными Совета с регистрации.

---

⁴⁵⁰ Там же. Л. 8.

⁴⁵¹ Там же. Л. 9.

⁴⁵² Там же. Л. 9 - 10.

⁴⁵³ Там же. Л. 10.

⁴⁵⁴ Там же. Л. 11.

Итак, в период усиления «хрущевских» гонений 1961 - 1964 гг. Львовская и Тернопольская епархия находилась под пристальным вниманием Совета по делам Русской православной церкви и властей Украинской ССР. Преследуя цель существенно сократить количество храмов и церковных общин, власти активно использовали новоназначенного епископа Львовского и Тернопольского Григория (Закаляк), который способствовал осуществлению планов церковной ликвидации. Духовенство Львовско-Тернопольской епархии проявляло активность в религиозной деятельности, несмотря на ограничительные мероприятия, ухудшение материального положения и отстранение от финансово-хозяйственной деятельности. Оставались по-прежнему непреодоленными приверженность части духовенства и церковных общин верующих греко-католическим обрядам и традициям.

Глава 5. КАМПАНИЯ ПО ЗАКРЫТИЮ ПОЧАЕВСКОЙ ЛАВРЫ

5.1. Состояние Почаевской Лавры в 1959 - 1960 гг.

Кампания борьбы с монастырями продолжалась вплоть до окончания «хрущевских» гонений. В период с 1961 по 1964 гг. было закрыто еще 26 обителей⁴⁵⁵. В 1961 г. была закрыта Киево-Печерская лавра.

Совет по делам Русской православной церкви каждый год разрабатывал план по сокращению православных монастырей. Проводились беседы с патриархом Алексием и архиереями, определялись организации, которым будут переданы помещения, проводились инструктажи с лицами, которые должны будут «проводить работы по закрытию»⁴⁵⁶.

Налоговое бремя, отнятие земельных угодий, запрет на использование наемного труда, который властью рассматривался как эксплуатация советских людей, делало невозможным дальнейшее существование многих монастырей. После выхода постановления «О монастырях в СССР» 1958 г. монашеские общины были обязаны платить ежегодно 4 тыс. рублей за «сотку» земли. Однако и в этих условиях монастыри выживали. Поэтому главным инструментом реализации задачи ликвидации монастырей становились административное давление и насилие.

Необходимо отметить, что из-за противодействия со стороны Русской Православной Церкви мероприятия властей по закрытию православных монастырей не всегда имели успех. Ярким примером церковного сопротивления властям стала защита верующими Свято-Успенской Почаевской Лавры.

В 1959 в Почаевской Лавре проживало 120 насельников-монахов. Половина из них были людьми возрастными: от 40 до 55 лет – 26 человек, старше 50 лет – 38 человек, Молодые люди – от 18 до 40 лет – 57 человек⁴⁵⁷. Несмотря на то, что число братии по разным причинам за год уменьшилось на 20 человек – 11

---

⁴⁵⁵ Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве... С. 399.

⁴⁵⁶ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1744. Л. 51 - 53; Д. 1844. Л. 19; Д. 2041. Л. 3.

⁴⁵⁷ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1807. Л. 25 - 26.

монашествующих и 9 послушников, Лавра не приняла в свои послушники ни одного человека.

Заботясь о поддержании численности братии Лавры, епископ Львовский и Тернопольский Палладий (Каминский), без согласования с уполномоченным Советом, разрешил наместнику Почаевской Лавры архимандриту Севастиану (Пилипчуку) постричь 8 февраля 1960 г. 14 послушников в монахи⁴⁵⁸.

В монастыре также проживало около 250 человек трудников – вольнонаемных рабочих и несколько служащих (инженер-строитель, прораб, секретарь, шофер, экскурсовод).

В 1959 г. у Лавры были отобраны все земельные участки в 10 Га, «архиерейский» фруктовый сад, которые обеспечивали монастырь продуктами питания, и ряд подсобных помещений: теплицу, сушилку, склад, домик садовника. Тем не менее Лавра еще сохраняла небольшое, но вполне солидное подсобное хозяйство.

К концу 1960 г. Почаевская Лавра имела в своем распоряжении 9,7 Га фруктового сада, пасеку в 100 ульев, гостиницу на 300 мест, электростанцию, водокачку, 4 автомашины (2 легковые и 2 грузовые), 2 лошади, 7 свиней, 4 коровы⁴⁵⁹.

Почаевская Лавра имела собственные золотарную и художественную мастерские, в которых писались иконы и делалась позолота, мастерскую по изготовлению нательных иконок и крестиков, свечной завод. На этих предприятиях трудились наемные работники и бесплатные трудники. По инициативе наместника Почаевской Лавры архимандрита Севастиана (Пилипчука) в самом Почаеве и его окрестностях были открыты нелегальные кустарные мастерские по производству церковной утвари: свечей, крестиков, иконок, сувениров с видами Почаевской Лавры. В 1960 г. Почаевская Лавра продала в г. Горький - Горьковскому автозаводу часть урожая яблок – несколько десятков тонн на сумму 1, 5 млн. рублей⁴⁶⁰.

---

⁴⁵⁸ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1907. Л. 20.

⁴⁵⁹ Там же. Л. 24.

⁴⁶⁰ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 2006. Л. 15.

Закрытие в 1958 - 1959 гг. Кременецкого женского монастыря и Духовского Почаевского скита негативно сказалось на настроениях верующих и в целом на положении самой Почаевской Лавры. Из-за страха перед властями численность верующих, прибывавших в Лавру в дни религиозных праздников, уменьшилась вполовину. Это привело к уменьшению кружечного сбора – главной доходной статьи монастыря.

Если в 1958 г. кружечный сбор составлял 1 млн. 108 тыс. руб., то в 1959 г. вдвое меньше – 592 тыс. рублей. Меньше денег Лавра стала получать от верующих и почтовыми переводами. В 1958 г. Лавра получила почтовых переводов на сумму 1 млн. 257 тыс. рублей, в 1959 г. – 1 млн. 057 тыс. рублей. Таким образом, Лавра не дополучила дохода на 600 тыс. рублей. Компенсировать убытки позволила сумма в 400 тыс. рублей, оставшаяся при закрытии Духовского скита, которую Лавра зачислила на свой счет. При этом на содержание братии Лавры в 1959 г. было израсходовано 1 млн. 107 тыс. руб., на ремонты зданий – 858 тыс. рублей⁴⁶¹.

В 1959 г. Почаевская Лавра отмечала два юбилея – 300-летие со дня обретения мощей прп. Иова Почаевского и 400-летие перенесения в Почаевскую Лавру иконы Божьей Матери Почаевская. Эти духовные торжества прошли при большом стечении духовенства и верующих. По настоянию властей духовный собор Лавры особой подготовки монастыря к указанным торжествам не проводил, а епископу Палладию было запрещено уполномоченным Совета приехать в Лавру на день памяти прп. Иова Почаевского.

Накануне этого церковного праздника монахи по обычаю поднимали раку с мощами преподобного из пещерной церкви и вносили в Успенский собор. После завершения Божественной литургии рака торжественно обносилась вокруг собора и возвращалась в пещерную церковь. В связи с этим уполномоченный Совета по делам Русской православной церкви по Тернопольской области У.У. Краглик выступил с инициативой перед руководством Совета – «через Московскую Патриархию запретить поднимать гроб с мощами в Успенский собор и носить его

---

⁴⁶¹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1807. Л. 5.

по Лавре. Неизвестно, что там за мощи, ведь комиссии никогда их не проверяли». Но эта инициатива не имела своего продолжения⁴⁶².

В 1960 г. власти стали готовиться к атаке на Почаевскую Лавру. Новый уполномоченный Совета по делам Русской православной церкви по Тернопольской области Н.А. Коломацкий, КГБ и правоохранительные органы тщательно собирали проверенную и непроверенную информацию о всех злоупотреблениях лаврской братии. Архимандрита Севастиана и его окружение обвиняли в разгульном образе жизни. Монахов обвиняли в моральном разложении, доходящем до откровенного разврата, беспробудного пьянства, а также в связях с украинскими националистами.

«Севастиан довел Лавру до антисанитарийного состояния и превратил ее в убежище всяких сомнительных, не внушающих политического доверия лиц. Например, монах Дионисий Комонюк, иеромонах Савва Скиданчук, иеромонах Стефан Лапин – ранее судились за оуновскую пропаганду, иеродиакон Алипий Шинкарук – сын немецкого старосты, иеродиакон Ливерий Диатвовский – бывший полицай при немцах», – докладывал уполномоченный по Тернопольской области руководству Совета⁴⁶³.

КГБ была перехвачена переписка наместники Почавской Лавры архимандрита Севастиана (Пилипчука) с наместником Троице-Сергиевой Лавры архимандритом Пименом (Хмелевским). В одном из писем Почаевский архимандрит Севастиан жаловался и открыто признавал нравственные проблемы лаврской братии: «...Трудно управлять братией, некоторые из которых ведут распутный образ жизни или бросают обитель...»⁴⁶⁴.

Архимандрит Пимен в ответном письме архимандриту Севастиану писал: «Дорогой батюшка, отец архимандрит Севастиан! Мною получено Ваше обширное письмо от 29 декабря 1959 года. Меня глубоко взволновали все трудности Вашей деятельности, когда еще осенью посетил Вашу святую обитель. А теперь, прочитав Ваши строки, я еще яснее увидел те обстоятельства, которые тормозят нормальный ход жизни Лавры. Да, все это очень тяжело. Мой искренний

⁴⁶² Там же. Л. 6.

⁴⁶³ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1206. Л. 16.

⁴⁶⁴ Там же. Л. 26 - 27.

Вам совет – приложите все усилия к тому, чтобы избавиться от дармоедов, прикрывающихся рясой инока. Сделайте все от Вас зависящее, чтобы очистить Лавру от этих сорняков, идите к Владыке и попросите его содействия. Принимайте и другие меры, но только верните святой Лавре прежний дух мира, молитвы, любви и подвига. Буду здесь молиться о даровании успеха в этом деле. Еще раз пишу: при всех видах преобразований избегайте шума и сенсаций, чтобы не соблазнить малых сих. Прошу Ваших святых молитв. С любовью, Ваш Пимен»⁴⁶⁵.

В донесениях сотрудников КГБ и Совета по делам Русской православной церкви рисовались самые неприглядные картины жизни Почаевской Лавры. «Неприятное впечатление оставляет разного рода попрошайки, кликуши и другие лица, в ряд рассаживающиеся по аллеям территории Лавры, а также в подвальных проходах Лавры. Эти лица на разные голоса распевают молитвы и выпрашивают подаяния. Все это зрелище представляет собой некую демонстрацию нищенства и бродяжничества»⁴⁶⁶.

Чтобы перекрыть каналы поступления Почаевской Лавре финансовой помощи от частных лиц, сотрудники указанных государственных структур приступили к установлению адресов всех, кто делал в Лавру денежные переводы и посылал по почте посылки. Данные пересылались уполномоченным Совета соответствующих областей для принятия мер воздействия на выявленных граждан.

Например, из Оренбургской области только с 15 сентября 1960 г. по 1 января 1961 г. в адрес Почаевской Лавры 23 человека отправили свои денежные переводы на суммы 50, 100, 150, 200, 400, 760, 1 000 рублей⁴⁶⁷.

Органы милиция стали осуществлять тотальную проверку паспортов всех паломников, приезжавших в Лавру на большие праздники и останавливавшихся на ночлег в частных домах города Почаева. Паспортные данные заносились в

---

⁴⁶⁵ Там же. Л. 27.

⁴⁶⁶ Там же. Л. 47.

⁴⁶⁷ Шубкин В.М. Оренбургская (Чкаловская) епархия Русской Православной Церкви в условиях изменений конфессиональной политики СССР второй половины XX в.: Дис. ...канд. богословия. М., 2016. С. 252 - 253.

специальные списки и также направлялись по месту жительства для проведения работы по предотвращению повторного приезда в Почаевскую Лавру⁴⁶⁸.

Новоназначенный епископ Львовский и Тернопольский Григорий (Закаляк) также был вовлечен властями в процесс подготовки Почаевской Лавры к закрытию. Ранее он «деятельно и творчески» содействовал мероприятиям властей по ликвидации Крещатинского мужского монастыря в Черновицкой области⁴⁶⁹.

Епископ Григорий выразил готовность передать государству весь автопарк Почаевской Лавры (4 грузовых и 1 легковую) машины, оставив только одну грузовую и одну легковую машины⁴⁷⁰. В июле 1960 г. наместник Лавры архимандрит Севастиан прислал к епископу Григорию четырех монахов иеродиаконов и монахов с просьбой рукоположить их в иеромонахи. Однако Преосвященный отправил их назад в Лавру, объяснив наместнику, что для посвящения они слишком молоды и не подготовлены⁴⁷¹. Сам епископ Григорий в 1960 г. всего один раз посетил Почаевскую Лавру. Неоднократно (7 раз) бывая в Тернополе, правящий архиерей совершенно оставлял без внимания Почаев⁴⁷².

По наблюдениям властей, в 1960 г. на большие религиозные праздники паломников посетило Лавру значительно меньше, чем в 1959 году. На Пасху – 2000 человек, Вознесение – 1000 человек, Троицу – 1500 человек, Успение – 2000 человек, прп. Иова Почаевского – 1500 человек, Покров – 500 человек. Всего – 8 500 человек. Уменьшение масштабов паломничества в монастырь привело к резкому снижению доходов монастыря, получаемых непосредственно от верующих⁴⁷³.

В 1960 г., по указанию властей, в Лавре были прекращены все ремонтно-реставрационные работы. Ремонтное оборудование и реставрационные материалы, приобретенные на лаврские средства, были конфискованы. Чтобы сократить

⁴⁶⁸ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1206. Л. 17.

⁴⁶⁹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 166. Л. 7.

⁴⁷⁰ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1799. Л. 26.

⁴⁷¹ Там же. Л. 26 - 27.

⁴⁷² ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 2006. Л. 30.

⁴⁷³ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1907. Л. 23.

братию Лавры, было запрещено принимать в число братии новых иноков и вольнонаемных рабочих⁴⁷⁴.

В 1959 г. Почаевская Лавра располагала «архиерейским домом», который ранее использовался под гостиницу для паломников. А затем стал местом размещения монахов из закрытых мужских монастырей Украины: Крещатинского монастыря Черновицкой области, Почаевского скита, Киево-Печерской лавры, из монастыря «Казацкие могилы» Волынской области. Монашеское общежитие было взято под контроль КГБ по Тернопольской области. Останавливаться в нем паломникам и приезжим людям было строго запрещено⁴⁷⁵. Чтобы как-то помочь приезжим паломникам, руководство Лавры благословило открывать храмы монастыря для круглосуточных богослужений и молитв. Каждую ночь там находилось до 250 человек. Однако органы КГБ запретили находиться паломникам в ночное время даже в храме⁴⁷⁶.

5.2. Первая «атака» на Почаевскую Лавру в 1961 - 1962 гг.

В конце 1960 - начале 1961 гг. власти окончательно решили, что время решительных действий по ликвидации Почаевской Лавры наступило. Уполномоченный Совета по делам Русской православной церкви по Тернопольской области У.У. Краглик, предлагая свой план действий, писал в центральный аппарат Совета: «Мне кажется, что пришло время проводить не мелкие ограничения относительно Лавры, а постепенно проводить линию на полную ликвидацию. Думаю, что нужно провести в жизнь следующие мероприятия:

1. Ликвидировать подсобное хозяйство монастыря: коровы, свиньи, птица и транспорт;
2. Вести работу среди монахов, чтобы они оставили монастырь и ушли домой, а годных к полезному труду трудоустроить;

⁴⁷⁴ Описание событий в Почаевской Лавре в наши дни // Вестник Русского студенческого христианского движения (РСХД) Париж-Нью-Йорк. 1967. №84 (II). С. 40.

⁴⁷⁵ Там же. С. 41

⁴⁷⁶ Там же. С. 42.

3. Монастырь сделать учреждением закрытого типа, что даст возможность закрыть Успенский собор и Троицкую церковь. Монахам в братском корпусе оставить одну церковь для моления. Это позволит совершенно прекратить паломничество;

4. Выпустить о Лавре антирелигиозную брошюру на русском языке в популярной форме, в которой развенчать легенды, созданные попами о Почаевской Лавре»⁴⁷⁷.

Однако готовить решающий «штурм» Почаевской Лавры выпало на долю его преемника – уполномоченного Совета по Тернопольской области Н.А. Коломацкого.

По состоянию на 1 января 1961 г. в Лавре насчитывалось 130 насельников, однако за к 15 июня 1961 г. их численность уменьшилась на 27 человек и составила 103 человека. Кроме этого, из Лавры были уволены все вольнонаемные рабочие и служащие, кроме одного шофера. Все ремонтно-реставрационные работы были прекращены. Были упразднены вольнонаемные должности инженера, прораба, секретаря и экскурсовода.

У Лавры были отобраны под райбольницу гостиница с садом (Лавре оставлено только 2 Га), водокачка, 1 легковая автомашина «Победа» и одна грузовая машина ГАЗ-61, шесть токарных по дереву станков, жилые и хозяйственные постройки, расположенные на территории, отошедшей от Лавры. По договоренности властей с епископом Григорием в Лавре была прекращена продажа воды и церковной утвари. Закрыты мастерские по производству свечей и фотоикон, конфискованы и сданы государству 2, 5 тонн воска и 8 тонн парафина⁴⁷⁸.

Закрытие лавки по продаже церковной утвари нанесло ущерб не только Почаевской Лавре, но и Московской Патриархии, поставлявшей утварь из Москвы. Ежегодно мастерские Московской Патриархии присылали в Почаев на продажу предметов церковного обихода на сумму свыше 100 тыс. рублей. За 1959 - 1960 гг. церковной утвари в монастыре было продано более чем на 300 тыс.

⁴⁷⁷ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1907. Л. 25 - 26.

⁴⁷⁸ Там же. Л. 20, 37.

рублей⁴⁷⁹. Финансовые потери дохода от реализации утвари самой Лавры составили свыше 40 тыс. дореформенных рублей ежегодно⁴⁸⁰.

22 февраля 1961 г. наместник Лавры архимандрит Севастиан вылетел из Львова Самолетом в Москву, где был принят Святейшим Патриархом Алексием в связи с намерениями властей закрыть Почаевскую Лавру. На приеме у патриарха обсуждались вопросы: о «патриаршем доме» на территории Почаевской Лавры, об электроустановке, водокачке, принадлежавших Лавре, о воске и парафине, заготовленном Лаврой. Патриарх Алексей дал указание наместнику «впредь ничего без него не решать и не делать. О всех событиях немедленно докладывать ему»⁴⁸¹.

Пока архимандрит Севаститан был в Москве, неизвестными хулиганствующими лицами в Лавре были разбиты 32 фонаря, установленных на каменных столбах, на галерее Успенского собора. Была перерезана электропроводка, разбито стекло иконы, висящей у главного входа в Успенский собор. В замочную скважину храма была просунута записка с надписью «Геть попа!»⁴⁸²

В октябре 1961 г. у Почаевской Лавры властями были конфискованы оставшиеся в ее распоряжении активы: все сады, теплицы, пасеки, огороды, водокачка, электростанция, находившиеся на территории монастыря, а также все здания, прилегавшие к ней, все хозяйственные помещения, автотранспорт. Из обители были вывезены все обнаруженные строительные материалы – кровельное железо, облицовочный мрамор, металлические плиты. Специальная комиссия описала лаврскую ризницу, библиотеку, имущество в церкви и кельях монахов⁴⁸³.

Однако попытка закрыть Почаевскую Лавру методом экономического удушения окончилась провалом. Лишившись своего хозяйства, монастырь продолжал держаться за счет народных пожертвований.

---

⁴⁷⁹ Там же. Л. 21.

⁴⁸⁰ Там же. Л. 22.

⁴⁸¹ Там же. Л. 3.

⁴⁸² Там же. Л. 4.

⁴⁸³ Господину президенту внешних церковных сношений США от прихожан Почаевской лавры // Вестник РСХД. 1962. № 66 - 67. С. 49 – 50.

Учитывая нестабильное положение Почаевской Лавры, верующие прекращали посылать денежные переводы на счета монастыря. Финансовые поступления стали резко сокращаться. Так, в 1959 г. Лавра получила денежных переводов на сумму 921 728 руб., а 1960 – на сумму 687 952 руб., в 1961 г. – на сумму 50536 (в новом исчислении). Однако продуктовые поступления в виде посылок от верующих оставались на прежнем уровне и даже выросли: в 1959 г. – 942 посылки весом 5898 кг., в 1960 г. – 1176 посылок весом 10656 кг., в 1961 г. – 1322 посылки весом 10800 кг.

Потерю сельскохозяйственного сектора монастырской экономики в 1961 г. Лавра компенсировала наращиванием продажи свечей –7295 руб. и предметов церковной утвари – 26165 руб. Стабильный доход монастырю по-прежнему приносил тарелочно-кружечный сбор – 46880 руб., пособия и пожертвования – 68633 руб.⁴⁸⁴. Приход денежных средств Лавры в 1961 г. составил 166 325 руб., что на 296 236 руб. (в старом исчислении) меньше, чем в 1960 году. При этом расходы Почаевской Лавры в 1961 г. составили 310 747 рублей. Отрицательный баланс хозяйства Почаевской Лавры свидетельствует, что монастырь оказался на грани банкротства (см. Таблицу 1).

Таблица 1.

№	Вид поступлений	1958 год	1959 год	1960 год	1961 год
1.	Кружечный сбор	1.108.008	592.065	724.280	
2.	Почтовые переводы	1.257.854	921.728	687.952	50.536
3.	Посылки	1.268 штук 10.144 кг.	942 штуки 5898 кг.	1176 штук 10.656 кг.	1322 штуки 10800 кг.

Несмотря на запрет со стороны Совета по делам Русской православной церкви, в 1961 г. Московская Патриархия финансово поддержала Почаевскую

⁴⁸⁴ ГА РФ. Ф. 6991. Оп.1. Д. 2006. Л. 27 - 30.

Лавру, выделив монастырю дотацию в 170 тыс. рублей (в новом исчислении) для погашения доначисленного финорганами налога за 1959 - 1960 гг.⁴⁸⁵.

Братия предпринимала большие усилия, чтобы сохранить устойчивым экономическое положение монастыря. По благословения наместника Лавры многие монахи группами и в одиночку разъезжали по различным городам со сбором пожертвований, а также вели обширную переписку с верующими, обращаясь к ним с просьбой направлять в адрес Лавры продовольственные посылки и денежные переводы. К началу декабря 1961 г. в разъездах со сбором пожертвований находилось 8-10 монахов (до 10% братии Лавры), которые отсутствовали в монастыре до 2-3 и более недель⁴⁸⁶.

Несмотря на трудное финансовое положение, Лавра оказывала различную хозяйственную помощь близлежащим организациям, руководители которых обращались к монахам с различными просьбами – помочь строительными материалами, автотранспортом. В результате отдельные организации и колхозы стали своеобразными дебиторами Лавры. Колхоз «Перемога» получил от Лавры 20 тыс. руб. в старых деньгах в счет предполагаемой поставки в монастырь рыбы. Колхоз «Прогресс» брал в Лавре корм для скота на сумму 3 тыс. руб. в старых деньгах. Райпотребсоюз был должен Лавре 4 тыс. руб. за полученные дрова⁴⁸⁷.

Власти постоянно терроризировали монашескую братию. Монахов вызывали в отделы МВД и КГБ, где над ними издевались, обзывали нецензурной бранью, иногда били, требуя уйти из монастыря. В 1961 г. в отделе милиции были нанесены побои иеродиакону Апеллию (Станкевичу), сторожу Лавры монаху Исидору (Лищинюку)⁴⁸⁸.

Молодых монахов, признанных негодными к военной службе, по указанию органов КГБ, врачебные комиссии стали признавать здоровыми, а военкоматы стали призывать их на военную службу. Некоторые из них были инвалидами. Прибыв к месту воинской службы, они были вновь комиссованы и отправлены

---

⁴⁸⁵ Там же. Л. 30.

⁴⁸⁶ ГА РФ. Ф. 6991. Оп.1. Д. 1907. Л. 50.

⁴⁸⁷ Там же. Л. 51.

⁴⁸⁸ Господину президенту внешних церковных сношений США от прихожан Почаевской лавры... С. 49 – 50.

обратно. Однако в Лавру их уже не допускали, даже не давали прописаться в Почаеве и Тернопольской области.

Монахов старшего возраста постоянно подвергали медицинским обследованиям и приписывали им разные болезни, после чего насильно «лечили» в больнице. В 1961 г. длительное время в Почаевской психобольнице насильно удерживали целую группу совершенно здоровых монахов. Иноков держали в одной палате с психобольными, ставили парализующие нервную деятельность уколы.

В том же году монахов Лавры врачи проверяли вторично на наличие заболевания дизентерией. Совершенно здоровых иноков Самуила (Волынец), Полихрония (Дубровского), Анатолия (Корнейчука), Владислава (Галькевича), Серафима (Центковича) и Боголепа (Лисицкого) вновь заключили в больницу в г. Кременец, где им был поставлен диагноз о заболевании дизентерией (типа Флекснера и Зонне). Там их удерживали более двух месяцев – от 6 до 8 недель. Во время «лечения» от них требовали уйти из монастыря. Только подачей жалобы в Министерство здравоохранения СССР монахов удалось освободить от насильственного «лечения». После того, как монахов отпустили из больницы они возвратились в монастырь. У тех, кто отказывался от насильственного лечения, особенно от уколов, власти отнимали паспорта⁴⁸⁹.

На праздник Пасхи, в апреле 1961 г., в Почаеве наблюдался небывалый приток паломников – до 3000 человек из различных областей Украины, РСФСР, Белоруссии, Кавказа: Кировской, Тамбовской, Саратовской, Московской, Челябинской, Брянской, Сталинградской, Львовской, Ровенской, Волынской, Днепропетровской, Крымской, Киевской, Сталинской, Харьковской, Гродненской, Ставропольского края и других регионов страны. Такое количество паломников было обусловлено тем, что к этому времени была закрыта Киево-Печерская Лавра. Большое количество паломников собралось в Киеве, но узнав, что Киево-Печерская Лавра закрыта, направились в Почаевскую Лавру⁴⁹⁰.

---

⁴⁸⁹ Там же. С. 49 – 50.

⁴⁹⁰ ГА РФ. Ф. 6991. Оп.1. Д. 1907. Л. 29.

В Почаев паломники ехали по железной дороге до станций Радзивилов и Дубно Ровенской области, а также Броды, Львовской и Кременец Тернопольской области, откуда добирались в Почаев на попутных машинах, маршрутных автобусах, а некоторые добирались пешком. Среди богомольцев были женщины с грудными детьми и с детьми школьного возраста. Распоряжением ЦК КПП Украины Скабе курсирование автобусов Ровенской и Львовской областей по направлению Радзивилов и Броды было прекращено, что не позволило многим из приехавших добраться до Почаева.

За две недели до праздника Пасхи советские и партийные органы провели «разъяснительную работу» с 600 домовладельцами Почава «о соблюдении паспортного режима и санитарных нормах жилплощади». В результате, запуганные хозяева съемной жилплощади нигде не пускали паломников в свои дома, а Лавра уже не имела своей гостиницы для размещения богомольцев. Более 2000 паломников были вынуждены с 5 по 8 апреля ночевать на папертях храмов Лавры, вокруг стен и галереи Успенского собора и в сквере, прилегающем к Лавре. Вечером и всю ночь 8 апреля, а также днем 9 апреля люди находились в Успенском соборе, вмещавшем до 3000 человек. Там же ели и спали прямо на полу, возле своих вещей⁴⁹¹.

Продолжалась работа по уменьшению лаврской братии. Своим указом от 24 июня 1961 г. епископ Львовский и Тернопольский Григорий велел Духовному Собору Лавры исключить из состава братии 8 насельников: иеродиакона Андрея (Щура), иеродиакон Апеллия (Станкевича), иеродиакона Антония (Коростылева), иеромонаха Питирима (Перегудова), монаха Дионисия (Комоника), монаха Иова (Соляникова), монаха Нестора (Онука), монаха Модеста (Кожевникова). Все эти члены Почаевского братства были названы в архиерейском указе людьми «чуждыми святыне обители, неустойчивыми в нравственном отношении, нарушающими своим поведением не только высокие иноческие обеты, но и

---

⁴⁹¹ Там же. Л. 28 - 34.

обычные требования человеческого общежития, вносящие нестроение и небратолюбие в жизнь обители»⁴⁹².

В связи с исключением указанных монахов из братства Лавры, органы милиции немедленно лишили их прописки - выписали из домовой книги и потребовали выехать за пределы города Почаева. Однако четверо из них – иеродиакон Анатолий (Щур), иеродиакон Апеллий (Станкевич), иеродиакон Антоний (Коростылев) и монах Нестор (Онук) не выехали из Почаева и продолжали проживать в городе без прописки. Тогда районная прокуратура возбудила против них уголовное дело о нарушении «Положения о паспортном режиме». Народный суд осудил каждого из них на один год лишения свободы⁴⁹³.

15 ноября 1961 года на имя главы государства Н.С. Хрущева было отправлено письмо – «прошение», написанное от лица верующих Почаева, содержащее резкую критику действий КГБ УССР в Почаеве. Авторы письма описали «методы террора и дикого насилия» над насельниками Почаевской Лавры, которых против их воли удерживали в Кременецкой психиатрической больнице, а некоторых из них под арестом в тюрьме. Сообщалось, что г. Почаев фактически превращен «в оккупационную зону», где подвергаются террору не только насельники Лавры, но и простые верующие, проживающие в самом Почаеве и прибывшие туда на богомолье. В заключение авторы письма просили Н.С. Хрущева лично вмешаться в ситуацию, чтобы остановить террор со стороны КГБ и правоохранительных органов⁴⁹⁴.

У местных властей и КГБ не вызывало сомнений, что истинными авторами письма были не рядовые верующие Почаева, а стоящие за ними руководители Почаевской Лавры – архимандрит Севастиан (Пилипчук) и его ближайшее окружение.

Ответной реакцией на письмо стала попытка обезглавить Почавскую лавру и сместить с должности самого заместителя Почаевской Лавры архимандрита

---

⁴⁹² Там же. Л. 55.

⁴⁹³ Там же. Л. 49.

⁴⁹⁴ Там же. Л. 59 – 62.

Севастиана (Пилипчука). В этом деле власти вновь использовали епископа Львовского и Тернопольского Григория.

1 декабря 1961 г. епископ Григорий вместе с уполномоченным Совета по Тернопольской области Н.А. Коломацким вызвали к себе для беседы наместника Лавры архимандрита Севастиана. Ему были высказаны претензии по поводу «шарлатанства» монаха Иосифа (Головатюка), известного у жителей Почаева как народного целителя – «костоправа» и посещения женщинами- паломницами келий монахов. Выслушав претензии, архимандрит Севастиан обещал принять меры. Оставшись наедине с уполномоченным, наместник попросил выслушать его рассказ об обстановке в Лавре.

Архимандрит Севастиан сообщил уполномоченному: «Среди монахов создалась нежелательная нервозность, они запуганы, боятся за свое будущее и чувствуют себя, как зайцы. Это вызвано тем, что милиция действует нетактично, часто вызывает их в отделение. То же имеет место и со стороны КГБ. Работники КГБ требуют, чтобы я отпускал монахов, когда они ходатайствуют об этом, хотят уйти и где-то устроиться на работу. Я выполняю эти указания, но, кажется, что все это проводится слишком открыто и поспешно... Раньше в Лавре было 180 монахов, а осталось 87...

За все время пребывания в должности наместника Лавры я привел Лавру в надлежащий вид, за что получил ряд благодарностей от местных организаций г. Тернополя, постоянно откликался на призыв местных организаций г. Почаева и по их просьбе оказывал им всякую помощь (транспортом, строительными и другими материалами). За все это здесь меня на руках носили, а теперь епископ мне говорит, что органы власти настаивают на моем освобождении от должности. Я всегда делал то, что мне говорили в КГБ, уполномоченный по Украине Пинчук и местные власти. И сейчас я готов до конца жизни делать все для советской власти, если мне доверят, оставив наместником Лавры. Но, прошение об отставке писать буду»⁴⁹⁵.

---

⁴⁹⁵ Там же. Л. 57 – 58.

В своем рапорте на имя Святейшего Патриарха Алексия в декабре 1961 г. епископ Григорий в самых худших тонах отзывался о лаврском наместнике и просил о его немедленном отстранении от должности: «...За прошедшее время, начиная с 1961 года, положение Почаевской Обители очень усложнилось. Отец архимандрит Севастиан стал нежелательным лицом в Лавре. Он допустил, что в число насельников Обители проникли лица, скрывшие свою судимость в прошлом, а также скрывавшиеся под чужими фамилиями. Подобное противозаконное поведение насельников обители неоднократно предавалось гласности, попадая на страницы местной прессы, которая, разоблачая их, наносила ущерб Лавре.

Отец архимандрит Севастиан в настоящее время явно не в состоянии обеспечить руководство Лаврой в рамках требуемой Советской Законности, вследствие чего имеют место не только нарушения гражданских законов, но и правил и уставов монашеской жизни.

Я дважды вызывал к себе отца архимандрита Севастиана и предлагал ему во имя блага Лаврской Обители и его личного блага отстраниться от руководства Лаврой. Однако, отец архимандрит не пожелал последовать доброму совету. Принимая во внимание вышеизложенное, я полагал бы своевременным освободить архимандрита Севастиана от обязанностей Наместника Свято-Успенской Почаевской Лавры и назначить на его место должностное духовное лицо по усмотрению Вашего Святейшества...»⁴⁹⁶.

Со своей стороны, над устранением наместника Лавры и ряда других монахов работали сотрудники КГБ и Совета по делам Русской православной церкви. Так заместитель заведующего инспекторским отделом Совета Плеханов в своей докладной записке председателю Совета В.А. Куроедову в самых худших тонах охарактеризовал деятельность наместника, обвиняя его в потворстве антисоветски настроенным элементам в братии Лавры: «В своей деятельности по усилению влияния Лавры на население Севастиан опирается на осевших в Лавре в послевоенные годы бывших оуновцев, немецких полицейских, на враждебно

---

⁴⁹⁶ Там же. Л. 54.

настроенных монахов. В данное время в Лавре находятся бывшие оуновцы Скиданчук и Лапин, прибывшие в Лавру прямо из мест заключения, где они отбывали наказание за совершенные преступления. Бывший немецкий полицейский Ливерий Диатковский, сын бывшего кулака Даниил Клюткин, который сейчас заявляет, что «правительство берет монахов за горло, все у них отбирает, отняло землю и сад у Лавры, раньше раскулачило моего отца, все отобрав у него»...По нашей рекомендации епископ Григорий обещал отчислить их из Лавры как «недостойных быть в обители монахов» и еще других в количестве 6 человек, заверив также, что через некоторое время он может отчислить и некоторых других, наиболее нежелательных для нас монахов.

В связи с наличием фактов незаконной деятельности в Лавре и активности ее наместника Севастиана, уполномоченные Совета по Тернопольской области и по УССР внесли предложение об отстранении Севастиана от занимаемой должности и назначении на его место другого человека»⁴⁹⁷.

На место архимандрита Севастиана епископ Григорий хотел назначить наместником благочинного Лавры иеромонаха Владислава (Галькевича). Однако эта кандидатура вызвала сомнения в Совете по делам Русской православной церкви и КГБ. К тому же и сам епископ Григорий опасался предлагать вместо архимандрита Севастиана патриарху нового, неизвестного ему человека. Епископ Григорий признавался уполномоченному Н.А. Каламацкому, что «не знает, как предложить патриарху кандидатуру Галькевича, так как не сможет привести необходимых доводов, чтобы Патриархия согласилась поставить его наместником, имея в виду, что Севастиана крепко поддерживает Д.А. Остапов, а, следовательно, и сам Патриарх»⁴⁹⁸.

В январе 1962 г. в Почаевской Лавре осталось 78 насельников и 4 вольнонаемных сотрудника: 2 шофера, протодиакон и регент. В Лавре остались две машины – одна легковая и одна грузовая. Вся земля была отобрана государством, за исключением 2 Га, занятой постройками⁴⁹⁹.

---

⁴⁹⁷ Там же. Л. 51 - 53.

⁴⁹⁸ Там же. Л. 53.

⁴⁹⁹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп.1. Д. 2006. Л. 30.

В марте 1962 г. в борьбу с Лаврой еще более активно включилось КГБ. Начальник управления при СМ УССР по Тернопольской области полковник Н. Полудень начал расследование «по фактам преступной деятельности насельников Почаевской Лавры и ее наместника Пилипчука». Сотрудники КГБ тщательно изучили вопросы, связанные с предпринимательской деятельностью Лавры и ее руководства: скупка у кустарей и продажа верующим-паломникам фотографий, иконок, сувениров и утвари, которые производились без санкции уполномоченного. Сотрудников КГБ интересовало «имел ли право настоятель Почаевской Лавры привозить из Патриархии и скупать у частных кустарей церковную утварь и продавать ее выше фактической стоимости?»⁵⁰⁰. На этот счет был получен ответ юрисконсульта Совета по делам Русской православной церкви Федулова, сообщившего, что «согласно закрытому постановлению Правительства СССР от 22 августа 1945 г., монастыри, могут организовывать мастерские по производству культовых предметов с разрешения уполномоченного Совета. Производство культовых предметов другим организациям, а также частным лицам запрещено»⁵⁰¹.

К деятельности по закрытию Почаевской Лавры были привлечены все руководящие лица и организации Почаева и Тернопольской области. Чтобы лишить братию Лавры поддержки верующего народа, в течении 1961 - 1962 гг. органы Почаевского районного отдела милиции с большим штатом милиционеров и дружинников почти ежедневно препятствовали местному населению и паломникам посещать Почаевскую Лавру и участвовать там в богослужениях.

Организовав в святых воротах монастыря штаб народной милиции, дружинники ставили свои заслоны перед входом в обитель. Некоторых паломников насильно хватили и на автомашинах вывозили в лесные массивы, угрожая «посадить в тюрьму за бродяжничество на пять лет».

Транспортным предприятиям было запрещено доставлять прибывших в Почаев паломников до Лавры. Водители, нарушившие запрет, лишались водительских прав и работы. Прибывавшие в Почаев на большие церковные

---

⁵⁰⁰ Там же. Л. 1 - 2.

⁵⁰¹ Там же. Л. 4.

праздники паломники были вынуждены добираться до Лавры пешком. Тех, кто все-таки добрался, проделав трудный путь пешком, дружинники и милиция старались не пустить в Лавру. У входа в монастырь их обыскивали, отнимали вещи и деньги, задерживали и доставляли как преступников в милицию. Там их фотографировали, оскорбляли бранными словами, некоторых даже избивали.

Власти перестали допускать приезжих из других городов поклонников в Лавру. У прибывших отбирали деньги и ценные вещи, обыскивали, для устрашения вывозили в Бродский и Смыжский леса. В случае повторного приезда в Почаев угрожали привлечением к уголовной ответственности «за бродяжничество». Накануне церковных праздников, когда ожидалось особенно большое стечение народа, власти буквально терроризировали местное население Почаева. Дважды в сутки – днем и ночью группой дружинников во главе с начальником паспортного стола в домах частного сектора проводилась проверка паспортного режима. Дружинники и милиционеры ходили по квартирам и обыскивали дома и задерживали останавливавшихся там приезжих паломников. При обнаружении незарегистрированного постояльца хозяину дома выписывался штраф до 50 рублей. При повторном заселении на квартиру приезжих людей владельцу дома угрожало лишение работы и высылка из Почаева⁵⁰².

Умышленные действия властей с целью сократить численность лаврской братии продолжались. 13 марта 1962 г. за отказ проходить очередную медкомиссию из Лавры была выписана очередная группа монахов из 16 человек, несколько монахов, обвиненных в нарушении паспортного режима, предали суду.

Были мобилизованы в Советскую армию в стройбат несколько молодых монахов: иеродиаконы Панкратий (Тимощук), Георгий (Лошкарев), Алексей (Барановский), иеромонах Власий (Болотов), монах Анатолий (Палецкий), Дмитрий (Петровцы), Иван (Пастухов), Владимир (Клочков), Анатолий (Капинос), Исихий (Никитенко). Последние двое имели тяжелые хронические

---

⁵⁰² Господину президенту внешних церковных сношений США от прихожан Почаевской лавры... С. 49 – 50.

заболевания, которые являлись препятствием к военной службе, но медкомиссия признала их здоровыми⁵⁰³.

24 августа 1962 г., к монахам в Лавру снова прибыла медкомиссия, признавшая 23 насельника монастыря «больными и остро нуждающимся в стационарном лечении», хотя все они были здоровы и исполняли свои послушания в монастыре, и не желали лечиться⁵⁰⁴.

Из 140 монахов в этот период осталось только 36 человек, которые стали обслуживать Лавру, совершать в ней богослужения, удовлетворять нужды гонимого христианского населения, но работники КГБ уже полностью стали распоряжаться в Лавре. Имея ключи от всех помещений, они проникали в кельи, изымали ценные вещи и книги, вызывали монахов к себе на допросы⁵⁰⁵.

Против братии Почаевской Лавры и ее наместника архимандрита Севастиана была организована кампания в прессе. В 1962 г. вышла в свет брошюра «Почаевский музей атеизма», в которой публиковались клеветнические материалы анонимных авторов, в частности о том, что 69 монахов по собственной воле покинули лавру. Эта наглая ложь так возмутила монахов, что они поклялись; «Пусть лучше смерть, но они Лавры не оставят»⁵⁰⁶.

8 марта 1962 г. был вызван в облисполком и арестован наместник Лавры архимандрит Севастиан (Пилипчук). После его ареста в Лавру приехала большая группа офицеров КГБ и милиции, конфисковавшая всю документацию Почаевской Лавры, Духовного собора и бухгалтерии⁵⁰⁷. По указанию работников КГБ архимандрит Севастиан был вывезен в г. Львов и помещен под домашний арест. Однако заступничеством патриарха его освободили из-под стражи. Вскоре он был переведен в братию Псково-Печерского монастыря.

Вместо архимандрита Севастиана епископ Григорий назначил управлять монастырем слабохарактерного благочинного Лавры игумена Владислава (Галькевича). Плохо разбираясь в монашеской жизни и не имея воли к

---

⁵⁰³ Там же. С. 45 - 47

⁵⁰⁴ Там же. С. 49 – 50.

⁵⁰⁵ Там же. С. 48.

⁵⁰⁶ Там же. С. 49.

⁵⁰⁷ Там же. С. 50.

сопротивлению, игумен Владислав пошел на соглашательство с властями и стал способствовать выселению монахов из Лавры. По указанию уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви и органов КГБ, новый руководитель монастыря стал созывать заседания Духовного сбора Лавры, на которых присутствовали представители партийных организаций, райисполкома, органов милиции, паспортного стола. Духовному собору Лавры были навязаны выгодные для власти решения, а его членов насильно заставляли их подписывать⁵⁰⁸.

Действия властей вызвали справедливое возмущение духовенства и народа. Непрогнозируемой властями церковной реакцией на насилие стало резкое увеличение потока паломников в Лавру не только из числа местного населения, но и ряда других районов Украины, Белоруссии и Российской Федерации. Если 10 сентября 1961 г. - в день памяти преп. Иова Почаевского в Лавру на богомолье прибыло около 2 тыс. паломников, то в 1962 г., в разгар борьбы за Лавру, в обитель собралось около 5 тыс. верующих. Среди паломников 40 % составляли женщины среднего возраста, молодежь и дети, прибывшие из различных областей РСФСР, Украины и Белоруссии, а также других советских республик.

Массовое паломничество верующих в Почаевскую Лавру наблюдалось 27-28 августа 1962 г. в праздник Успения Божией Матери. Для предотвращения паломничества и «работы с прибывшими паломниками» местные власти мобилизовали местную общественность. Вблизи Лавры – «очага мракобесия» для проведения антирелигиозных мероприятий был организован штаб народной дружины, которым руководил опытный оперативный работник, бывший начальник отдела МГБ, инструктор РК КП Украины Ф.И. Воронин. Под его началом в штабе работали 40 дружинников – учителей, врачей, комсомольцев и пионеров. Родители с детьми, приехавшие в Лавру на богомолье, задерживались милицией и дружинниками, доставлялись в штаб, где с ними дежурными учителями проводилась разъяснительная работа в виде индивидуальной беседы. Всего было задержано около 40 человек богомольцев, прибывших в Лавру из

---

⁵⁰⁸ Там же. С. 49 – 50.

районов Тернопольской, Львовской, Ровенской, Хмельницкой, Черновицкой, Донецкой и Волынской областей.

Богомольцы из дальних районов страны, прибыв в Почаев на Успение, с тревогой воспринимали информацию о возможном закрытии Лавры, которую распространяли лаврские монахи и местные жители. Среди верующих складывались легенды: «Начальники уже закрыли Лавру, повесили замки на Успенский собор, но Почаевская Божья Матерь сама открыла все двери собора и велела совершать службу». Неизвестные лица распространяли печатные листовки, призывающие к вооруженному сопротивлению властям: «Услышите войны военные слухи, восстанет народ на народ, и братская кровь потечет»⁵⁰⁹.

Большинство монахов были готовы и дальше терпеть все издевательства, но не желали покидать Лавру. Понимая, что по собственному желанию монастырская братия не уйдет из Почаева, власти решились покончить с монастырем решительными и жестокими мерами.

31 августа 1962 г. группа работников органов КГБ и милиции Почаева и Тернополя из 15 человек под руководством майора КГБ Бочкарева, капитанов Остапенко и Максимова проникли в здание монастыря. Взломав двери келии монаха Иосифа – 70-летнего старца), жестоко его избили и отправили в психбольницу, откуда он уже не вернулся.

На следующий день – 1 сентября в Лавру на пяти автомашинах прибыла усиленная группа оперативных работников, возглавляемая полковником КГБ Кириченко и уполномоченным Совета по делам РПЦ по Тернопольской области Н.А. Коломацким. Особенной жестокостью отличался полковник Кириченко, заместитель управляющего КГБ по Тернопольской области, брат Председателя Президиума Верховного Совета УССР.

Оперативники ворвались в здание монастыря и стали ломать двери келий монахов. Было схвачено 10 монахов и насильно посажены в автомашины. К протестующим применялись методы физического воздействия. Оперативники

---

⁵⁰⁹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 2006. Л. 34 - 35.

наносили монахам побои, рвали на голове волосы, выкручивали руки, одному монаху полковник Кириченко приказал надеть наручники.

Монахов сажали в автомашины и в сопровождении работников КГБ вывозили за пределы Тернопольской области группами в разные стороны на расстояние до 300 км. Когда они были отпущены, им угрожали – если вернетесь назад в Почаев, будете подвергнуты тюремному заключению до 5 лет.

Беззаконные действия властей вызвали крайнее возмущение иноков и верующего народа. В знак протеста оставшиеся в Лавре монахи закрылись в храме и непрерывно стали совершать уставное богослужение.

3 сентября та же самая группа оперативных работников в количестве около 100 человек снова прибыла в Лавру и стала в братском корпусе выбивать двери келий. Убедившись, что там монахов нет, оперативники начали выламывать двери храма. Проникнув в церковь, они нарушили богослужение и стали избивать находившихся там монахов. Некоторых за волосы выволакивали из церкви и грузили на автомашины. В этот день из Лавры было вывезено до 50 монахов. При проведении этой операции во дворе Лавры находились две пожарные автомашины, которые подавляли при помощи водометной техники протестующий народ, которого собралось к этому времени очень много. Людей обливали водой из пожарных насосов⁵¹⁰.

После этого «побоища» в Лавре из монахов остались только исполняющий обязанности наместника Лавры игумен Варфоломей (Бабяк), благочинный лавры игумен Владислав, бухгалтер лавры игумен Калининник и несколько престарелых старцев. Власти сочли, что с Почаевской Лаврой покончено. Однако, к удивлению участников операции, насильно вывезенные из Лавры монахи на следующий день снова появились в монастыре. Их повторно вывозили из обители, но монахи возвращались снова и снова на свое место в Лавру⁵¹¹.

Вскоре после этих событий монахи Кассиан (Негодюк), Алипий (Шинкарук) и Исаия (Ямкин) приехали в Москву и привезли патриарху Алексию

---

⁵¹⁰ Там же. С. 49 – 50.

⁵¹¹ Там же. С. 53.

и председателю Совета по делам Русской православной церкви В.А. Куроедову, Генеральному Прокурору СССР Р.А. Руденко жалобу, в которой описали издевательства над братией Лавры. Жалобы эти не имели серьезных последствий. Разобраться с жалобой было поручено местному прокурору Щербатому. Прокурор вызвал всех насильно вывезенных монахов и представителей местных органов власти, которые признали, что выбросили монахов на улицу без какого-либо места для жительства. Чтобы сгладить ситуацию, через епископа Григория уполномоченный Н.А. Коломацкий попытался разослать монахов по деревенским приходам на пастырское служение. Не имеющих сана, уполномоченный разрешил рукоположить в иеродиаконы и иеромонахи с условием, чтобы они уехали из Лавры.

5.3. Обращения защитников Почаевской Лавры к международной общественности

Решающую роль в спасении Почаевской Лавры от закрытия сыграли обращения братии Лавры к международной общественности.

9 апреля 1962 г. г. Львов посетила иностранная делегация – секретарь посольства США в Москве Дж. Д. Хименквей и секретарь посольства Японии в Москве Такааки. Дипломаты посетили Львовское епархиальное управление, где состоялась их беседа с ответственным членом редакции журнала «Православный вестник» священником Павлосюком и настоятелем кафедрального собора св. Юра священником Миронюком. Иностранные дипломаты заявили, что желают задать некоторые вопросы относительно положения Церкви и религиозной жизни в СССР. Хименквей заявил, что «в США Церковь имеет большие привилегии, значительное влияние на общественность». Он стал задавать вопросы: Сколько церквей в г. Львове и области? Сколько священников? Имеет ли право священник крестить детей и молодых людей, не достигших совершеннолетнего возраста? Могут ли священники обучать детей религии и имеются ли при церквях церковные школы, клубы, спортивные общества? Как облагается духовенство

налогами, а также храмы? Могут ли органы власти отстранить священника от работы в церкви?

Разумеется, священники дали ответы, устраивавшие власть: «Духовенство свободно исполняет свои обязанности, в церквях никому не запрещается слушать священников, в том числе детям. Церковные организации имеют свои школы, а что касается клубов и спортивных организаций, то их в нашей стране столько, что Церкви нет необходимости брать на себя лишнюю заботу. Отстранить священника от работы может только архиерей...»⁵¹².

После этого иностранные дипломаты осмотрели православные и католические церкви г. Львова. Все это время за ними тщательно следили сотрудники милиции и КГБ, переодетые в штатские костюмы. Такая слежка была замечена и вызвала раздражение дипломатов, обративших внимание на постоянно следующую за их автомобилем машину наружного наблюдения. На следующий день, во время встречи с уполномоченным Совета по делам Русской православной церкви по Львовской области Н.А. Винниченко, иностранцы заявили, что возмущены присутствием в посещаемых ими храмах «лиц в штатском платье, которые крутятся в церкви»⁵¹³.

10 апреля Хименквей и его сопровождающие вылетели в г. Кишенев. По мнению уполномоченного Совета Н.А. Винниченко, этот визит не был случайным и носил провокационный характер. «Из бесед, которые велись Хименквеем и Такааки складывается впечатление, что они, используя предлог посещения церквей, изучают положение религиозных организаций в нашей стране и маскируют свои преступные замыслы»⁵¹⁴.

6 сентября 1962 г. в г. Львов из Одессы прибыли члены Национального Совета Церквей США доктор Блейк и доктор Эшпах в сопровождении представителя Московской Патриархии протоиерея Матфея Стаднюка и переводчика Алексева. Делегация была принята епископом Львовским и Тернопольским Григорием. Во время встречи доктор Блейк рассказал, что в

⁵¹² ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1898. Л. 31 - 32

⁵¹³ Там же Л. 31 - 33.

⁵¹⁴ Там же. Л. 34.

разных городах СССР находится большая группа представителей Национального Союза Церквей США, которые должны 8 сентября собраться в Ленинграде, чтобы поехать в Литву и Латвию. В ходе беседы с епископом иностранцы интересовались количеством церквей, духовными школами и монастырями в Львовской епархии.

На следующий день – 7 сентября 1962 г. доктор Блейк и доктор Эшпах улетели в Ужгород.

8 сентября вечером иностранные гости и их сопровождающие возвратились во Львов, где и осмотрели церкви г. Львова – Успенскую, Георгиевскую и кафедральный собор св. Юра, после чего ужинали с епископом Григорием. Поздно вечером, когда Блейк и Эшпах вышли из архиерейского дома и садились в машину, к ним подошли пять женщин и передали переводчику Алексееву письмо, которое тот незаметно спрятал в кармане. Женщины, вручая письмо, заявили: «Скажите им – пусть едут в Почаев. Там кровь льется, монахов разгоняют и сажают в подвалы». По наблюдениям сотрудников КГБ, в гостинице «Интурист» протоиерей Матфей Стаднюк и Алексеев читали переданное письмо. 9 сентября делегация покинула г. Львов и вылетела в Ленинград⁵¹⁵.

Попытка группы прихожан Лавры обратиться с письменной жалобой к американской церковной делегации, сыграла решающую роль в деле спасения Лавры. В ней были подробно описаны факты грубых действий властей по отношению к Лавре и ее насельникам, содержалась просьба оказать помощь в сохранении монастыря через правительство США и ООН⁵¹⁶.

Письмо было обращено на имя министра иностранных дел США – «Господину Президенту внешних церковных сношений США от прихожан Почаевской Свято-Успенской Лавры. Дорогие наши Гости, Господа! Смирненно просим Вас обратите Ваше внимание, окажите христианскую любовь, помогите нашему горю. У нас хотят отобрать всеми любимую Святыню Святую ПОЧАЕВСКУЮ ЛАВРУ. Указа Правительство не дает по отнятию, а силою Власти применяют неслыханное в истории человечества насилие над верующим

⁵¹⁵ Там же. Л. 38 - 40.

⁵¹⁶ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1357. Л. 213.

народом (прихожанами) и насельниками (монахами) обитателями святыя Лавры Почаевския. Мы, а также и беззащитные иноки, обращались к разным государственным деятелям, но все они одного мнения и все, попирая наши законы церковныя, а также и свои, издеваются над нами...»⁵¹⁷.

Это обращение и другие документы были вывезены за границу и опубликованы в журнале Русского Зарубежья «Вестник Русского Христианского Движения» во Франции. По сведениям М.В. Шкаровского, «В ноябре 1963 года председатель КГБ В. Семичастный вынужден был доложить в ЦК КПСС о том, что жалобами почаевской братии занимаются такие международные организации, как Всемирный Совет Церквей и ООН. Иноки обращались, между прочим, и к английской королеве, на радиостанции Би-Би-Си и «Голос Америки».

Знаменитое письмо почаевских монахов всколыхнуло Запад. В марте 1964 г. на митинге в Париже французский писатель, Нобелевский лауреат Франсуа Мориак заявил: «Когда в Москве распинают Христа, мы слышим Его стон в Париже». Был направлен протест Хрущеву, создан Международный комитет информации об антирелигиозных гонениях в СССР. Репутации Советского Союза был нанесен весомый ущерб...»⁵¹⁸.

Таким образом, обращения защитников Лавры к руководителям страны к Н. Хрущеву и Генеральному прокурору СССР Р. А. Руденко, а затем и в различные международные организации, сыграли свою роль в защите монастыря. Борьба за Почаевскую лавру в Тернопольской области вышла за пределы Советского Союза⁵¹⁹. Благодаря международному резонансу, стойкости защитников Лавры, властям не удалось ликвидировать этот крупнейший монашеский центр на западной Украине, на некоторое время гонения на монастырь и его братию прекратились.

⁵¹⁷Господину президенту внешних церковных сношений США от прихожан Почаевской лавры... С. 49 – 50.

⁵¹⁸ Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве...С. 380 - 381.

⁵¹⁹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1939. Л. 110 - 112.

5.4. Возрождение монастыря и второй «погром» Почаевской Лавры 1963 - 1964 гг.

Вмешательство зарубежной общественности возымело свое действие. На некоторое время властям пришлось остановить преследование лаврской братии. В 1963 г. исполняющим обязанности наместника Почаевской лавры был назначен игумен Варфоломей (Бабяк), при котором монастырь начал постепенно возрождаться. Однако давление на лаврскую братию со стороны властей, хотя и ослабло, но все же не прекратилось.

Часть монахов, которым удалось спрятать паспорта и сохранить в паспорте лаврскую прописку, временно осталась в Лавре. Другая часть, кто был насильственно выписан из Лавры, вернулись в монастырь и проживали там нелегально. К ним органы местной власти продолжали применять различные меры воздействия, чтобы выселить их из Лавры и из Почаева. Монахов почти ежемесячно штрафовали за то, что они живут в Лавре и не выезжают⁵²⁰.

В 1963 г. в Лавру стали возвращаться монахи, ранее осужденные и отбывшие срок заключения. Но вернуться довелось не всем. Молодой монах Григорий (Уну) из Молдавии скончался в заключении. Остальным вернувшимся из тюрьмы монахам сотрудники КГБ и милиции отказали в прописке и потребовали немедленно выехать из Почаева под страхом повторного осуждения. Чтобы монахи не могли вернуться в Лавру, епископ Львовский и Тернопольский Григорий по ультимативному требованию уполномоченного Совета Н.А. Коломацкого дал указ об окончательном отчислении судимых монахов из лаврской братии⁵²¹.

Таким образом, к 1963 г. в Лавре проживало 25 монахов. Епископ Григорий считал, что в Лавре минимальный штат должен состоять из 32 человек, однако в Московскую Патриархию сообщил, что в монастыре осталось 18 монахов⁵²².

---

⁵²⁰ Описание событий в Почаевской лавре в наши дни ...С. 56.

⁵²¹ Там же. С. 57.

⁵²² ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 136. Л. 22.

Вскоре уполномоченный Совета по Тернопольской области Н.А. Коломацкий был снят с должности и Духовный Собор Лавры опротестовал указ епископа Григория, направив жалобу патриарху Алексию.

Рассмотрев жалобу Почаевских монахов, Первосвятитель приказал епископу Григорию отменить свой указ и выдал подтверждение о том, что монахи должны возвратиться из тюрьмы на жительство в Почаевскую Лавру.

Несмотря на документы, полученные из Московской Патриархии, власти продолжали гнать монахов из Лавры. Тогда в январе 1963 г. монахи обратились к председателю Совета по делам Русской православной церкви В.А. Куроедову. Письма с жалобами также были написаны к Хрущеву, Микояну, Брежневу и во все правительственные организации. В очередном письме к Председателю СМ СССР к Н.С. Хрущеву монахи писали: «Происходит полное вмешательство во внутренние дела Церкви. Все православное население нашей страны крайне возмущено таким насилием партийных организаций и со всех концов нашей страны поступают протесты в высшие правительственные организации, в редакцию «Известия» и прочее, но все эти протесты направляются на место в Тернополь и никаких решения не принимаются, а наоборот, репрессии усиливаются. Все мы в отчаянии и просим Вас устранить все эти бесчеловечные безобразия, творимые над нами верующими, и дайте возможность сохранить нам нашу святую обитель...»⁵²³.

В Совете по делам Русской православной церкви группу монахов из Почавской Лавры принял заведующий инспекторским отделом Г.С. Казызаев. Он признал, что «их права нарушены» и обещал приехать в Почаев, чтобы лично разобраться на месте. Вскоре Тернополь, Почаев и Львов посетила целая делегация руководства Совета во главе с В.А. Куроедовым, в сопровождении Г.С. Казызаева и других работников Совета из Москвы и Киева.

Следствием работы комиссии стало увольнение 1 февраля 1963 г. уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви при Совете министров УССР Г.П. Пинчука и его заместителя Гладаревского. Новым

---

⁵²³ Описание событий в Почаевской лавре в наши дни ... С. 51 - 53.

уполномоченным по делам Русской православной церкви стал бывший секретарь ЦК КП(б)У по вопросам агитации и пропаганды К.З. Литвин, его заместителем был назначен Р.И. Швайко. Гладоревский был понижен, получив назначение на должность уполномоченного Совета по Тернопольской области.

Однако никаких мер по возвращению монахов в Лавру предпринято не было. Совет по делам Русской православной церкви дал рекомендации местным органам власти действовать более осторожно и взвешенно. Своим бездействием работники Совета вновь развязали руки сотрудникам КГБ и милиции и спровоцировали новый «штурм» по закрытию Почаевской Лавры.

В феврале 1963 г. административный произвол в отношении обители возобновился с новой силой. Дружинники, КГБ и милиция снова стали терроризировать паломников, приезжающих в Лавру и лаврскую братию. Паломников обыскивали и отправляли в милицию. В Лавру не пропускали машины с продуктами и дровами⁵²⁴. В условиях продовольственной и топливной блокады монастырь был вынужден жить на своих старых запасах зерна и муки⁵²⁵.

Снова начались действия, направленные на выселение из монастыря тех монахов, у которых отобрали ранее прописку и которые возвратились из тюрьмы. 20 февраля 1963 г. перед началом богослужения большая группа работников КГБ и милиции с дружинниками появилась в Почаевской лавре. Поставив около храма машину, они стали заталкивать в нее богомольцев, ожидавших службы⁵²⁶. Большинство паломников разбежалось. После этого стали хватать монахов, находившихся в храме. Первым был схвачен иеродиакон Исая (Ямкин). После этого «блюстители порядка» ворвались в корпус общежития Лавры. Сгнав монахов в покои наместника Лавры, сотрудники правоохранительных органов долго их оскорбляли и требовали выехать из Лавры, составили подписки о выезде из Почаева и оштрафовали по десять рублей каждого. Подобные действия повторялись неоднократно, в том числе 23 ноября 1963 года.

---

⁵²⁴ Описание событий в Почаевской лавре в наши дни... С. 58.

⁵²⁵ Там же. С. 61

⁵²⁶ Там же. С. 59.

5 ноября 1963 г. в г. Броды сняли с автобуса монаха Почаевской лавры Андрея (Щура), который ехал в Москву по поручению братии Лавры с очередным пакетом жалоб на творимый властями произвол. Сотрудники КГБ и милиции изъяли у него прошение. Вскоре он был осужден на три года тюремного заключения.

22 января 1964 г. всех непрописанных монахов обманом заманили в Почаевское паспортное отделение милиции, сообщив что будут восстанавливать им прописку. Пока монахи заполняли бланки на прописку и на получение паспортов, милиционеры подогнали машину и арестовали трех монахов: игумена Вячеслава (Пасмана), иеромонаха Дионисия (Команюка) и иеродиакона Апелия (Станкевича). Таким образом, вместо восстановления нарушенных прав несколько монахов были повторно осуждены по ст. 196 УК СССР «за нарушение паспортного режима».

Несмотря на начавшиеся аресты большое количество монахов продолжало проживать в Лавре без прописки. 11 ноября 1964 г. в Лавру прибыл уполномоченный Совета по Тернопольской области Гладаревский и представители КГБ. Руководил группой Гладаревский. Он лично распорядился блокировать Лавру, всех непрописанных монахов арестовывать и отдавать под суд, прибывающих в Лавру паломников задерживать и отправлять в психбольницу.

С 20 ноября 1964 г. Почаевская Лавра подверглась новому нападению со стороны сотрудников правоохранительных органов. Ворвавшись в монастырь, сотрудники КГБ, милиции и дружинники вновь стали производить аресты монахов. Были арестованы и отданы под суд несколько монахов: иеромонах Валериан (Попович), иеромонах Владимир (Содатов), иеродиакон Гавриил (Углицких), престарелый монах Михаил (Лончаков). Многих монахов отправили в психбольницы в г. Винницу и в г. Буданов и т. д.

После этого нападения в Почаеве осталось несколько монахов. Многим насельникам Лавры удалось избежать очередного ареста и заключения. Уцелевшие монахи иеродиакон Алексей (Барановский) и монах Нестор (Онук)

вновь сумели появиться в Москве с жалобами, составленными на имя председателя Президиума Верховного Совета СССР А.И. Микояна, председателя Совета по делам Русской православной церкви при СМ СССР В.А. Куроедова и Святейшего Патриарха Алексия I⁵²⁷.

Эти жалобы также остались без видимых результатов. Их следствием были только новые проверки органов КГБ. В это время в Почавской Лавре насчитывалось только 30 монахов⁵²⁸.

Преследования и насилия над монахами Свято-Успенской Почавской Лавры, нарушения прав верующих в Почаеве продолжались и в 1965 -1966 гг. Братия Лавры не раз обращалась в Совет по делам религий при СМ СССР и к XXIII съезду КПСС, но никаких положительных результатов не было достигнуто.

Таким образом, борьба за Почаевскую лавру в Тернопольской области продолжалась несколько лет. Со стороны советской власти она велась всеми возможными методами, начиная от экономических, пропагандистских и административных, и заканчивая грубым неприкрытым насилием по отношению к насельникам Лавры и верующим мирянам, проживавшим в Почаеве и за его пределами. Благодаря смелости и инициативе защитников Лавры, информация о попытках закрыть монастырь вышла за пределы Советского Союза. Только широкий международный резонанс не позволил властям ликвидировать этот крупнейший монашеский центр на Западной Украине.

---

⁵²⁷ Там же. С. 65.

⁵²⁸ Там же. С. 66.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Церковная жизнь в Львовской и Тернопольской епархии, образованной решением Священного Синода Русской Православной Церкви в апреле 1945 г., имела ряд характерных особенностей. До воссоединительного Львовского собора 1946 г. на территории Львовской и Тернопольской областей верующие принадлежали двум вероисповеданиям – Римо - католическому и Греко-католическому (униатскому).

В связи с воссоединением греко-католиков с Русской Православной Церковью, на территории Львовской и Тернопольских областей преобладающей конфессией стало православие. Большинство униатских общин – «парафий» и духовенства под давлением Совета по делам Русской православной церкви и советских спецслужб, перешли в юрисдикцию Московской Патриархии. Однако часть униатских священников отказались от воссоединения с Русской Православной Церковью и не приняли православие.

Другая часть духовенства и верующих, перейдя в Русскую Православную Церковь, приняли православие формально. На деле они оставались униатами и продолжали свою деятельность по униатским правилам и обычаям. В 1946 - 1957 гг. невоссоединенные священники-униаты и скрытые униаты, униатские богослужебные обряды и народные обычаи: «гаевки», «братства», а также другие пережитки Греко-католической унии стали характерной чертой религиозной жизни в Западной Украине, в том числе в Львовской и Тернопольской епархии.

Правящие архиереи Львовской и Тернопольской епархии епископы Макарий (Оксиюк) (1945 - 1951 гг.), Панкратий (Кашперук) (1952 - 1956 гг.) и Палладий (Каминский) (1956 - 1960 гг.) были вынуждены совместно с органами государственной власти вести работу по преодолению униатства в церковной жизни Львовской епархии. Однако эта борьба носила весьма осторожный, половинчатый и потому малоуспешный характер. И светские и церковные власти опасались возмущения народа, веками воспитанного в униатской и католической традиции. Население Львовской и Тернопольской областей отличалось высокой

религиозной активностью, сплоченностью «парафий» вокруг своих пастырей-священнослужителей. Львовская и Тернопольская епархия была крупнейшей в Русской Православной Церкви по количеству зарегистрированных приходов и храмов. В 1957 г. она насчитывала в своем составе 1417 зарегистрированных церквей, в которых служили 628 клириков.

Другой особенностью религиозной жизни Львовской и Тернопольской епархии была монашеская жизнь, которая была сосредоточена в трех крупных монастырях, расположенных на территории Тернопольской области: Свято-Успенской Почаевской Лавре, Духовском ските Лавры и женском Свято-Богоявленском Кременецком монастыре.

В благополучные послевоенные годы (1945 – 1957) братия Свято-Успенской Почаевской Лавры во главе с экономом, а с 1954 г. наместником архимандритом Севастианом (Пилипчуком) смогла развернуть активную финансово-хозяйственную деятельность. В результате Лавра стала владеть большой земельной собственностью, транспортными средствами, разного рода хозяйственными сооружениями (электростанцией, водокачкой, мельницей). Монашеская братия смогла наладить эффективное сельское хозяйство, занимаясь разведением рабочего и молочного скота и производя значительное количество сельскохозяйственной и садоводческой продукции (овощей и фруктов), приносящей ей большие доходы. Вопреки советскому законодательству, в своем хозяйстве Лавра использовала наемную рабочую силу, составлявшую до 200 человек.

На ранней стадии «хрущевских» гонений 1958 - 1960 гг. приходская жизнь в Львовской и Тернопольской епархии не претерпела существенных изменений. Количество приходов и храмов, а также духовенства значительно увеличилось в 1959 г. в связи с ликвидацией Дрогобычской и Самборской епархии, приходы и духовенство которой вошли в состав Львовской и Тернопольской епархии. Теперь на территории двух областей действовало 2056 зарегистрированных церквей (804 – в Тернопольской области и 1252 – в Львовской области), в которых служили 850

священнослужителей. Однако уже в 1958 - 1960 гг. были сняты с регистрации и закрыты 73 церкви (28 – в Тернопольской области и 45 – в Львовской области).

Усилия местных властей были сосредоточены традиционно на борьбе с пережитками Греко-католической унии, а также на ликвидации «святых мест», где осуществлялось поклонение верующих у водных источников. В 1959 - 1960 гг. в Львовской и Тернопольской областях были уничтожены и закрыты до 10 «святых мест». Наиболее значимое из них находилось в Кременецком районе у с. М. Бережцы - «стопа Божьей Матери» у «Бужьей горы», на которой была построена часовня у источника. Существенного снижения религиозной активности, совершаемых религиозных обрядов и доходов церковью не наблюдалось.

Внимание республиканских и союзных органов государственной власти также было сосредоточено на вопросе ликвидации монастырей на Западной Украине, которая встретила ожесточенное сопротивление монашествующих и верующего народа. В июле – августе 1959 г. были зарыты Духовский скит Почаевской Лавры и Кременецкий женский монастырь.

Защитником интересов Русской Православной Церкви в 1958 – 1960 гг. выступил архиепископ Львовский и Тернопольский Палладий (Каминский), который стал организатором церковного сопротивления на Западной Украине. Игнорируя указания Московской Патриархии и гражданской власти, архиепископ открыто препятствовал закрытию храмов и монастырей в Львовской и Тернопольской областях, всемерно поддерживал Свято-Успенскую Почаевскую Лавру и ее братию.

Усиление антирелигиозного натиска в 1961 - 1964 гг., неразрывно связанного с новой политической задачей ликвидации Русской Православной Церкви, обострило церковно-государственные отношения на Украине и в ее Западных регионах. На передний план вышла задача кардинального сокращения храмов и церковных общин, духовенства.

С этой целью, в соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 16 января 1961 г. «Об усилении контроля за деятельностью церкви» и

постановлением Священного Синода от 18 апреля 1961 г. «О мерах по улучшению существующего строя приходской жизни» и Архиерейского собора, состоявшегося 18 июля 1961 г., духовенство Львовской и Тернопольской епархии было отстранено от управления приходами и решения финансово-хозяйственных вопросов. В 1962 г. состоялся перевод духовенства епархии на твердые оклады, что существенно ухудшило материальное положение духовенства. В кампании по массовому закрытию храмов Львовско-Тернопольской епархии власти использовали новоназначенного правящего архиерея – епископа Львовского и Тернопольского Григория (Закаляк), который полностью подчинился гражданской власти и занял конформистскую позицию.

В период с 1961 по 1964 гг. было закрыто 774 храма Львовско-Тернопольской епархии (в Львовской области – 514 и 260 – в Тернопольской области). Данная статистика подтверждает тезис о том, что наступление на Церковь на Украине в середине 1950 – х — начале 1960-х гг. шло усиленными темпами. На 1 января 1958 г. в УССР числилось 8525 зарегистрированных православных церквей и молитвенных дома. Из них в 1957 г. на местах 554 находилось в поселках городского типа, в курортных поселках — 344, сельской местности — 7649 55.

В ходе «хрущевской» антирелигиозной кампании численность храмов значительно сократилась. На 1 января 1964 г. в Украине действовало лишь 4671 православных храм. Всего в итоге «хрущевских» гонений в УССР (на 1 января 1965 г.) было закрыто 3983 православных храма⁵²⁹.

С 1959 по 1964 гг. Львовская и Тернопольска епархия, имевшая в своем составе 2056 храмов, потеряла зарытыми 774 храма – около 38 %. В 1965 г. численность храмов Львовско - Тернопольской епархии составляла 1210 (517– в Тернопольской области и 693 – в Львовской области).

---

⁵²⁹ Релігійна політика в Україні у 1960-х –1980-х роках і сучасна практика міжконфесійних відносин [Текст] / П. М. Бондарчук, В. М. Даниленко, В. О. Київ, 2010. С. 22.

Численность служащего духовенства по разным причинам сократилась с 1959 г. по 1964 г. на 102 клирика (с 861 до 759 священников и диаконов)⁵³⁰.

Одной из главных целей властей стало закрытие Свято-Успенской Почаевской Лавры – крупнейшего мужского монастыря на Западной Украине, широко известного в СССР центра православного паломничества.

Попытки «экономического удушения» Почавской Лавры со стороны партийных и государственных органов закончились неудачей, несмотря на то, что в 1960 - 1961 гг. хозяйственный комплекс монастыря был полностью уничтожен. Требуя от монахов выполнения советского законодательства, власти лишили Лавру возможности пользоваться ее хозяйственной собственностью. Монастырь выжил исключительно благодаря поддержке верующего населения всей страны.

Местные органы власти проводили другие ограничительные мероприятия. Особое внимание уделялось мерам по прекращению в Лавру массового паломничества верующих. В 1961 г. из числа приезжих в Почаев паломников было осуждено «за бродяжничество» 23 человека. Эти насильственные меры вызвали соответствующую негативную реакцию со стороны братии монастыря и верующих – местных жителей Почаева и приезжих богомольцев. Наместник Лавры архимандрит Севастиан (Пилипчук) с братией Лавры делали все, чтобы сохранить паломничество и привлекать новых поклонников в монастырь, обеспечивающий Лавру денежными, вещевыми и продуктовыми пожертвованиями.

В конце 1960 - 1962 гг. власти предприняли первую решительную попытку закрыть Лавру и ликвидировать ее монашескую общину. Братия Почаевского монастыря подверглась ожесточенным нападкам, издевательствам и оскорблениям со стороны сотрудников милиции и КГБ, в том числе побоям и принудительному лечению в специализированных психиатрических учреждениях. Часть монахов – 8 человек – была отчислена из монастырского братства и принудительно выписана органами милиции из монастыря. Не

---

⁵³⁰ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 576. Л. 3 – 6.

пожелавшие покинуть Почаев монахи были осуждены народным судом «за нарушение паспортного режима». Молодые монахи были призваны военкоматами на военную службу.

8 марта 1962 г. органами КГБ был арестован наместник Лавры архимандрит Севастиан (Пилипчук). В период с 31 августа – 3 сентября органами КГБ и других силовых ведомств в монастыре проводилась спецоперация по насильственному выселению монахов из Лавры, сопровождавшаяся небывалыми жестокостями по отношению к насельникам монастыря. Действия властей по насильственному выселению монахов из Почаевской Лавры за период с 1960 по 1962 гг. привели к уменьшению численности братства с 130 до 23 монахов.

Ответом на «зверства» властей стали жалобы монашеской братии Почаевской Лавры в государственные и церковные инстанции. В 1961 – 1962 гг. братией обители и жителями Почаева неоднократно направлялись обращения в Москву на имя главы государства Н.С. Хрущева, патриарху Алексию I, председателю Совета по делам Русской православной церкви В.А. Куроедову, Генеральному Прокурору СССР Р.А. Руденко. Однако все они не имели ожидаемого результата.

9 апреле – сентябре 1962 г. г. Львов и Тернополь посещали иностранные делегации и государственные деятели, в том числе секретарь посольства США в Москве Дж. Д. Хименквей, члены Национального Совета Церквей США доктор Блейк и доктор Эшпах. Через них защитникам Лавры удалось передать обращение и другие документы о предпринимаемых советскими властями попытках закрытия монастыря и нарушениях прав верующих. Документы были вывезены за границу и опубликованы в иностранной прессе, благодаря чему получили широкую огласку. Бурная негативная реакция международной общественности позволила на некоторое время снизить натиск на Почаевскую Лавру. Однако озлобленные власти не отказались от своей цели ликвидировать монастырь.

В 1963 г., после возвращения из заключения части монашеской братии, началось стихийное возрождение разогнанного монастырского братства, чему

способствовал Патриарх Московский и всея Руси Алексей. Однако власти старались не допустить этого, всеми способами препятствуя возвращению монахов в монастырь. Монахи вновь обратились с жалобами к председателю Совета по делам Русской православной церкви В.А. Куроедову, Н.С. Хрущеву, А.И. Микояну, Л.И. Брежневу и в разные правительственные организации. Однако никаких мер по возвращению монахов в Лавру предпринято не было.

В 1963-1964 гг. ознаменовался новой волной насилия над братией Лавры с целью ликвидировать монастырь. 11-20 ноября 1964 г. Почаевская Лавра вновь подверглась варварскому нападению сотрудников КГБ, милиции и дружинников, производивших аресты монахов. Несколько монахов были повторно осуждены «за нарушение паспортного режима».

Преследования и насилия над монахами Свято-Успенской Почаевской Лавры, нарушения прав верующих в Почаеве продолжались и в 1965 -1966 гг. – после прекращения «хрущевских» гонений. Однако монастырь выстоял и не был закрыт.

В результате антирелигиозной кампании 1950- х – середины 1960-х гг. на Украине были закрыты мужские и женские монастыри: Киево-Печерская Лавры, Введенский в Киеве, Лебединский в Киевской епархии, Тихвинский в Днепропетровской епархии, Овручский в Житомирской епархии, Браиловский, Немировский и Сатановский в Винницкой епархии, Кременецкий в Львовской епархии, ...»⁵³¹. Итоги борьбы с монастырями таковы: если на 1 января 1960 г. в СССР функционировали 42 монастыря и 2 скита; то на 1 января 1965 г. осталось лишь 16 действующих монастырей, 9 из них – на Украине⁵³². Один из них Свято-успенская Почаевская Лавра в Львовской и Тернопольской епархии.

⁵³¹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 85. Л. 20 - 21.

⁵³² ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1747. Л. 180; Д. 2135. Л. 105.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ**Архивные источники****Государственный Архив Российской Федерации (ГА РФ)**

Фонд 6991. Совет по делам Русской православной церкви при Совнарком – Совете Министров СССР.

1. Оп. 1. Д. 29
2. Оп. 1. Д. 32
3. Оп. 1. Д. 104
4. Оп. 1. Д. 216
5. Оп. 1. Д. 288
6. Оп. 1. Д. 453
7. Оп. 1. Д. 532
8. Оп. 1. Д. 673
9. Оп. 1. Д. 812
10. Оп. 1. Д. 941
11. Оп. 1. Д. 1059
12. Оп. 1. Д. 1176
13. Оп. 1. Д. 1206
14. Оп. 1. Д. 1291
15. Оп. 1. Д. 1357
16. Оп. 1. Д. 1498
17. Оп. 1. Д. 1597
18. Оп. 1. Д. 1605
19. Оп. 1. Д. 1606
20. Оп. 1. Д. 1633
21. Оп. 1. Д. 1648
22. Оп. 1. Д. 1649
23. Оп. 1. Д. 1702
24. Оп. 1. Д. 1710
25. Оп. 1. Д. 1744
26. Оп. 1. Д. 1747
27. Оп. 1. Д. 1782
28. Оп. 1. Д. 1799
29. Оп. 1. Д. 1807
30. Оп. 1. Д. 1817

31. Оп. 1. Д. 1844
32. Оп. 1. Д. 1898
33. Оп. 1. Д. 1907
34. Оп. 1. Д. 1939
35. Оп. 1. Д. 1977
36. Оп. 1. Д. 1999
37. Оп. 1. Д. 2006
38. Оп. 1. Д. 2041
39. Оп. 1. Д. 2098
40. Оп. 1. Д. 2091
41. Оп. 1. Д. 2098
42. Оп. 1. Д. 2104
43. Оп. 1. Д. 2135
44. Оп. 1. Д. 2191

45. Оп. 2. Д. 255
46. Оп. 2. Д. 261
47. Оп. 2. Д. 284
48. Оп. 2. Д. 309
49. Оп. 2. Д. 314
50. Оп. 2. Д. 479
51. Оп. 2. Д. 498
52. Оп. 2. Д. 574
53. Оп. 2. Д. 576
54. Оп. 2. Д. 626
55. Оп. 2. Д. 663

56. Оп. 7. Д. 85
57. Оп. 7. Д. 99
58. Оп. 7. Д. 166
59. Оп. 7. Д. 136
60. Оп. 7. Д. 177

**Центральный государственный архив общественных объединений
Украины (ЦГАОО)**

Фонд 1. Центральный комитет Коммунистической партии (КП) Украины.

61. Оп. 23. Д. 1641

**Российский государственный архив социально-политической истории
(РГАСПИ)**

Фонд 17. Отдел пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) – ЦК КПСС (1948 - 1953).

62. Оп. 125. Д. 313

Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ)

Фонд 5. Аппарат ЦК КПСС. 1935 – 1991 гг.

63. Оп. 16. Д. 642

64. Оп. 16. Д.754

65. Оп. 33. Д. 136

66. Оп. 62. Д. 37

Фонд 72. Идеологическая комиссия при ЦК КПСС (1962 – 1966 гг.)

67. Оп.1. Д. 9, 13

Опубликованные источники

68. Власть и Церковь в Восточной Европе. 1944-1953 гг. Документы российских архивов. М., 2009.Т. 1

69. Господину президенту внешних церковных сношений США от прихожан Почаевской лавры // Вестник РСХД. Париж. 1962. № 66 – 67

70. Ильичев Л. Ф. Формирование научного мировоззрения и атеистическое воспитание // Коммунист. 1964, № 1

71. Конституция и конституционные акты Союза ССР (1922 – 1936 гг.). Сб. документов. М., 1940

72. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М.: Политиздат, 1983 - 1989. Т. 1 - 15

73. Львовский церковный собор: документы и материалы 1946 - 1981 [Текст] М., 1982
74. Православие на Украине в годы Великой Отечественной войны. Сборник документов и материалов. М., 2019
75. Материалы XXII съезда КПСС. М., 1961
76. Одинцов М.И. Письма и диалоги времен «хрущевской оттепели» (Десять лет из жизни патриарха Алексия). Вступительная статья, комментарии и подготовка текста к публикации //Отечественные архивы. М., 1994. №5
77. Описание событий в Почаевской лавре в наши дни // (Вестник Русского студенческого христианского движения (РСХД) Париж-Нью-Йорк. 1967. №84 (II) С.40 – 68
78. Отделение церкви от государства в СССР: Законодательство о религиозных культах. М., 1969. (Изд. 2-е, 1971)
79. Письма патриарха Алексия I в Совет по делам Русской православной церкви при Совете народных комиссаров – Совете министров СССР. 1945-970 гг. Сост. К.Г. Ляшенко, О.В. Лавинская, Ю.Г. Орлова. М., 2009 - 2010. Т.1 - 2
80. Пленум Центрального Комитета КПСС 18 - 21 мая, 1963. Стенографический отчет. М., 1964
81. О религии и церкви. Сборник документов. М., 1965.
82. Положение об управлении Русской Православной Церкви. М., 1945
83. Собор епископов Русской Православной Церкви // ЖМП. 1961, № 8.
84. Православие на Украине в годы Великой Отечественной войны. Сборник документов и материалов. М., 2019
85. Русская Православная Церковь и коммунистическое государство 1917 - 1941. Документы и фотоматериалы. М., 1996

Литература

86. Алексеев В.А. «Штурм небес» отменяется? Критические очерки по истории борьбы с религией в СССР. М., 1992
87. Алексеев В.А. Иллюзии и догмы. М., 1991
88. Бабинов Ю.А. Государственно-церковные отношения в СССР: история и современность. Симферополь, 1991
89. Балыбердин А., прот. Безумие: Хрущевские гонения на Вятской Земле. Вятка, 2006.
90. Белов А. В. Правда о православных «святых». М., 1968
91. Белов А.В., Шилкин А.Д. Религия в СССР и буржуазные фальсификаторы. М., 1970
92. Васильева О.Ю. Русская Православная Церковь и II Ватиканский собор. М., 2005.
93. Верт Н. История Советского государства 1900 – 1990. М., 1992.
94. Вещиков А. Т. Война и вера // Наука и религия. 1973. № 1.
95. Вещиков Е.Т. Путь к атеизму. М., 1965.
96. Воронцов Г.В. Марксистский атеизм и его современные фальсификаторы. М., 1972.
97. Годлевский, Н. П. (Иеромонах Алексей). Епископат восточно-украинских епархий в отчетах уполномоченных по делам Русской православной церкви в 1958–1962 годах. Вестник Пермского университета. История. 2016. № 3(34). С. 138–144.
98. Годлевский, Н. П. Приходы восточно-украинских епархий в системе церковно-государственных отношений в 1958–1965 годах (по материалам отчетов уполномоченных по делам РПЦ). Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2017. Т. 17, № 3. С. 315–320.
99. Гордиенко Н.С. Современное православие и его идеология. М., 1963.
100. Гордиенко Н.С. Современное православие. М., 1968.

101. Гордун С., священник. Русская Православная Церковь при святейших патриархах Сергии и Алексии // Вестник РХД. 1990. № 158.
102. Грекулов Е.Ф. Православная церковь – враг просвещения. М., 1962.
103. Грушин Б.А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения. Очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина в 4-х книгах. Жизнь 1-я «Эпоха Хрущева». М., 2001.
104. Ермаков Е. М. Коммунизм и религия. М., 1964.
105. Зуев В.П., Пивоваров В. Г. Социологические исследования на службе индивидуальной работы с верующими // Индивидуальная работа с верующими. М., 1967.
106. Иеромонах Алексей (Годлевский). Спасение Почаевской лавры. К 60-летию событий времен «хрущевской оттепели». Церковь и время. 2023. № 2 (103). С. 91–101.
107. Киреев А., протод. Епархии и Архиепископа Русской Православной Церкви в 1943-2002 годах. М., 2002.
108. Колобков В.В. Наследие вековой тьмы (критика современного русского православия). Киев, 1962.
109. Константинов Д., прот. Зарницы духовного возрождения: Русская Православная Церковь в СССР в конце 60-х и начале 70-х гг. Лондон (Канада), 1973. (2-е издание — Лондон (Канада), 1974).
110. Красников Н.П. Великая Октябрьская социалистическая революция и провозглашение свободы совести. М., 1967.
111. Кудяков С.Н. О преодолении церковных пережитков в СССР. М., 1958.
112. Курляндский И.А. Сталин, власть и религия (религиозный и церковный факторы во внутренней политике советского государства в 1922 - 1953 гг.). М., 2011.
113. Куроедов В.А. Из истории взаимоотношений советского государства и церкви // Вопросы истории. 1973. № 9.
114. Куроедов В.А. Религия и закон. М., 1970.

115. Куроедов В.А. Религия и церковь в Советском обществе. М., 1984.
116. Куроедов В.А. Советское государство и церковь. М., 1976.
117. Курочкин П.К. Идеология современного православия. М., 1965.
118. Курочкин П.К. Социальная позиция русского православия. М., 1969.
119. Лившиц Г.М. Религия и церковь в прошлом и настоящем. Минск, 1961.
120. Лисавцев Э.И. Критика буржуазной фальсификации положения религии в СССР. М., 1971.
121. Мануил (Лемешевский), митроп. Русские православные иерархи периода с 1863 по 1965 годы. Т. 1 – 6. М., 2006.
122. Марченко А., прот. «Хрущевская» церковная реформа. Очерки церковно-государственных отношений 1958-1964 гг. по материалам архивов Уральского региона. Пермь, 2007.
123. Марченко А., прот. Епископы Пермской епархии эпохи «хрущевских» гонений на Русскую Православную Церковь в СССР. Пермь, 2011.
124. Марченко А., прот. Религиозная политика советского государства в годы правления Н.С. Хрущева и ее влияние на церковную жизнь в СССР. М., 2010.
125. Марченко, А. Н., иеромонах Алексей (Годлевский) Управление религиозными объединениями Русской Православной Церкви (на примере приходов в епархиях Восточной Украины в 1958–1964 гг.). Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2019. № 1(25). С. 56–68.
126. Марченко, А. Н., иеромонах Алексей (Годлевский). Сопrotивление архиепископа Львовского и Тернопольского Палладия (Каминского) закрытию монастырей на Западной Украине в начале хрущевских гонений (1958–1960 гг.). Христианское чтение. 2018. № 6. С. 172–180.
127. Михайлов И.А. Церковь в прошлом и теперь. Казань, 1962.
128. Мосс В. Православная церковь на перепутье (1917 – 1999) / пер. с англ. под. ред. Т. Сениной. СПб., 2001.

129. Николин А., свящ. Церковь и государство (история правовых отношений). М., 1997.
130. Новиков М.П. Православие и современность. М., 1965.
131. Одинцов. М.И. Русская Православная Церковь в XX веке: история, взаимоотношения с государством и обществом. М., 2002.
132. Панков Г.Д. О политике Советского государства в отношении к Русской Православной Церкви на рубеже 50-60-х гг. // Религия и демократия: На пути к свободе совести. Вып. 2. М., 1993.
133. Персиц М.М. Отделение церкви от государства и школы от церкви в СССР (1917 – 1919 гг.). М., 1958.
134. Поспеловский Д.В. Русская Православная Церковь в XX веке. М., 1995.
135. Рудинский Ф.М. Свобода совести в СССР. М., 1961.
136. Степанов (Русак) Владимир, диак. Красная патриархия. Волки в овечьей шкуре. М., 1993.
137. Степанов (Русак) Владимир, диак. Свидетельство обвинения. Церковь и государство в Советском Союзе. Кн. 1 – 3. М., 1993.
138. Струве Н. Христиане в СССР. Париж, 1963.
139. Титов В.Е. Православие. М., 1967.
140. Ушаков В.М. Православие и XX век. Критика модернизма и фальсификации в идеологии современной Русской православной церкви. Алма-Ата, 1968.
141. Филиппова Р.Ф. К истории отделения школы от церкви // По этапам развития атеизма в СССР. Л., 1967.
142. Фирсов С.Л. Апостасия. Атеист Александр Осипов и эпоха хрущевских гонений на Русскую Православную Церковь. СПб., 2004.
143. Флетчер У. Русская Православная Церковь в XX веке. М., 1995.
144. Фуров В.Г. Буржуазные конституции и свобода совести. М., 1983.
145. Цыпин В., прот. История Русской Православной Церкви. 1917–1990. М., 1994.

146. Цыпин В., прот. История Русской Церкви. Кн. 9. История Русской Церкви 1917 – 1997. М., 1997.
147. Чумаченко Т.А. Государство, православная церковь, верующие. 1941–1961 гг. М., 1999.
148. Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939 - 1964 гг.). М., 1999.
149. Эдельштейн Г., свящ. Из записок сельского священника. М., 1989.
150. Эллис Дж. Русская православная церковь. Согласие и инакомыслие. Лондон, 1990.
151. Якунин Г., свящ. В служении культу (Московская Патриархия и культ личности Сталина) // На пути к свободе совести. М., 1989.

Диссертационные исследования

152. Белкин А.И. Государственно-церковные отношения в Мордовии в двадцатых начале 60-х годов XX века (на материалах русского православия): Дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 1995.
153. Горбатов А.В. Государственно-церковные взаимоотношения в Кемеровской области (1943 – 1969): Дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 1996.
154. Марченко А., прот. Религиозная политика советского государства в 1958 - 1964 гг. и реакция Русской Православной Церкви на «хрущевские» гонения: Дис. ... д. церк. истории. М., 2013.
155. Марченко А., прот. «Хрущевская церковная реформа» и ее влияние на внутрицерковную жизнь по материалам Уральского региона (1958-1964 гг.): Дис. ... д. истор. наук. М., 2008.
156. Маслова И.И. Эволюция вероисповедальной политики советского государства и деятельности Русской Православной Церкви: (1953-1991гг.): Дис. ... д. истор. наук. М., 2005.

157. Непочатова М.И. «Положение Церкви в Эстонии в условиях государственного атеизма в 1944-1964 гг.»: Дис. ... канд. теологии. М., 2021.
158. Симон (Истюков), иером. Новосибирская епархия в 1920-е –1960-е гг.: проблемы внутреннего устройства и взаимоотношений с атеистическим государством: Дис...канд. богословия. М., 2019.
159. Тимофей (Ясеницкий), иером. Украинская греко-католическая церковь в XX веке: Дис... д. церк. истории. М., 2018.
160. Чумаченко Т.А. Совет по делам Русской православной церкви при СНК СССР. 1943 - 1965 гг.: Дис. ... д. истор. наук. М., 2011.
161. Шубкин В.М. Оренбургская (Чкаловская) епархия Русской Православной Церкви в условиях изменений конфессиональной политики СССР второй половины XX в.: Дис...канд. богословия. М., 2016.

Источники и литература на украинском языке

162. Андрухів І., Кам'янський П. Історія релігійного життя в Галичині та Прикарпатті: історико-правовий аналіз. Івано-Франківськ: Нова Зоря, 2006.
163. Бажан О., Данилюк Ю. Випробування вірою: боротьба за реалізацію прав і свобод віруючих в Україні в другій половині 1950-х – 1980-і рр. Київ, 2000.
164. Бодревич-Буць О.М. Атомний вік і криза християнства: [Розповідь колишнього благочинного у м. Городенка Івано-Франків. обл., магістра християнської соціології]. Львів: Обл. кн.-журн. вид., 1963.
165. Боцюрків Б. УГКЦ в катакомбах (1946-1989) [Текст] / Б. Боцюрків // Ковчег. Збірник статей з церковної історії: Ч. 1. – Л.: Б. и., 1993.
166. Войналович В.А. Церква в Україні в кінці 50-х – першій половині 60-х рр. // Історія України: маловідомі імена, події, факти (зб. ст.) / НАН України. Ін-т історії України та ін. Київ, 1996.

167. Войналович В.А. Партиїно-державна політика щодо релігії та релігійних інституцій в Україні 1940–1960-х років: Політологічний дискурс. К.: Світогляд, 2005.
168. Волошин, Ю.В. Ліквідація української Греко-Католицької Церкви [Текст] / Ю. В. Волошин // Визвольний шлях. [Б. м.]: Б. и., 1996. № 3.
169. Дмитрук В.І. Ініціативи української громадськості щодо відновлення греко-католицької церкви в кінці 1960-х років // Історія України: Маловідомі імена, події, факти (36. ст.) // НАН України. Ін-т історії України та ін. Вип. 32. К.; Хельницький, 2005.
170. Крупина О. Н. Кубальський; відп. ред. В. М. Даниленко. Київ, 2010;
171. Ліквідація УГКЦ. Документи радянських органів державної безпеки (1939 - 1946). Київ, 2006.
172. Никодим (Руснак), митроп. Житіє Священномученика Протопресвітера Гавріїла Костельника [Текст] / Никодим Руснак // Віра і Розум. Харків: Б. и., 2000. №1.
173. Релігійна політика в Україні у 1960-х –1980-х роках і сучасна практика міжконфесійних відносин [Текст] / П. М. Бондарчук, В. М. Даниленко, В. О. Київ, 2010.

Литература на других иностранных языках

174. Bourdeaux M. Patriarch and prophets: Persecution of the Russian Orthodox Church Today. N.-Y.; Washington: Praeger Publishers, 1970.
175. Konstantinov D.V. Stations of the Cross. The Russian Orthodox Church. 1970-1980. London, Canada, 1984.
176. Ellis J. The Russian orthodox church: A contemporary history. London, 1986.
177. Fletcher W. Portrait of the Most Praised and Vilified of Modern Churchmen Metropolitan Nikolai of the Russian Orthodox Church and of the

- Dilemma the Faces as Religions Leader in a Militantly Secular Society Nikolai. London: Colher-Macmillan, 1968.
178. Fletcher W. Religion and Soviet Foreign Policy, 1945-1970. London-Oxford University Press, 1973.
179. Fletcher W. The Russian Orthodox Church Underground, 1917 - 1970. Oxford: University Press, 1971.
180. Kolarz W. Religion in the Soviet Union. London, 1961.
181. Pospelovsky D.V. A History of Marksist-Leninist Atheism and Soviet Antireligions Policies London: Macmillan, 1987.
182. Pospelovsky D. The Russian Church under the Soviet Regime 1917.1982: 2vol. N.Y, 1984.
183. Simon G. Church, State and Opposition in the USSR / Translated by K. Matchett. London: C. Hurst, 1974.
184. Strove N. Les Chretiens en URSS. Paris: Editions du Sevil, 1963.

Интернет-ресурсы

185. Кирилл, патриарх Московский и всея Руси. Доклад на пленарном заседании Архиерейского Совещания Русской Православной Церкви 19 июля 2023 года в Свято-Троицкой Сергиевой лавре [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/6043796.html>.
186. Из воспоминаний насельников Почаевской Лавры иеромонаха Сергия (Соломки) и монаха Нестора (Онука) [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://pravoslavie.ru/105925.html>.
187. Герук С. Аресты братии. Письма за рубеж. Реставрация событий по воспоминаниям старцев Сергия и Нестора. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://pravoslavie.ru/54007.html>.
188. Жук И. Из рассказа преподобного Амфилохия Почаевского об иеромонахе Несторе (Онуке) [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://pravoslavie.ru/63966.html>.

189. Ходатайства насельников Лавры к Духовному собору. Почаев. Исповедники 1960-х годов. Об иеромонахе Сергии (Соломке) и монахе Несторе (Онуке) [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://pravoslavie.ru/105925.html>.
190. Почаевская Лавра. Древо. Открытая Православная Энциклопедия. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://drevo-info.ru/articles/15759.html>.
191. Цыпин В., прот. Православная Церковь на Украине в годы немецкой оккупации (1941–1944) [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.mgarsky-monastery.org/kolokol.php?id=569>.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение 1. Статистические данные о положении Русской Православной Церкви в Тернопольской области 1957-1965 гг.

Год (на 1 января)	Храмы	Клирики	Монастыри и монашество ющие	Снятые с регистрации храмы	Закрытые монастыри
1957	805	332 свящ. и 10 диаконов	2 муж (111) 1 жен. (65)	нет	нет
1958	805	332 свящ. и 6 диаконов	2 муж (111) 1 жен. (66)	1	нет
1959	804	330 свящ. и 6 диаконов	2 муж (120) 1 жен. (67)	14	2 муж. и 1 жен.
1960	790	338 свящ. и 6 диаконов	1 муж. (120)	13	нет
1961	777	335 свящ. и 6 диаконов	1 муж. (130)	98	нет
1962	679	295 свящ. и 6 диаконов	1 муж. (78)	117	нет
1963	562	277 свящ. и 6 диаконов	1 муж. (27)	21	нет
1964	541	276 свящ.	1 муж. (18)	24	нет
1965	517	276 свящ.	1 муж. (33)	нет	нет

Приложение 2. Статистические данные о положении Русской Православной Церкви в Львовской области 1957-1965 гг.

Год (на 1 января)	Храмы	Клирики	Монастыри и монашествующие	Снятые с регистрации храмы
1957	610	291 свящ. и 5 диаконов	нет	нет
1958	612	294 свящ. и 5 диаконов	нет	нет
1959	1252	520 свящ. и 5 диаконов	нет	нет
1960	1252	520 свящ. и 5 диаконов	нет	45
1961	1207	518 свящ. и 5 диаконов	нет	77
1962	1135	507 свящ. и 5 диаконов	нет	202
1963	928	487 свящ. и 5 диаконов	нет	142
1964	786	480 свящ. и 3 диакона	нет	93
1965	693	480 свящ. и 3 диакона	нет	нет

Таблица составлена на основе статистических данных Совета по делам Русской православной церкви и Совета по делам религий при СМ СССР

ГА РФ. Ф.6991. Оп. 2. Д. 314. Л. 56 –58; Д. 479. Л. 50 – 80; Д. 498. Л.32–33, 37–68; Д. 574. Л. 92 – 93. Д. 576. Л. 3 – 6.